Ф.А. Какжанова

СИНКРЕТИЧЕСКИЙ КАЗАХСКИЙ: КАТЕГОРИЯ ВИДА И ЕЕ ПОДВИДЫ

Монография

Buketov University

Караганда -2020

УДК 811.512.122

ББК 81.632.4 Каз.
К16

Рецензент
М.Х. Хамзин, д-р филол. наук, профессор, ЧУ ‘Bolashaq’
Ж.К. Смагулов, д.филол. н., профессор, КарГУ им. академика Е.А. Букетова

К16 Какжанова Ф.А.

Категория вида в казахском языке и его подвиды: моногр. – 2-е изд., доп. / Ф.А.Какжанова. – Караганда: Изд-во ТОО «Tengri», 2021. – 253 с.
ISBN978-601-7950-86-6

Существование категории вида в казахском языке отрицается. Но матрица объективного казахского языка имеет данное явление. Главная цель монографии – доказать существование категории вида.

Вид изучался с позиции плана содержания и плана выражения. Были выявлены планы содержания категории вида в казахском языке и компоненты плана выражения: деепричастие, вспомогательные глаголы плюс аффиксы в аналитических видах; план выражения синтетического фактивного вида, выраженный глаголами, и определены подвиды основных видов.

Монография предназначена для ученых-лингвистов, докторов PhD, магистров, бакалавров, а также для тех, кто интересуется современными проблемами лингвистики.

УДК 811. 512. 122
ББК 81. 632. 4 Каз.
ISBN 978-9965-39-296-2 (1-е изд.)
ISBN 978-601-7950-86-6 (2 -е изд.) (2-е издание)

© Какжанова Ф.А., 2015
© Какжанова Ф.А., 2020

Buketov University

Утверждать то, что отрицается, – это трудно!

ВВЕДЕНИЕ

Бытует мнение, что «казахский язык невозможно описать в категориях языков европейских» [1]. Позволю себе не согласиться с этим тезисом, так как не существует такого разделения, как европейское или азиатское для объективных языков, а есть конкретная матрица развития языков с общими языковыми категориями и определенными дивергенциями в синергетике языковых единиц в пределах допустимой зоны внутри общей матрицы.

Если возникают такого рода высказывания, то нам нужно пересмотреть наши выводы относительно казахского языка, которые вызвали такого рода суждения. Возможно, на самом деле есть какие-то погрешности в *субъективных интерпретациях* каких-то языковых явлений, так как не бывает шероховатестей в объективной матрице языков.

Казахский язык является одним из древнейших языков, соблюдающий до сегодняшнего дня синкретическую матрицу древних языков с предикатом в конце предложения, обладающий сильнейшим сингармонизмом, синкретической многозначночностью, имеющий стратифицированную (наслоенную, в одной форме несколько функции) функцию языковых единиц. Эти стратифицированные функции языковых единиц разворачиваются в зависимости от контекста в семантике синтаксиса. Эти особенности должны быть учтены при анализе языковых

Buketov University

явлений.

Примером и доказательством стратифицированной функции языковых единиц служит глагол казахского языка:

(1) глаголы казахского языка трансформируются из *полнозначных семантических глаголов* во *вспомогательные глаголы* для удовлетворения синтаксических потребностей языка, для создания аналитических предикатов: ***оқып болдым***;

(2) глагол выполняет функцию *словообразовательных* морфем:

а) глагол сочетаясь с глаголом создает *деривационную функцию*: ұшу – лететь, ұшы**п кел**у - **при**лететь; ұшы**п кет**у - **у**лететь**;** ұшы**п түс**у - **с**лететь**,** поэтому казахские сказуемые являются громоздкими, состоящие из нескольких глаголов (***ұшып түсіп тұрып кету***): основных, словообразующих и формообразующих глаголов и связь между этими конституентами аналитического предиката реализуется с помощью примыкания, *словообразующий глагол* агглютинируется (ұшып кет***ті***) в составе аналитического сказуемого, первый основной смыслоопределяющий глагол в семантике синтаксиса не берет агглютинацию, он превращается в форму деепричастия (вот почему так много конституентов в казахском предикате);

б) глагол сочетаясь с именными частями речи создает глагольную основу: жақсы ***көру*** - любить в таких сочетаниях номинативные части речи являются подчиняющими, так как они придают денотативные значения вновь

Buketov University

созданным глаголам;

3) глагол сочетаясь с глаголом изменяет семантику другого глагола в зависимости от контекста: үйді *жинай* ***сал*** - мягкая форма просьбы; жолда бұл хабарды *айта* ***сал*** – действие *попутного характера*; ол не ойлағанын *айтып* ***салды*** – *неожиданное и решительное* действие. Синтаксическая связь между такими глаголами в семантике синтаксиса происходит таким образом: семантический глагол берет форму деепричастия, глагол, преобразовывающий с точки зрения семантики становится агглютинирующим (айта сал***амыз***) и практически выполняет функцию наречия: айт**ып тастады** - сказал **резко, айта қойды** - сказал **быстро, айта салды –** сказал **неожиданно;**

4) глаголы выполняет функцию *формообразующих морфем:* ұшы**п келу/** ұшы**п кету/** ұшы**п түсу** – все эти вспомогательные глаголы с деепричастиями выражают только совершенные действия, то есть результативный вид (***ұшып кетті***), при создании других видов, это сочетание остается как единое слово с общей семантикой, но в формате деепричастия, например: ұшы**п** кел**е** ***жатыр*** с вспомогательным глаголом ***жатыр*** образует *процессуальный вид*;

5) глагол в формате вспомогательного глагола в аналитических предикатах с аффиксами представляет недостающие категориальные значения глагола: оқы***п жат-а-мын, – а –*** показатель будущего *времени****, —мын –*** показатель категории *лица* и *числа;*

6) глагол в формате вспомогательных глаголов актуа-

Buketov University

лизирует имплицитные категории *вида* и *залога* нефинитов в аналитических предикатах в семантике синтаксиса, поскольку сами нефиниты в функции аналитического предиката не могут проявить эти категориальные значения глагола в эксплицитные формы;

7) глагол в формате вспомогательных глаголов определяет типы категории вида: жазы***п жатыр*** – процессуальный вид, жазы***п болды*** – результативный вид;

8) глагол участвует в образовании *нефинитов,* создавая процессуальную форму номинативных частей речи, необходимую для смысловых и синтаксических нужд;

9) следует отметить, что если бы не было деепричастий, то не было бы аналитических сказуемых, невозможно представить в аналитическом предикате два, три, четыре полнозначных глагола со своими категориями (вот для чего нужны были нефиниты с семантическим значением глагола). Полуглагол - герундий с некоторыми категориями глагола (вид, залог, наклонение) и вспомогательный глагол с другими остальными недостающими категориями глагола (время, число, лицо) создают наилучший тандем для аналитического сказуемого;

10) глаголы в составе нефинитов представляют семантическую (денотативную) основу глагола в аналитических предикатах: ***көріп*** қалды, деепричастие ***көріп*** от глагола – **көру – видеть;**

11) глаголы в составе нефинитов создают процессуальные основы именных частей речи: **оқылған** кітап – **прочитанная** книга; ***оқып жатқан*** бала - читающий

Buketov University

мальчик и синтаксическая связь между этими элементами реализуется примыканием;

12) глагол выполняет свою основную функцию, то есть выражает сказуемое в синтетических предикатах (***сөйлей-мін, айтамын);***

13) помимо перечисленных выше порождающих свойств, глагол имеет свои шесть категорий (пока известных), четыре из них чисто глагольные: *время, залог, наклонение, включая вид* и два из них чисто синтаксического характера для согласования сказуемого с подлежащим *в лице и числе;*

14) таким образом, у казахского глагола такой разнообразный арсенал функций: 1) глагол выполняет функцию семантического глагола (оқимын); 2) вспомогательный глагол (оқып ***жатырмын);*** 3) глагол с функцией *словообразования* (ұшып ***келу)***; 4) глагол, создающий основу глагола с номинативными частями речи: ***(жақсы көру***); 5) глагол, передающий значение другой части речи, например, наречие: айты**п *сал/ таста/ қой***; 6) глагол в функции вспомогательных глаголов в аналитических сказуемых, определяющих имплицитные категориальные значения деепричастия в эксплицитную форму в семантике синтаксиса (жазып ***жатыр - процессуальный вид***; жазып ***болды – результативный вид;*** 7) глагол с формообразующей функцией, выполняет синтаксические функции, организуя, согласуя один член предложения с другими членами, создавая пропозицию предложения (*Ол оны үш сағат* ***тосып отырды*** – Он ждал его три часа) и другие; 8) глагол участвует в образовании

Buketov University

нефинитов; 9) глагол в составе нефинитов создает процессуальную основу номинативных частей речи; 10) глагол выполняет синтетического сказуемого; 11) глагол имеет шесть категорий (возможно, больше) и другие;

15) такая многофункциональность глагола представляет большую валентность глагола казахского языка, поэтому это не только является центром притяжения, организации и подчинения прямо или косвенно всех остальных членов предложения (подлежащих, актантов, сирконстантов и т. д.), но также является одним из основных языкообразующих элементов казахского языка;

16) такая синкретическая многозначность глагола олицетворяет силу и прочность языка: словообразующие, формообразующие и другие функции, которыми он обладает. Глагол относится к грамматике, *грамматика,* по сравнению с *лексикой* и фонетикой всегда была консервативна в плане трансформации, это не элементы лексики: префиксы, суффиксы, флексии, которые часто подвергаются внешним воздействиям.

Возможно, именно поэтому некогда синтетический английский в диахронии, стал аналитическим в синхронии. Возможно, именно поэтому тюркские языки являются прочными и их называют консервативными, потому что основные языковые явления как словообразование, формообразование, создание аналитических сказуемых и другие исходят из недр глагола, так как глагол как целостное явление не всегда подвержен внешним трансформационным процессам, не то что прибавляемые аффиксы к корням слов как в синтетических

Buketov University

языках.

Если в английском языке всего три – четыре глагола имеют статус вспомогательных глаголов, то в казахском языке любой глагол может превратиться из смыслового узлового глагола во вспомогательный, такое ‘самопожертвование’ глаголов можно встретить только в казахском языке (но и на других тюркских языках). При создании аналитических сказуемых вспомогательный глагол сопровождает семантический глагол, выраженный в нефините, придавая ему определенный статус в зависимости от контекста при трансляции на поверхностную структуру, и в то же время лишая себя всех лексических грамматических свойств.

Примеры адъективации существительных: *тас (что?)* Без изменения формы становится определением существительного т*ас* (какая?) жол – каменная дорога или субстантивация прилагательных бай (какой?) - байлар (кто?) и другие. Все эти примеры показывают многоуровневой функции языковых единиц казахского языка.

Синкретические языки появились в начале возникновения языков, в связи с отсутствием достаточно необходимых морфологических категорий частей речи или необходимых языковых средств, образующих синтаксические и парадигматические отношения между языковыми единицами, а также синтаксическую функцию выполняла определенный порядок членов предложения в синтаксисе.

Казахский язык, прежде всего, отличается своей многослойной функцией языковых элементов, т.е. синкретичес-

Buketov University

кой многозначностью, так как в основе семантической и структурной организации языковых элементов данного языка лежит эта особенность, представляющая собой скрытый внутренний потенциал казахского языка. Кроме того, по своим характеристикам казахский язык является полусинтетическим (не пол***и***синтетический) языком, так как не все аффиксы синтетических языков участвуют в жизни казахского синтаксиса. В казахском языке в основном имеются постпозиционные морфы - постфиксы, отсутствуют препозиционные морфы - префиксы.

Постпозиционная агглютинация встречается во всех языках, кроме изолирующих, но следует отметить, что агглютинация казахского языка особенная, она отличается высокой плотностью аффиксов на одного слова.

Синкретическая многофункциональность языковых единиц – это качество является первычным для казахского языка, это основной детерминант казахского языка, а агглютинация – явление вторичное, но необходимое.

Если казахский язык считать синтетическим (агглютинативным), то мы анализируем языковые проблемы с этой точки зрения, тогда можно отрицать многие языковые явления, как это было в случае с категорией вида. Разложить языковые единицы казахского языка по принципу флективных славянских языков невозможно, так как они совершенно различны по степени синтетичности морфемных аффиксов.

Информация о синкретизме казахского языка выходит впервые, эти представленные глагольные функции с при-

Buketov University

ерами сами доказывают, что тюркские языки являются языками стратифицированных функций языковых единиц и не требуют еще дополнительных неопревержимых доказательств в виде ссылок на авторитетные источники в данной области, как это принято в гуманитарных науках для верификации истины.

Элементы синкретического языка наблюдались в латыни, которая является матрицей романских языков. Если тюркские слова были обнаружены в древнелатини, то где искать прародителя синкретических языков? Вопрос о происхождении тюркских языков никогда не поднимался. В принципе, все языки возникли из общей матрицы языков.

Тюркские языки представляет собой уникальное, явление, обладающее внутренней самодостаточностью, маневренностью, изобретательностью, но не раскрытое до конца. Тюркологии нет необходимости бесконечно оглядываться по сторонам, пора определить свое место и обрести свой статус среди языков.

Морфологическая номенклатура частей речи и их категорий дает определенные сведения о степени развитости того или иного языка, его богатстве, силе, способности выражать мысли, определяя горизонты маневрирования языка и его репутацию в целом.

В содержании учебников по грамматике казахского языка отсутствует категория вида у глаголов. **Вид есть языковое выражение различных внутренних стадий развития действия, являющееся центром пропозиции предложения,** так как жизнь человека состоит из тысячи

Buketov University

действий с их различными внутренними развитиями. Отрицание категории вида в языке – это отрицание плана содержания и плана выражения разнообразных действий в жизни человека. А действие – это то, что делает человека человеком. Отрицание категории вида – это отрицание действия, его внутреннее структурирование на различные виды действия. Казахский язык, прошедший все стадии развития в диахронии и синхронии, обладая таким мощным глаголом, не имеет категорию вида в том случае, если допущены погрешности в субъективном определении данного понятия или при неправильном определении закономерностей и принципов, лежащих в основе организации данного языка в целом или при существующих доминирующих рассуждений, мнений или тезисов, инерционно негативно влияющих на ход исследования данной темы. Категорию вида могут отрицать, если в картине мира носителей данного языка отсутствует план содержания или в матрице казахского языка нет плана выражения данного явления.

Категория вида не является второстепенной категорией, чтобы ее не иметь и не заметить, она является центром пропозиции предложения, так как вид является содержанием сказуемого, а предложение не существует без сказуемого.

Категория вида - это порождающее свойство семы глагола, представляющее различные внутренние этапы развития действия в языке.

В учебниках грамматики казахского языка категория вида среди категорий глагола отсутствует. Первое, что

Buketov University

приходит на ум, это то, что категория вида затерялась не в матрице языка, а тогда когда язык перестал служить средством живого общения, утрачивая социальную жизнь, тогда когда многие носители данного языка пренебрегали родным языком по разным субъективным, объективным, конъюнктурным причинам, пренебрегая кодом и хранителем этноса, обкрадывая дух степей, лишая его энергии собственного языка, вот тогда и упустили данное понятие ‘вид’.

Если мир рассматривать как единое энерго-информационное поле, то определенный вклад в это поле вносят своим присутствием все живое и неживое: флора, фауна, камень, песчинка, в том числе и живой язык.

Каждая из этих перечисленных вещей со своей изначально задуманной матрицей в этом континууме жизни должна составлять и способствовать продолжению так называемой энергетики жизни, так как энергия - это все в нашей жизни! Малейшее изменение какого-то элемента в этом едином континууме, например, изолирование или пренебрежительное отношение к языку общества тоже создает сбой в едином энергетическом поле, нарушая ритм его развития и частоту, и чистоту колебания.

Субъективное отрицание какого-то элемента в языке совершенно не мешает развитию самого языка. К счастью, язык как объективное явление не отзывается на субъективные суждения людей, иначе пришлось бы каждый раз менять свой облик или умирать в конвульсиях после каждого неточного высказывания лингвистов, которые не всегда ведут себя как наблюдатели языковых

Buketov University

явлений, а позиционируют себя как законодатели языка.

Объективный язык движется по своему плану развития, ориентируясь на общую матрицу развития языков. Язык обладает мощной репродуктивной способностью и законами синергетики самоорганизации, которые присущи только языку. Языки не всегда раскрывают свои секреты. Возможно, О.Терлецкий был прав, когда писал, что «язык – слишком важная вещь, чтобы доверять его языковедам».

Субъективное отрицание какого-то объективно существующего явления в языке, особенно по части грамматики, например, категории вида, означает отсутствие информации по данному явлению в грамматике, то есть нет интерпретационной базы, а также методики обучения и техники перевола данного языкового материала. Этот недостаток не проходит бесследно для изучающих данный язык, ощутимо проявляет он себя при коммуникации и переводе с одного языка на другой.

Проанализируем перевод предложения из произведения И. Есенберлина «Кочевники».

Казахское предложение: Батыс мемлекеттері бұл уақытта әжептәуір күшейіп алған. Оларға түбі күшінің келмейтініне Әбілқайырдың көзі жете бастаған [С. 135, IV ч.].

Английский перевод: In the west new states ***were developing*** and ***gaining*** strength and he realized that soon it would be beyond his power to control them [P. 91, IV p.].

В этом предложении сказуемое оригинала выражает *результативный вид* (**күшейіп алған**), а в английском перевели *процессуальным видом* (were developing and gaining – ***дамып және күшіне еніп келе жатыр).*** В

Buketov University

казахском варианте предложения развитие стран вокруг Казахского ханства в какой-то степени *достигло своего апогея*, и хан, приняв к сведению данный факт, может предпринимать какие-то меры для предотвращения всякого рода враждебных действий с их стороны. А в переводе данное сказуемое представлено в процессуальном виде, то есть эти страны все еще находятся в *процессе развития*, стало быть, пока хану не следует ожидать угроз со стороны этих «развивающихся» стран и можно спокойно спать.

Такая ошибка перевода политического текста имеет определенное последствие. Однако, несмотря на то, что это произведение художественного жанра, такая вольность трансляции аспектуальной мысли противоречит логике автора, мешает правильному восприятию прагматики всего произведения. Однако, несмотря на то, что это произведение художественного жанра, такая вольность трансляции аспектуальной мысли противоречит логике автора, мешает правильному восприятию читателями прагматики всего произведения.

Происходит это потому, что нет *плана выражения* вида казахского языка для сравнения с *планом выражения* вида английского языка, когда аспектуальную мысль можно было бы определить по форме планов выражения. Наличие планов выражения языковых явлений необходимо для правильного выбора стратегии перевода или говорения.

Несмотря на отрицание роли грамматики, куда относится *категория вида*, при изучении языков некоторыми методистами, она играет основную роль в организации и

Buketov University

трансформации мысли. Когда нет развитой языковой среды, язык изучается с помощью грамматики. Грамматика организовывает лексику в соответствии с контекстом пропозиции глубинной структуры, по этой причине грамматические понятия должны быть четко раскрыты с точки зрения дефиниции.

Лингвистика является самой демократичной наукой, позволяющей иметь каждому свое мнение по тому или иному вопросу языка. К сожалению, лингвисты не всегда используют философскую категорию «отрицание отрицания», а также отсутствие многочасовых экспериментов для верификации истины как у точных наук, где небольшая неточность отрицает истину суждения по исследуемой теме, и еще отсутствие специальных компьютерных лингвистических программ, массивов для исследования языковых явлений, необходимых для верификации истины, – все это является причиной иногда вольного обращения с языком.

Поэтому неудивительно, что существуют сотни мнений об одном и том же языковом явлении, и они бывают нередко противоречивыми, несмотря на это, каждый из авторов считает свое высказывание истиной в последней инстанции. А истина все-таки одна. Но, с другой стороны, без научной объективной полемики установить истину тоже не представляется возможным. При таких ситуациях определить платоновское понятие ‘истины’, основной смысл которого сводится к делению знания на подлинное и неподлинное, – просто трудно. Для этого нужны сильные критерии и принципы для верификации гуманитарных

Buketov University

работ, включая лингвистику.

В 2014 году вышел в свет 100-томный свод «Бабалар сөзі». Это, поистине, жемчужина казахского фольклора, где представлены исторические, романтические эпосы, дастаны, киссы об уникальной философии жизненного кредо казахов: о жизнеутверждающих нравственных, духовных и житейских императивах, присущих только степной культуре. Эти шедевры подтверждают огромную смысловую валентность казахской лексики, рожденной на пассионарной энергетике степей казахской земли, виртуозность его грамматики, способной на трансформацию различных глубинных мыслей в поверхностную структуру и приспособленность к особенностям степных людей, которые в любую минуту могут соткать из слов узоры мыслей, рожденные особой внутренней вибрацией души в словесных состязаниях (айтысах).

Отрицая категорию вида, мы отвергаем план содержания вида, то есть присутствие различных видов действия в жизни носителей казахского языка. Не принимая во внимание план содержания вида, который является основой плана выражения, мы отрицаем функцию сказуемых, выраженных видами. Однако без сказуемого и без его видовой вариации в предложении передать светоносные мысли, заключенные в этих бессмертных произведениях, не представляется возможным.

Отсутствие даже незначительной языковой категории в морфологии любого языка, а здесь речь идет о доминантной категории вида среди категорий глагола, выражающем суть внутреннего *состояния* каждого

Buketov University

действия, делает язык ущербным, незрелым и неразвитым в классификации языков с точки зрения общественно-научного мнения и затрудняет его изучение, так как отсутствует информация об этом ключевом явлении. Если в языке нет *категории вида*, то нет и разновидностей действий в картине мира носителей казахского языка.

В картине мира у носителей казахского языка априори существует *план содержания категории вида*, так как жизнь любого человека, в том числе и носителей казахского языка, состоят из разнообразных действий, которые являются планом содержания вида. Объективный казахский язык имеет план выражения категории вида, проявляет их в художественных произведениях, коммуникациях, везде, так как данная категория заложена в матрице казахского языка и носители казахского языка произносят ежедневно, так как сказуемые без дискретного значения категории вида не бывает.

Задача языка – найти средства выражения для любого экстралингвистического явления, существующего в картине мира человека. А если план содержания вида в картине мира у носителей казахского языка существует, то задача языка состоит в том, чтобы рефлексироваться на имеющий план содержания, то есть создать план выражения данного явления. В настоящей работе ставятся и решаются следующие задачи:

1.Выявление объективных причин, подтверждающих наличие категории вида в казахском языке и предоставление выводов.

2. Вычленение, анализ существующих аргументов, пря-

Buketov University

мо и косвенно способствующие отрицанию категории вида в казахском языке и соответствующие выводы.

3. Раскрытие плана содержания и плана выражения видов и подвидов в казахском языке и выводы.

Buketov University

I. ТРИ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ВИДА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 КАТЕГОРИЯ ГЛАГОЛА С ЕГО ГЕНЕРИРУЮЩЕЙ СЕМОЙ

Для того чтобы иметь *категорию вида* в языке, нужны три объективные предпосылки:

Во-первых, язык должен иметь категорию глагола и порождающую сему глагола, которая способна генерировать шесть (возможно, больше) основных глагольных **категорий**, включая категорию вида.

Во-вторых, носители казахского языка должны иметь план содержания вида в их картине мира.

В-третьих, казахский язык должен иметь план выражения категории вида в матрице казахского языка.

Начнем с первой предпосылки. Глагол является сложной частью речи, его отличительной особенностью является то, что сема глагола, основанная на фрактально-квантовых свойствах, способна генерировать множество категориальных значений глагола: *вида, времени*, *залога, наклонения, лица и числа*, каждая категория имеет свое *дискретное значение, и все они* функционируют в едином континууме выражения:

- *вид* глагола выражает различную, внутреннюю стадию развития одного действия, то есть передает структурирование действия в языке;

- *время* глагола локализует или фиксирует действия глагола на линии времени;

- *залог* глагола обозначает то, кем реализуется действие: подлежащим (агентом) или дополнением в языке;

Buketov University

- *наклонение* глагола выражает отношение действия к реальности;

- *лицо* глагола обозначает, каким лицом (I, II, III) реализуется действие;

- *число* глагола определяет количество активных агентов, которые реализуют действия, или пассивных объектов или субъектов, над которым производятся действия [2].

Слово *дискретный* происходит от латинского слова *discretus*, имеет значение *отдельный*, или *индивидуальное отличие*. Каждая из этих категорий глагола имеет *дискретное* значение, которое никогда не пересекает и не заменяет значения друг друга. Категории глагола с дискретными значениями раскрывают глагол с разных сторон с точки зрения их свойства. Имея такое количество категорий, глагол является самым валентным и синтаксически активным членом предложения. Данные категории дают возможность глаголу быть центром притяжения других членов предложения, согласовывая свое каждое категориальное значение со значениями других членов предложения: актантами и сирконстантами, определяя общую прагматику всего предложения.

Категории глагола не имеют собственных индивидуальных планов выражения, поэтому они функционируют в едином континууме выражения глагола, данное явление организовано по принципу экономии языковых единиц. Данный формат организации функции категории глагола заложен в матрицах многих языков. Трудно мысленно себе вообразить, если каждая категория глагола

Buketov University

имела бы свой собственный план выражения в синтаксисе, поэтому единый континуум выражения для категорий глагола является оптимальным.

Категории глагола не являются чисто грамматическими явлениями. Это синтез всех компонентов языка: лексики, грамматики и фонетики. Лексика составляет смысловую архитектонику пропозиции предложений согласно логике глубинных структур, так как *значение концепта и значение слова* совпадают для адекватной передачи глубинной структуры в поверхностную, а грамматика и фонетика адаптируют контекстуально отобранные значения лексики в семантике синтаксиса. Сначала отбираются лексические значения по прагматике пропозиции глубинной структуры, чтобы пропозиция предложения на поверхностной структуре адекватно соответствовала пропозиции логики 'глубинной структуры' (Хомский, 1957) или 'концептуальной структуре' (Лангакер, 2008).

После отбора лексики по контексту начинается работа грамматики по шлифованию контекстуально отобранных слов с точки зрения законов синтаксиса, с целью точной передачи пропозиции глубинной структуры с помощью граммем. Эти контекстуально измененные формы слов, обработанные грамматикой, оформляются благодаря фонемным изменениям для поверхностной структуры. А глубинную структуру определяет интенция субъекта.

Морфология, определяя, фиксируя части речи с точки зрения их грамматического значения, формы и функции, создает ориентиры для синтаксиса о потенциальных перспективных трансформационных возможностях частей

Buketov University

речи в семантике синтакиса. Например, глаголы «жазу», «писать», «write», находясь в статике и имея шесть категориальных значений глагола в своих матрицах, не могут выражать их эксплицитно в морфологии, поскольку указаны лишь их собственные номинативные значения и фонетические оболочки.

Как только глаголы окажутся в семантике синтаксиса, они будут выражать синтаксические предикаты, эксплицитно проявляя все категориальные значения, например: ***жазып болдым – на***писал – ***had written***, *а* именно:

1) вид – **результат**;
2) время – **прошедшее;**
3) залог – **активный**;
4) наклонение – **изъявительное**;
5) лицо **–** I (в казахском языке), I, III (в русском), для всех лиц – в английском языке;
6) число – **единственное**.

Категории глагола с точки зрения семантики являются взаимоисключающими, но с точки зрения описания глагола – взаимодополняющими. Произнося какой-нибудь глагол в пропозиции предложения, мы получаем эти шесть сведений одновременно, которые представляют глагол-действие с разных категориальных позиций. И нужно отдать должное нашей когниции – за доли секунды она декодирует все эти сведения. Например: Сіз мына кітапты ***аударып біттіңіз***. Данное аналитическое сказуемое в едином континууме выражает:

1) вид – **результат;**

Buketov University

2) время – **прошедшее;**
3) залог – **активный;**
4) наклонение – **изъявительное;**
5) лицо – **II;**
6) число **– единственное**.

В следующем предложении: Олар мына кітапты **ауда-*рады*** синтетическое сказуемое выражает:

1) вид – **факт;**
2) время – **будущее (настоящее);**
3) залог – **активный;**
4) наклонение – **изъявительное;**
5) лицо – **III;**
6) число **– множественное.**

Все морфологические категории частей речи, в том числе глагольные категории, проявляют себя только в синтаксисе. Поэтому поиск и определение *вида* в денотативной форме глагола в статике не дадут желаемого результата (такая работа проводилась лингвистами – по денотативным значениям глаголов определить категорию вида).

Значения категорий глагола не выражаются отдельными компонентами языка, то есть отдельно лексикой, грамматикой и фонетикой, как сказано выше. Например, категория вида – это слишком сложная категория, чтобы ограничиться одним аспектом языка, так как она семантико-функциональная и проявляет себя одновременно только в семантике синтаксиса с помощью лексики, грамматики и фонетики, то есть в их синтезе. Только их совместная, слаженная и синтезированная работа в

Buketov University

синтаксисе может передать их эксплицитное значение на поверхностной структуре. Но спор относительно того, к какому аспекту языка относится категория вида:грамматике, лексике и семантике, все еще продолжается, и каждое направление имеет своих сторонников.

Морфология может выражать эксплицитно только семантические классы глаголов: движение, состояние, восприятие, эмоцию, чувство и другие по денотативным значениям слов в фонетической оболочке, а также фиксировать за каждой частью речи ее категориальные значения, формы и функции в имплицитной форме.

Эксплицитное выражение категориальных значений частей речи в общем и категории глагола в морфологии, в том числе категории вида в частности – это прерогатива синтаксиса.

Морфология только фиксирует номенклатурные свойства, то есть создает «паспорт» частей речи (значение, формы и функции, словообразовательные и формообразовательные средства), например, глагол имеет:

- значение: действие;
- форму: вид, время, наклонение, залог, число и лицо;
- функцию: сказуемое;
- глаголообразующие и формообразующие аффиксы.

Синтаксис, учитывая морфологические параметры частей речи согласно морфологическому ‘паспорту’, приводит их в движение, эксплицитно раскрывая категориальную сущность каждой части речи с точки зрения грамматической формы, значения и функции, трансформируя, адаптируя их к контексту выражаемой

Buketov University

мысли предложения в семантике синтаксиса. Например, глагол «жазу» в казахском языке, «писать» – в русском, «write» – в английском с помощью грамматики трансформируется для выражения результативного (совершенного) аспектуального (видового) намерения субъекта: жаз***ып бол****-дым* – ***на****-писал* – ***have written***. Как видим, данные языки всегда имели планы выражения результативного (совершенного) вида, несмотря на общепринятое субъективное мнение, что казахский язык не имеет видового иммунитета, он выражает данный вид. Этот пример ярко свидетельствует о том, что средства выражения *вида* запрограммированы и встроены в матрицы этих языков и в том числе в казахском языке тоже. В представленных планах выражения вида существуют значения других категорий глагола, и все они проявляются с точки зрения значения в *едином континууме* выражения глагола одновременно.

Единый континуум глагола – это уникальное явление, где содержатся все категории глагола, проявляя одновременно свои дискретные значения в семантике синтаксиса. Особенность данного явления заключена в том, что в содержании данного континуума ничего нельзя добавить, кроме этих глагольных категорий с их дискретными значениями, и невозможно отделить из шести категорий глагола какую-нибудь из них. Единый континуум представляет собой гнездо, которое состоит из категорий глагола, поскольку каждая категория глагола *не* имеет своего отдельного плана выражения (возможно, так было задумано для экономии языковых ресурсов).

Buketov University

Понятие «континуум» восходит к латинскому слову «continuum» – *продолженный, непрерывный,* однако данное слово произошло от корневой морфемы глагола «continere» – *держать, поддерживать.* В философии, в точных науках, а также лингвистике используемое значение данного слова – *непрерывный,* в которое вмещены значения *пространства* и *времени.*

В лингвистике единый континуум служит для одновременного функционирования всех категорий глагола, включая и категорию вида, поэтому вместо определения *непрерывный,* или *непрерывность,* считаем уместным употребление значения *держать,* так как единый **континуум** глагола не подразумевается как *пространство* и *время,* а выступает как место, где содержатся вместе все категории глагола, функционируя неразрывно и одновременно в семантике синтаксиса.

Жизнь – это континуум существования в объективном мире (все в этом мире, не только человек, но и горы, моря и другие подвержены трансформации) и основным компонентом данного континуума жизни выступает его величество – животворящая *энергия,* которая создает действие, а *пространство* и *время* сопровождают данное действие, отвечая на вопросы ‘где?’ и ‘когда?’. Энергия творит свои действия в пространстве природы, а время просто фиксирует это творение на линии времени, так как оба явления: пространство, время не могут генерировать необходимую жизненную энергию для действия, их роль в лингвистике и в континууме жизни сильно преувеличена. Стратегия предикатного континуума – это способность

Buketov University

держать в единой среде непосредственно составляющие глагола, то есть категории глагола, и передать одновременно их дискретные значения на поверхностную структуру. При такой ситуации сложно утверждать, что одни языки аспектуальные (*аспект – вид*. – Ф.К.), а другие – темпоральные. Такая неразрывность существования категории глагола с их дискретными значениями в едином континууме выражения дает право утверждать, что все языки *аспектуальные, темпоральные, залоговые*, и они имеют *наклонение* и другие категориальные значения, присущие глаголу.

Языки, имеющие глаголы, автоматически являются обладателями всех этих категориальных значений глагола, в том числе и категории вида. Для объективного языка иметь эти шесть значений глагола является аксиомой. В объективном казахском языке существует глагол как часть речи и имеет, как и все другие языки, шесть глагольных категорий, включая категорию вида и все стратифицированные функции глагола.

Таким образом, казахский язык имеет первую предпосылку существования категории вида. Это факт показывает, что все языки, в которых есть глагол, имеют все категории глагола, включая категорию вида, в том числе казахский язык.

1.2 ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ ВИДА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Вторая предпосылка существования категории вида – это наличие у носителей языка плана содержания категории вида в их картине мира. Каждая языковая

Buketov University

единица имеет глубинную (план содержания) и поверхностную структуру (план выражения). По нашему мнению, план содержания концепта вида – это различные сценарии внутреннего развития одного *действия*, так как действие обладает способностью внутренне структурироваться. План содержания вида априори существует в жизни всех представителей языков, включая и носителей казахского языка. Мы рассмотрим не просто план содержания, а предлагаем концептуальный план содержания категории вида.

Термин «концепт» от латинского *concept* появился относительно недавно, имеет много разночтений. ‘Концепт, по нашему определению, – это план содержания любого проявления природы, то есть сущность любого явления картины мира, совокупность всех его свойств или признаков представленного объективного явления. Концепт является единицей мыслительной операции, для мыслительных операций не нужен его план выражения.

‘Концепт – глубинная содержательная сторона всего того, что имеется в мире, и каждый концепт состоит из концептуально идентифицирующих особенностей (КИО), которые составляют то или иное понятие. Концепт состоит из плана содержания, но и в то же время имеет формальный план выражения, для обозначения концепта на поверхностной структуре, то есть с помощью языка.

Что представляет собой концепт и концептуальный план содержания вида? Например,

концепт ☀

/ | \

Buketov University

форма (Кф.) значение (Кз.) функция (Кфунк.)

Здесь представлен концепт *солнца* ☀. Каждый концепт состоит из формы, значения, функции.

Форма (Кф.): круглая, золотая, желтая.

Значение (Кз.): имеет физико-химическое свойство, освещает, дает жизнь всему живому, находится далеко от Земли.

Функция (Кфунк.): солнце производит определенную температуру, которая обеспечивает энергией, необходимой для роста земных форм жизни; оно освещает Землю, разделяет каждый земной день на два сегмента: дневной для деятельности и ночной для расслабления. Люди знают, что без солнца не было бы жизни на Земле. Солнце влияет на химические и физические свойства природы в целом, и человека, в частности.

Кф., Кз, Кфунк. являются концептуально идентифицирующими элементами любого концепта, или **признакообразующими свойствами** концепта☀, которые создают информационное поле данного концепта с его причинно-следственными связями. Данные признакообразующие элементы создают план содержания данного концепта.

План содержания – это перманентная часть любого концепта, является единицей мышления, которая едина для всех говорящих (бывают небольшие дивергенции в плане восприятия того или иного концепта, в зависимости от этнических мировоззрений). *План содержания* концепта «солнце» одинаково воспринимается везде, концепт ☀ он и в Европе, Азии и Африке ☀. Планы содержания

Buketov University

концептов создают единую концептосферу. Благодаря постоянству планов содержания концептов, мы понимаем друг друга, несмотря даже на то, что говорим на разных языках.

Все определения концептов создаются на основе их планов содержания, так как план содержания – это объективная, константная сущность концепта.

Каждый концепт, наряду с планом содержания, имеет и план выражения в форме языка. План выражения данного концепта в казахском языке «күн», в русском – «солнце», в английском – «sun», план выражения – это единица поверхностной структуры, то есть языка. План выражения, как видим, подвержен изменениям в зависимости от языка. Определение понятий не создается на фоне плана выражения, так как он всегда изменчив' [3].

Субъективное определение объективно существующей категории *вида* оказалось намного труднее. Дефиниция каждого концепта состоит из входящего в него набора признакообразующих элементов, то есть «сущности предметов, их внутреннего содержания» [4]. Во избежание неправильных умозаключений и дальнейшего правильного оперирования понятием, мы должны знать истинный план содержания каждого концепта, поскольку «мы отражаем мир через понятия, посредством понятий и в форме понятий».

План содержания любого понятия является «определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, … а форма есть способ существования и выражения содержания» [5].

Buketov University

Все зависит от того, насколько объективно представлен план содержания определяемого явления, так как он является сущностью данного понятия и служит основой правильного рассуждения, мыслей, связанных с этим концептом, а если, наоборот, то это будет источником погрешностей умозаключения с неправильным выводом. Объем понятия должен соответствовать его полным признакообразующим элементам.

Проанализируем данную мысль на примере слова «стол». *Стол* – это *план выражения,* который имеет план содержания. План содержания стола – это поверхность разной конфигурации и его ножки. Если мы скажем, что стол – это только поверхность, то этого недостаточно, так как не указаны все признаки, составляющие данное понятие. Признак «поверхность» позволяет включить в данное понятие не только стол, но и пол, и потолок, так как они тоже имеют такой же признак. В данном объяснении отсутствует совокупность существенных признаков, отличающих стол от потолка и пола. Такой неполный набор признаков понятия привел бы к ложному выводу. А план содержания *стола:* «поверхность разной конфигурации и плюс *его ножки*» и является отличительной чертой стола от пола или потолка.

Принцип верификации понятия проводится на основе перманентного плана содержания, так как он является сущностью понятия и первичен. А план выражения – это форма, которая выражает план содержания и является переменной величиной и вторичен. Поскольку существуют сотни языков, значит, имеются и сотни планов выражения

Buketov University

одного плана содержания [2].

В Энциклопедическом словаре «Языкознание» представлено определение вида, где доминирует мысль А.М. Пешковского по виду славянской аспектологии*: Грамматическая категория глагола, обобщенно указывающая, как протекает во времени, или как распределяется во времени, обозначенное глаголом действие* [6].

Дефиниция любого явления выражает план содержания концепта. Традиционная дефиниция *категории вида* определяется категорией *времени*, то есть значение одной категории, в данном случае категории *вида*, обусловливается значением другой категории глагола – категорией *времени,* это невозможно, так как они являются двумя разными концептами, имеющими собственные дискретные значения и не имеющие точки соприкосновения в семантическом поле плана содержания. Принимая эту дефиницию, мы отрицаем дискретность значения глагольных категорий: вида и времени. План содержания данной дефиниции категории вида не раскрывает понятия ‘вид’.

Возможно, из-за погрешности дефиниции вида, одни языки считаются темпоральными, другие – аспектуальными. Здесь приведем мнения тех лингвистов, которые считают, что категория вида существует в языках.

Крупнейшим представителем английской аспектологии, приверженцем идеи существования категории вида (есть лингвисты, которые отрицают существование категории вида) в английском языке является Х. Веркюль. По его

Buketov University

определению, сущность вида лежит в плоскости ситуационной семантики. Поэтому он должен быть исследован в контексте ситуаций, поскольку именно контекст влияет на характер вида. По мнению ученого, «предложениям свойственно быть состоянием, событием, процессом, и они могут выражать предельность, дуративность, повторность, частотность, привычность и многие другие аспекты временного характера» [7]. Считаем, что все эти перечисленные выше виды происходят не от категории времени, а от производимой энергии во время внутреннего развития самого действия. Данная мысль еще раз подтверждает, что структурирование действия зависит от энергии, ситуации и интенции деятеля.

По определению С. Аттардо (1970), аспект – это часть семантики глагола, используемая для передачи продолжительности действия: его начала, конца, или его законченности, т.е. это концептуализация действия.

О. Дал (Dahl) утверждал, что аспект – это изменение значения глагола на предельность и непредельность [8]. Концепт вида – это концептуализация действия, которая присуща только плану содержания, а не плану выражения. План выражения вида, который происходит на фоне изменения семы глагола на основе фрактально -квантового свойства для интерпретации концепта вида, выражающего различные внутренние развития действия.

П. Хоппер полагал, что аспект не локально-семантическое понятие, а прагматическое, текстовое [9]. Где есть семантика, там и прагматика, и план выражения. Если категория вида проявляет себя только в семантике

Buketov University

синтаксиса, то это действительно явление функционально-прагматическое.

Что такое вид с точки зрения плана содержания? ***План содержания вида*** *– это различные сценарии внутреннего развития одного действия на фоне энергии, то есть внутреннее структурирование действия.* Он априори существует в жизни всех носителей языков, включая и носителей казахского языка.

Модификатором *плана содержания* является *способ действия*, который состоит из намерения субъекта и создаваемых условий для реализации действия (существуют действия, требующие материальные и финансовые ресурсы, и действия, которые обходятся без них, это ментальные, эмоциональные и др.).

Анализируя внутреннее структурирование экстралингвистического явления *действия,* считаем, что план содержания вида имеет следующие структурирования действия:

Действие

/ / \ \

процессуальное затяжное результативное фактивное

Ареал применения этих действий:

1. План содержания *процессуального действия* – *процессуалды іс*

Палитра применения действия-процесса очень широка. Его ядро – это процесс, действие в самом протекании без указания начала и конца действия, не достигшее своего предела. Процесс-действие – это основной этап развития

Buketov University

действия, необходимое движение для завершения любого действия, для перехода на новую ступень. Именно на линии процесса на каком-то этапе происходит наступление предела действия.

Ситуация для действия-процесса: Мы живем в эпоху рыночной экономики. Есть страны, которые живут более 200 лет в рыночной экономике, по сравнению с ними, мы еще находимся в процессе построения данного экономического формата. И этот процесс-действие передается в процессуальном виде в языке, например: Біз нарықтық экономиканы ***құрып жатырмыз*** (а не **құрып болдық)**.

2. План содержания *действия-результата* – *нәтижелі іс*

Ядро действия-результата выражает законченное действие. Действие в своем развитии доходит до логического конца, то есть, исчерпав себя, переходит на совершенно новую ступень своего развития, становится совершенным (Үйді **салып болды** – Дом **построен,** *теперь там можно жить).* Действие-результат охватывает полностью законченные действия, передается с помощью результативного вида: **айтып болды, істеп біттік**.

Ситуация для **результативного действия**: студенту было поручено перевести текст с английского на казахский язык до пяти часов. По истечении указанного времени студента спрашивают: Сіз мәтінді **аударып болдыңыз** ба? (а не **аударып жатырсыз** ба) – Вы перевели статью? (а не переводите). Вопрос сформулирован в результативном

Buketov University

виде, так как цель – это узнать о результате действия.

3. План содержания *затяжного действия – ұзаққа созылған (созылмалы) іс*

(1) Затяжное действие (Мен бүгін **<u>күні бойы</u> жұмыс істеп жатырмын** – *Я* **работаю целый день)** или (2) начатое действие, но, в силу определенных обстоятельств, незаконченное. Такие действия бывают с перспективой и без перспективы развития в будущем и они являются планом содержания затяжного действия. Затяжное действие определяет полный и неполный, а также частичный, поэтапный результат происходящего действия, с перерывами и продолжениями, которые придают действию затяжной характер. Такие действия при создании дополнительных условий, так как некоторые действия требуют для реализации финансы, материалы, завершаются, а если необходимые условия не созданы, то остаются незавершенными, передаются с помощью плана выражения затяжного вида: **<u>әлі</u>** үйді **салып жатырмыз**; **<u>5 жыл</u>** болды бұл үйді **істеп жатқанымызға – have been building** – have been building for 5 years.

Ситуация для **затяжного действия**: Человек изучает английский язык на протяжении двух лет. Но еще недостаточно владеет языком для осуществления свободной коммуникации. Действие затяжное, так как два года – это не два дня или два часа, но, тем не менее, действие не достигло своей кульминации, оно требует продолжения, чтобы дойти до совершенства. Это затяжное действие передается конструкциями затяжного вида: Мен ағылшын тілін **2 жылдан** бері **үйреніп жүрмін / I have been**

Buketov University

studying English for **2 years.**

4. План содержания *действия-факта – деректі іс*

План содержания фактивного действия довольно распространен. Действие-факт, в зависимости от своего свойства, охватывает систематическое, последовательное повторение действий, чередующиеся последовательные и мгновенные действия и др. Действие-факт может быть использовано для оформления риторических вопросов, спортивных комментариев, хронологии, результатов научных работ как факт, любых сюжетов описательного характера, в том числе и исторических, литературных (рассказы, сказки) и др.

Мен күнде таңертең **тұрамын, жуынамын**, тамағымды **ішемін,** сабаққа **барамын,** сабақта **отырамын**, келген соң **тамақтанамын,** дем **аламын,** содан кейін үй жұмысын **жасаймын**. (Я каждый день **встаю, умываюсь, завтракаю, иду** в школу, **сижу** на занятиях, после занятия **обедаю, отдыхаю**, после этого **делаю** домашнее задание). Каждодневные действия, доведенные до автоматизма.

Фактивный вид выражает целостное, спрессованное действие, включающее в себя все состояния внутреннего развития действия (полный цикл структурирования действия: процесс, результат, затяжное действие и факт), доведенные до автоматизма от бесконечного повторения действия. Например, в составе фактивных действий: «тамақтанамын (кушаю), жуынамын (умываюсь), выраженные планом выражения фактивного вида, существует содержание других видов. Несмотря на план выражения

Buketov University

фактивного вида, например, ‘тамақтанамын (кушаю)’, ‘жуынамын (умываюсь)’, эти действия не сиюминутные, они процессуально-затяжного характера. В конце концов эти действия завершаются результативным видом и после этой стадии становятся фактом, или фактивным действием. Все эти разнообразные перечисленные выше действия в фактивном виде отшлифованы, доведены до совершенства своим бесконечным повторением, и человек не утруждает себя мыслями о том, как их делать, так как эти действия выполняются им ежедневно многократно.

Фактивный вид является *универсальным,* так как перечисленные выше виды действия: *процесс, результат* и *затяжное действие* могут быть переданы планом выражения фактивного вида с помощью наречия, но фактивный вид не передается названными выше аналитическими видами.

Язык присущ только человеку, только он является хозяином своей речи и аспектуальной интенции, если говорящий не хочет драматизировать в формате процесса (Олар тұрып **жат**ыр), результата (Олар тұрып **кетт**і), затяжного действия (Олар әлі тұрып **жат**ыр), то может передать их как констатацию факта (Олар **тұрды)** в фактивном виде. В казахском языке часто используется фактивный вид.

Ситуация для **фактивного действия**: Аэропорт. Вы ждете самолет. До отлета самолета осталось два часа. Вы решили скоротать время с Вашим соседом, сидящим рядом с Вами. Вы его не знаете, он Вас не знает. Какой может быть разговор, если у Вас нет общей темы?

Buketov University

Разговор строится в формате фактивного вида об общих ситуациях и действиях. Сіз қай жаққа **ұшасы**з? Куда Вы летите? Нешеде **ұшасыз**? Во сколько? Есіміңіз кім **болады**? Как вас зовут? Мен Қазақстаннанмын. Я из Казахстана. Разговор протекает в русле фактивного вида – разговор, ни к чему не обязывающий, имеющий в некоторых случаях этикетный характер и часто выражающий действие вообще.

Как указано выше, каждый человек является хозяином своих действий и речи. Все зависит от намерений субъектов или коммуникантов, какие виды действия будут использованы, будет исходить от заданной пропозиции разговора и ситуации жизни. Если коммуникантов интересует *процессуальное действие*, то вопрос/ ответ / разговор будет выражен в плане выражения процессуального вида: Сіз (қазір) оқы**п жат**ырсыз ба? – Вы сейчас читаете?; если *затяжное действие,* то будет передано в плане выражения затяжного вида: Сіз **әлі** оқы**п жат**ырсыз ба? – Вы все еще читаете?; *результативное действие*: Сіз оқы**п бол**дыңыз ба? – Вы прочитали?; фактивное действие: Сіз (жалпы) **оқисыз** ба? – Вы вообще читаете? Слово **жалпы – в целом или вообще** в фактивном виде не всегда произносится, но всегда подразумевается в предложениях фактивного вида.

При небольшом объеме действий можно пройти три стадии развития действия без *затяжного вида*. Нужно прочитать рассказ из 45 страниц. Для прочтения, скажем, потребуется два часа, после двух часов наступит реализация данного действия, то есть результат действия, и

Buketov University

это найдет выражение в языке результативным видом (***про***читал). Значит, данное действие состоит из трех разных состояний развития: чтобы совершить действие, действие начинается с *процессуального* действия, затем наступает *конец* действия, то есть *результат* действия, и через некоторое время это действие становится *действием-фактом* (*да, я вообще читал)*.

Если объем действий большой, например, *строить дом.* Действие глагола «строить» проходит различные стадии своего развития. Чтобы получить результат действия данного глагола, сначала необходимо начать процесс строения (процессуальный вид). Дом за два-три дня не построишь, если есть рабочая сила и финансы, возможно, можно построить за полгода, значит результат-действие наступит через полгода. А если нет условий (материалов, финансов) для построения данного начатого дома, то наступит затяжное действие. Такое начатое, но приостановленное действие при создании повторных необходимых условий завершится, а если не будут организованы условия, то оно может остаться в затяжном формате или вообще не реализоваться, примерами этого служат долгострои. После прохождения необходимых стадий развития действия, с помощью созданных условий, наконец, дом построен, тогда действие достигает апогея своего развития. Такое ресурсное и времяемкое действие ‘строить’, при создании всех условий, состоит либо из *трех* действий: *действие-процесс (**салып жатырмыз**)*, *результативное действие* **(салып болдық)** и *действие-факт (**салдық***), либо, при отсутствии условий,

Buketov University

необходимых для выполнения действия, данное действие имеет *четыре типа* внутреннего развития: *действие-процесс* (***салып жатырмыз****), затяжное действие (әлі / былтырдан бері* ***салып жатырмыз)****, результативное действие* ***(салып болдық)*** *и действие-факт (****салдық)****,* либо из *двух,* когда не созданы надлежащие условия: *действие-процесс* (***салып жатырмыз*** и *затяжное действие (үш жылдан бері салып жатырмыз****)***, и дальше реализация действия может вообще не наступить, в силу определенных обстоятельств, тогда и нет результата действий.

Внутренним модификатором создания различных состояний развития действия (процесс, затяжное, результативное) является *способ действия*, как сказано выше.

Способ действия создает сценарии развития различного плана содержания действия и относится к экстралингвистическому концепту ‘действие’. Способ действия не относится к языковому явлению ‘вид’, как это интерпретируется в традиционной теории вида, и не является разновидностью вида. Способ действия имеет косвенное воздействие на создание языкового вида, создавая план содержания различных действий. Способ действия - это внутренный модификатор экстралингвистического явления *действие.*

При построении дома (үй ***салу*** – ***строит***ь дом) можно выделить четыре основных внутренних сценария развития данного действия. Они варьируются в зависимости от ситуации, действие может состоять из четырех, трех и

Buketov University

двух видов действия, как было отмечено выше. Эти стадии развития действия присущи не только действию ‘строить’, а ко всем существующим действиям человека, независимо от языка, так как они являются концептуальными явлениями. Эти четыре вида действия являются основным *планом содержания категории вида*.

Планы содержания вида:

1) действие-процесс;
2) действие-результат;
3) затяжное действие;
4) действие-факт.

Выводы:

- план содержания вида – это различные сценарии внутреннего развития одного действия;

- действия, в зависимости от интенции человека, цели ситуации, могут быть разными: *процессуальными, результативными, затяжными* или *фактивными;*

- в традиционной дефиниции вида не учтены все признакообразующие элементы понятия «вид» с точки зрения его плана содержания. Действие имеет различные стадии внутреннего развития без участия категории времени, а происходит это за счет внутренней энергии самого действия во время действия между материей и агентом действия;

- роль плана содержания любого объекта является исключительно важным для правильного понимания того или иного концепта, неправильное понимание концепта приводит к ложному пониманию и суждению. Принцип

Buketov University

верификации понятия проводится на основе плана содер - жания, так как он является константным, а не на фоне плана выражения:

- существующий план содержания *дефиниции вида* не является аргументом в пользу дискретности значения категории вида, так как по данному определению категория вида создается категорией времени**;**

- каждое категориальное значение глагола (вид и время) имеет свой дискретный план содержания, поэтому категории глагола *не взаимозаменяемы* и не участвуют в создании значения друг друга, так как это нарушает их дискретность;

- категория вида не является прерогативой только грамматики или только лексики. Это семантико-синтаксическая, то есть семантико-функциональная категория, которая передается синтезом всех компонентов языка: лексики, грамматики и фонетики, и благодаря их генеративным свойствам создается план выражения вида в пропозициях предложений;

- способ действия является внутренним модификатором создания внутреннего структурирования действия, который состоит из интенции субъекта и условий, созда - ваемых субъектом для реализции различных видов действия;

- способ действия не является языковым явлением, как это представляется в существующей теории вида, это внутренный модификатор экстралингвистического явления *действие;*

- носители казахского языка имеют план содержания

Buketov University

этих четырех видов в своей картине мира, это второй из трех предпосылок существования категории вида, которые имеют представители казахского языка, то есть казахский язык имеет и вторую предпосылку для существования категории вида.

1.3 ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ ВИДА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Чтобы выступать в роли понятия, вид должен иметь не только план содержания, но и *план выражения* – это одна из трех предпосылок, отмеченных выше, чтобы иметь категорию вида вообще и в казахском языке, в частности. *План выражения* – это языковое явление, которое фиксирует план содержания различных явлений *средствами языка.*

Что такое вид с точки зрения плана выражения? ***План выражения вида*** – это языковая манифестация внутреннего структурирования *действия* на поверхностную структуру. Что является ***модификатором*** *плана выражения* языкового явления *вид*? Модификатором плана выражения категории *вида* выступает *сема* глагола, обладающая генеративным свойством на фоне фрактально квантового изменения**.** ***Глагол*** с помощью трансформации семы глагола выражает эти различные внутренние состояния развития концепта *действие.*

В мире существует более семи тысяч языков, относящихся к различным языковым семьям, группам. Они отличаются друг от друга планами выражения. Закономерности самоорганизации и саморегуляции связей между непосредственно составляющими языковыми

Buketov University

элементами и их структурно-иерархические отношения в разных языках проявляются по-разному, но в пределах допустимой вариации основной матрицы языков. План выражения вида в разных языках передается разными языковыми средствами, в зависимости от их синергетики, организации языковых компонентов и характера построения языковых структур.

Каждое из шести значений категории глагола, имея автономное дискретное значение, не имеет собственного *плана выражения,* поэтому все они функционируют в *едином континууме выражения,* это видно на примере трех языков: ***жазып болдым – have written – написал*** *(вид. залог, время, наклонение, лицо и число)*, где все категориальные значения глагола были выражены через эти сказуемые, в этом формате они выступают не как отдельные категории глагола, а единое целое сказуемое.

Для создания плана выражения *вида, то есть единого глагольного континуума выражения* в различных языках меняются сами корневые морфемы основных глаголов с помощью инфиксов, префиксов, в частности в синтетическом русском языке, например: реш***и***ть – реш***а***ть, ***раз***реш***и***ть – разреш***а***ть; работать – ***от***работать, разговар***и***вать. В казахском языке глаголы проецируют себя к выражению вида, трансформируясь в формат нефинитов (герундия) в аналитических видах, как айт***ып*** – айт***а*** *–айт**са*** от глагола '***айту***' и плюс вспомогательные глаголы (***тұр, жүр, отыр, жат, бол, бiт*** и др).

Синтаксическая связь между деепричастием и вспомогательным глаголом является зависимой с точки зрения

Buketov University

семантики и видов. Согласование между деепричастием и вспомогательным глаголом происходит путем примыкания, деепричастие участвует в константной форме без изменения у всех видов. Основная нагрузка падает на вспомогательный глагол, он является агглютинирующей частью в этой связке, представляющий с помощью аффиксов число, лицо и время предиката. Эти конституенты предиката выступают как единое целое и их структурные и семантические функции строго соблюдаются.

В английском языке планы выражения аналитических видов передаются с помощью нефинитов (причастия), т.е. изменением гласных в корневых морфемах глаголов с помощью инфиксов: speak– sp***o***ke– sp***o***k***en*** – speak***ing*** от глагола ***spe****ak или с помощью* постфиксов: build-buil***t,*** а также с помощью вспомогательных глаголов (***to be, to have, to do***) для выражения аспектуальных интенций субъектов в этих языках.

Если *план содержания* видов одинаков для всех трех языков, то *план выражения* вида, как следовало ожидать в этих языках по представленным выше примерам, – разный. При одинаковом плане выражения вида во всех языках не было бы разных систем организации языков. Поскольку существуют различные типы структурной организации в языках, нет единого унифицированного устава по плану выражения вида.

Ранее представленные четыре плана содержания вида, теперь оформляются четырьмя планами выражения вида.

Названия видов:

Buketov University

1) процестi -процессуальный;
2) нәтижелi- результативный;
3) созылыңқы - затяжной;
4) деректi - фактивный.

Агглютинативный казахский язык выражает вид аналитически и синтетически, используя агглютинацию аффиксов в конце слова. То, что агглютинативный казахский язык, имеющий огромное количество аффиксов, особенно постфиксов на каждое слово для выражения языковых явлений в казахском языке, выражает категориальные значения глагола, в том числе план выражения категории вида *аналитически,* тогда никто не говорил о синкретности казахского языка, возможно, это тоже послужило одной из причин отрицания категории вида в казахском языке.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ ВИДА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

План выражения казахского аналитического вида (единый континуум выражения) передается с помощью конструкции: деепричастие + вспомогательный глагол + аффиксы. Например, план выражения казахского аналитического *нәтижелi түрлену - результативного вида:* «оқы**п бол -а-мын»** образуется с помощью (1) деепричастия оқы**п,** (2) вспомогательного глагола **бол-,** *инфикса* будущего времени **-а-,** *индикатора единственного числа, I лица* ***-мын.***

Деепричастие в своей матрице имеет категорию *вида, залога*, унаследованные от глагола. Эти категории деепри-

Buketov University

частия являются пассивными, так как они самостоятельно не могут проявлять эти качества, когда деепричастие выступает компонентом аналитического сказуемого, эти категориальные значения а*ктуализируются* и *идентифицируются* только с помощью вспомогательных глаголов. Для выражения различных видов нужны *разные* вспомогательные глаголы из-за инвариантной формы деепричастия для всех аналитических видов ***(істеп / істелін<u>ін болады</u>*** *– результативный вид, активный и пассивный залоги*; ***істеп / істелін<u>ін жатыр</u>*** *– процессуальный вид, активный и пассивный залоги).*

В агглютинативном казахском и аналитическом английском языках смысловой глагол приобретает форму нефинитов (глагол *айт: айт**ып** – айт**а** – айт**қалы***; *write: writ**ing** – writ**ten) и*** прибавляется вспомогательный глагол. ‘Біз бұл жұмысты *іст**еп бол**дық’* – сказуемое в формате результативного вида ‘іст***еп бол***-дық’, где основной глагол принимает форму деепричастия с помощью ***-п (істеп),*** вспомогательный глагол ‘***болу***' проецирует деепричастие ‘***оқып’*** для выражения результативного вида. Кроме того, сказуемое ‘іст***еп болдық’***, переданное деепричастием и вспомогательным глаголом плюс аффиксы, выражает все остальные категориальные значения глагола, а именно: результативный вид, действительный залог, изъявительное наклонение, прошедшее время, I лицо и единственное число.

В едином континууме предиката ‘іст***еп болдық***’ деепричастие ***істеп*** выполняет функцию смыслового глагола и имеет значения вида, залога, наклонения, но оно само не

Buketov University

может проявить эти категориальные значения в аналитических видах, их актуализируют и идентифицируют вспомогательные глаголы, в данном результативном виде ‘***болу’***. Грамматикализованные вспомогательные глаголы, в свою очередь, выполняют функции недостающих глагольных категориальных значений: *времени, лица, числа*, кроме того нейтрализует функцию *наречия* в составе деепричастия в аналитическом сказуемом, проецируя деепричастие для выражения результативного вида. Это обоюдный процесс, они только совместно могут создавать аналитический вид казахского языка. Например: Ол оқы**п бол-ды,** где аффикс *–**ды*** представлен вспомогательным глаголом *‘бол-’* является индикатором *времени, числа, лица* и показателем разновидности *вида* и *залога* деепричастия. В английском языке, компонентом аналитического вида выступает нефинит - причастие.

Казахский и английский языки передают аналитические виды с помощью нефинитов и вспомогательных глаголов, но количество вспомогательных глаголов разное, в английском языке для каждого аналитического вида используется только один вспомогательный глагол (the Perfect – вспомогательный глагол: **to have** + причастие), потому что причастие в английском языке видоизменяется как причасте I и причастие II в зависимости от вида. Казахский вид имеет несколько вспомогательных глаголов для каждого аналитического вида (нәтижелі түрлену – результативный вид: деепричастие + вспомогательные глаголы**: біт, бол, кет, қал, ал, қой, сал, таста, шық, өт,**

Buketov University

жібер, жөнел, кел и другие), потому что деепричастие не меняется в зависимости от вида, оно перманентно для всех видов в казахском языке. Нюансы казахского результативного вида и английского Perfect аспекта передаются по-разному. Семантические нюансы результативного вида в казахском языке передаются разными вспомогательными глаголами, а не наречиями, например, айтып **салды.** Вспомогательный глагол ***сал*** с деепричастием **(-п)** выражает значение **резко законченного действия**. Вспомогательный глагол ***сал*** выполняет две функции как индикатор результативного вида и представляет функцию наречия, что действие было совершено *резко*. Айты***п болды,*** где вспомогательный глагол ***бол*** транслирует обычное законченное действие**.** Семантической вершиной в этой синтаксической модели является деепричастие, которое образовано от корневой морфемы глагола, а вспомогательный глагол является производителем определенного действия в этой связке, то есть его модификатором для актуализации данной синтаксической конструкции предиката с результативным видом.

В английском перфектном аспекте используется только один вспомогательный глагол – ***to have,*** он один не может передать все аспектуальные нюансы совершенного действия, поэтому семантические нюансы аспекта передаются **наречиями.**

Аналитический вид синтетического русского языка также передается с помощью вспомогательного и основного глаголов: *Они* ***начинают читать.***

Buketov University

Аналитический формат английского вида ***have read*** состоит из основного глагола в форме причастия **II** (***read)*** и вспомогательного глагола (***have)***, *в*ыражающего ***время, лицо*** и ***число***.

СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ ВИДА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Из-за ограничения функции аффиксов при создании видов, только ***деректі түрлену- фактивный вид*** казахского языка передается в синтетической форме: *Мен іст***е-й-*мін*/*іст*е-*дім***. Данный вид передается *инфиксами* и *постфиксами* только в утвердительной и отрицательной формах. Отрицательная форма фактивного вида в казахском языке передается двумя способами: синтетически – Мен іст**ей**мін или аналитически – Мен істеген **жоқпын/емеспін**, а вопросительная форма фактивного вида выражается аналитически: *Мен іст***е-й-*мін* / *іст*е-*дім бе?***

Только утвердительная форма *Indefinite* (неопределенный) вид английского языка передается синтетически с помощью *инфиксов* (*wr**i**te – wr**o**te*) или изменением *согласных* в конце глагола (*buil**d** – buil**t***). Отрицательная и вопросительная формы *Indefinite вид* передаются как в казахском языке *аналитически.*

Формат русского синтетического вида образуется из глагола с помощью *префикса (читал – **про**-читал), инфикса (реш**а**л – реш**и**л), изменением места ударения (разре'зать – разреза'ть*), *супплетивизма (брать – взять*, *дезаффиксацией (набирать –набрать)* и др. Как видим, русский язык имеет большой арсенал языковых средств

Buketov University

для создания категории вида.

Выводы:

- план выражения категориальных значений глагола, включая категорию вида в разных языках, передается по - разному, в зависимости от законов синергетики того или иного языка, но схожесть заключается в том, что категория вида с другими категориями глагола протекает в едином континууме выражения глагола;

- каждый язык, в зависимости от внутренней организации, определяет формы грамматических конструктов и фонетического оформления контекстуальных изменений категориальных значений глагола, включая категорию вида;

- план выражения категориальных значений глагола – единый континуум выражения, передается синтезом генеративных свойств всех структур языка: лексики, грамматики и фонетики;

- если существует *план содержания вида*, то язык обязательно рефлексируется, организовывая *план выражения,* так как это основная задача и смысл существования языка.

Любой человек ежедневно занят каким-то видом действия:

- **процессуальным** действием: *Мен қазір мәлімет жазып* ***жатырмын.*** *Кеше осы уақытта мен мәлімет жаз****ып жатқанмын.*** *Мен сіз келгенде мәлімет жаз****ып жатамын****;*
- **результативным действием***: Мен кешке дейін мәлімет жаз****ып бітіремін.*** *Мен* ***жаңа ғана*** *мәліметті жазып*

Buketov University

бітірдім. *Мен былтыр осы уақытта мәліметті жаз**ып бітіргем***;

- **затяжным действием**: *Мен бүгін **күні бойы** мәлімет жаз**ып отырмын**. Кеше **күні бойы** мен мәлімет жаз**ып отырдым.** Ертең **күні бойы** мәлімет жаз**ып отырамын***;
- **фактивным действием**: (*жалпы) мәлімет **жазады**. (жалпы) мәлімет **жазды.***

Как видно из примеров, казахский язык имеет план выражения четырех видов и не уступает другим языкам по своей гибкости, маневрированности при создании категории вида – это третья предпосылка для существования категории вида в языке.

Таким образом, в объективном казахском языке существуют все три предпосылки, необходимые для существования категории вида, это означает, что казахский язык по всем параметрам должен иметь категорию вида и он имеет.

Buketov University

II. КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК И КАТЕГОРИЯ ВИДА

2.1 Потенциал казахского языка и особенность его организации

Тюркские языки — самая распространенная группа языков, встречающаяся на всех континентах мира. Носители этих языков в древние века сыграли особую роль в изменении геоландшафтов и геополитики многих стран, оказывая серьезное влияние на ход мировой истории. Поэтому неудивительно, что эти языки звучат во всех уголках Евразии и на других континентах. Они не только повлияли на геополитику и географическое положение многих этносов, но и на их национальное сознание через культуру, произведениями плеяды блестящих мыслителей – аль-Фараби и его философскими, социально-политическими взглядами; М. Кашкари и его трудом «Диуани Лугат ат-Тюрк» («Словарь тюркских наречий»), Ю. Баласагуни, его идеями в книге «Кутадгу Билиг» («Благодатное знание»), произведениями Ходжа Ахмета Яссауи, в том числе и «Диван–и-хикмет» («Книга мудрости»), мировоззрениями Аль-Бируни, Аль-Хорезми, Низами, Фирдоуси, Омар Хайяма, Навои и других, которые являлись и до сих пор являются властелинами умов человечества, было оказано определенное воздействие.

Поскольку алтайская семья языков была одной из древнейших, это видно по структуре казахского языка с ее закономерностями организации плана выражения, за которыми, возможно, последовали и другие семьи языков.

Носители этих языков долгое время были завоевателями

Buketov University

других стран, эти языки были обречены стать, говоря современным языком, «имперскими». Такой статус всегда имел особое влияние на филогенез развития некоторых аспектов языков подчиненных стран, в частности, оказывая воздействие на лексику, фонетику, так как они часто подвержены влиянию.

Грамматика является более консервативной, но, тем не менее, что касается грамматики, то здесь могут быть другие метаморфозы: языки подчиненных стран могли искусственно предписать какие-то черты или искать план выражения каких-то своих грамматических явлений по стереотипу социально доминантного языка, наперекор их внутренним разносистемным детерминантам. Социально доминантный язык имеет необъяснимую магию «притяжения» не столько лингвистического, а, скорее, социально-идеологического характера.

Существуют сотни и тысячи языков в мире, и мы бы рисковали не понять друг друга, если план содержания языков, то есть картина мира, не была бы едина для всех. Поэтому, произнося разное сочетание букв, следовательно, звуков в разных языках, например: «нан» по-казахски, «хлеб» по-русски и «bread» по-английски, мы представляем один и тот же концепт, то есть понимаем суть данного понятия. Представление об этом концепте у носителей трех выше представленных языков примерно является одинаковым, и все это благодаря существованию единой *концептосферы*. Без единой общей матрицы плана содержания, без опоры на единую концептосферу, нам вряд ли удалось бы понять друг друга, если даже мы гово-

Buketov University

рили бы на одном языке.

Казахский язык относится к кипчакской группе, и она, в свою очередь, примыкает к тюркской группе, которая является частью алтайской семьи языков. В синхронии казахский язык считается агглютинативным языком, о синкретическом характере казахского языка нигде и никогда не писалось. Слово ‘агглютинация’ произошло от латинского слова ‘agglutinatio’ — *приклеивание*. «Механическое присоединение однозначных, стандартных аффиксов к неизменяемым корням называется агглютинацией. Соединение аффиксов с корнями и основами имеет характер механического приклеивания, когда границы морфем четко отграничены друг от друга, остаются в любых сочетаниях значимыми и самостоятельно показывающими свое значение». [10; 145]. Агглютинация встречается во всех языках, кроме изолирующих, поэтому, когда мы говорим об агглютинации казахского языка, мы имеем ввиду постпозиционную череду постфиксов после корневой морфемы.

Считается, что каждая морфема несет только одно значение в агглютинативных языках. Если «каждый из них несёт только одно значение», то зачем существуют понятия «полисемия» или «принцип экономии языковых единиц» в лингвистике?

В чистом виде, как мы уже упомянули выше, аналитических, агглютинативных или флективных языков не бывают. Когда необходимо проанализировать план выражения какого-то языкового явления, то обычно

Buketov University

исходят, прежде всего, от типа структуры языка, от его внутреннего детерминанта. Например, если это казахский язык, то логично было бы предположить, что планы выражения данного языка всегда должны основываться на закономерности агглютинативности. Если в изучаемой языковой проблеме мы не найдем закономерностей, присущих провозглашенному типу языка, то, возможно, мы положим ей конец, как это было с категорией вида в некоторых языках, в том числе в казахском. Тогда еще о синкретизме казахского языка не думали и не подозревали.

План выражения категории *вида* в казахском языке, вопреки логике агглютинативного (синтетического) языка, в основном образован аналитически (благодаря синкретизму), и частично синтетически, в обоих случаях присутствует агглютинация. Организация языка не следует только одному типу развития, это видно на примере казахского языка.

При анализе казахского языка необходимо учитывать тот факт, что это, прежде всего, язык со стратифицированной функцией языковых единиц, а затем агглютинативный.

И еще при анализе языковых явлений надо обращать внимание, прежде всего, на примеры реально функционирующего живого языка. Языку, как живому организму, присуще изменение: рождаться, видоизменяться и умирать.

Задача лингвистов – на основе эмпирического наблюдения или с помощью компьютерного квантитативного анализа языковых материалов определить план выражения того или иного языкового явления и оценить

Buketov University

его реальное сегодняшнее состояние.

Английский язык, являющийся синтетическим языком в древнеанглийском периоде, стал трансформироваться в сторону аналитического языка, в силу лингвистических и экстралингвистических обстоятельств, в среднеанглийском периоде, а в синхронии стал окончательно аналитическим языком.

Сегодняшний план выражения *вида* в английском языке в основном создан по закономерностям аналитического языка, и встречаются языковые явления, созданные синтетическим путем, но их сравнительно мало, хотя английский язык был синтетическим в диахронии. Если в этом языке план выражения *вида* искать по стереотипу тогдашнего синтетического типа, то можно было бы отрицать категорию глагольного вида, так как в английском языке категорию вида в синтетическом формате не найдешь в синхронии, кроме Indefinite, и то только в утвердительной форме. При анализе плана выражения категории *вида* (и не только вида) нужно принять во внимание тот факт, что английский язык давно отошел от синтетической формы.

Но при этом не следует упускать из вида тот факт, что казахский и английский языки, независимо от того, что их считают относящимися к разносистемным языкам, сходны в выборе *средств видообразования*.

Например, план содержания результативного вида – это действие, которое достигает апогея своего развития и переходит в новое состояние. Аналитический английский язык передает данное состояние действия с помощью

Buketov University

основного глагола ***write*** в формате причастия II - *writ**ten*** и вспомогательного глагола ***have***. Полная формула плана выражения результативного вида выглядит следующим образом: вспомагательный глагол + причастие II, то есть ***have written***. В казахском языке – основной глагол «***жазу***» видоизменяется в форму деепричастия «*жаз**ып***» и к нему прибавляется вспомогательный глагол «***бол-***» с постфиксами: «*жаз**ып бол-дым***». Различия в плане выражения результативного вида между этими языками не наблюдается, так как и в казахском, и английском языках вспомогательные глаголы имеют аффиксы времени, числа и лица. В русском языке эта кульминация действия передается с помощью префиксов, например: *писал* – **на**-*писал* или инфиксов: реш***И***л. Синтетический русский язык очень экономно организовал данный вид с помощью префикса ***на-*** и инфикса –***и-.***

И в казахском, и в английском языке вспомогательные глаголы: *болу* и *have* – *иметь* нивелировали свои основные значения, десемантизируя свои лексико-грамматические значения, таким образом участвуя в парадигме аналитических форм вида, придавая основному глаголу состояние результативности.

Если дословно перевести ***have written***, то это выглядит в следующем виде: ***имею написанный,*** но в составе аналитического сказуемого ***have*** не переводится, так как он выполняет функцию вспомогательного глагола и придает законченность смысловому глаголу ***write*** в формате причастия II и в итоге мы имеем *форму* – **на**писал.

Аналогично казахский вспомогательный глагол ***болу***

Buketov University

определяет видовый статус глагола «жазу» как результативный вид ‘жазып болдым’. Предикаты во всех этих трех языках: *жаз**ып бол-дым***, ***have written*** и ***на***писал показывают, что данное действие достигло своей кульминации в данных языках. Каждый язык оформил кульминацию завершения действия, исходя из своих возможностей, в зависимости от закономерностей организации языковых единиц. Как видно из предыдущих примеров, казахский язык вполне успешно решает эту проблему своими средствами благодаря синкретизму.

Как видим из приведенных выше примеров, по организации плана выражения категории вида, казахский язык не уступает другим языкам и также функционирует на фоне общеязыковых принципов и законов, как и все другие языки.

Разносистемные языки как казахский и английский, выражают некоторые языковые явления одинаково: оба языка придерживаются определенного *порядка расположения членов предложения* в семантике синтаксиса, оба языка не имеют категорию рода, поэтому ограниченное количество падежей в обоих языках. Имеют одинаковые планы выражения категории *вида* в обоих языках: аналитический и синтетический. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что языки, возможно, имели генетическое родство когда-то в диахронии или есть общая траектория развития языков, которая время от времени вносит свои коррективы в языки. Иначе невозможно объяснить тот факт, что некогда синтетический в диахронии и аналитический в синхронии

Buketov University

английский и агглютинирующий казахский языки находят общую точку соприкосновения в плане выражения категории *вида* и создают ее в одинаковом формате. Помимо этого, как объяснить то, что, потеряв синтетические средства плана выражения, английский язык становится аналитическим, а не чем-то другим. Почему, имея большую плотность аффиксов на каждое слово, агглютинирующий казахский язык образовывает план выражения *вида так же* аналитически как английский язык? Причина заключается в том, что если английский язык открыто рассматривается как аналитический язык, то казахский язык считается просто агглютинативным языком, так как ничего не известно о синкретизме казахского языка, который создает вспомогательные глаголы, нефиниты для аналитических конструкций из основных глаголов. Если в казахском языке глаголы практически выполняют все потребности синтаксиса за счет синкретизма, то в английском языке вспомогательные глаголы также преобразовываются от основных глаголов по закону синкретизма. Фактически аналитизм происходит благодаря синкретизму. Синкретизм как и другие структуры в казахском языке выражен больше, а в английском - меньше, благодаря синкретизму оба языка передают категорию вида аналитическим путем. Если бы не было бы синкретизма, то можно было бы объяснить это явление как обычно «*генетической гипотезой*», исходящей из версии об едином источнике происхождения языков, и тем, что языки, как живой организм, возможно, время от времени «возвращаются» к своим истокам, хотя

Buketov University

это на самом деле существуют.

Казахский язык, имеющий многовековую историю, обладает сильными языковыми аспектами: фонетикой, лексикой и грамматикой. Казахский язык имеет *сорок две* буквы в алфавите и из этих сорока двух девять встречаются только в тюркских языках: ***ә, ө, ү, ұ, қ, һ, ң, ғ, і***. Некоторые из них, например такие как ***ң, ә, ө, ү*** встречаются в европейских языках: ***-ң*** (son***g*** – со***ң);*** ***-ә*** (с***а***t –к***ә***т); ***-ө*** (b***i***rd – б***ө***д); (schon – ш***ө***н); ***ү (Übung – ү***й***).*** Нужно отметить, что с таким набором букв и звуков, казах безупречно произносит слова не только европейских, но азиатских языков.

Натренированный звуковой аппарат у казахов, имеющий огромный опыт по произношению звуков арабского, латинского, русского языков, является очень пластичным и ему не надо адаптироваться чужим звукам, так как у этого языка имеются все буквы и звуки всех языков, такой широкий диапазон звучания был изначально заложен. Не у всех носителей различных языков этно-звуковые аппараты прошли такое число испытаний, развивая и расширяя траекторию диапазона звучания. Данные опыты были продиктованы необходимостью. Правильный прононс слов делает язык понятным. Неправильное произношение слов зачастую является причиной непонимания речи.

Степной код казахского языка и особенно его лексика были настолько мощными с точки зрения энергетики, что казах одним словом мог остановить сотни и тысячи войн. Система внутренней и внешней дипломатии (система биев) казахов была основана на силе мысли, выраженной

Buketov University

словами. Сила смысла слова могла гармонизировать любые острые отношения, не доводя до применения силы. Тем, кто обладал магией слов (жырау, би), острым умом и высокой нравственностью, было позволено обращаться к правителю на «ты», и в этом заключалась особенность менталитета казахов – преклоняться перед силой слова и ума.

Сейчас не те времена и нравы, язык не использовал свою мощь долгие годы, не найдя себе применения ввиду отсутствия социальной жизни языка и тем самым потерял общественные условия развития языка. Возможно, былой потенциал казахского языка остался, но он не развивался в течение долгого времени, а такой вакуум не проходит бесследно для живого языка, так как не осуществлялось самообогащение. Язык тихо, терпеливо, с надеждой ждет своего ренессанса. Если нет осознания внутренней необходимости знать свой язык (или чужой), то желание учить язык у граждан появляется из экономических соображений. Ренессанс языка наступит тогда, когда страна достигнет апогея своего развития, необходимо помнить аксиому: престиж страны – престиж языка.

Благодаря стратифицированным функциям языковых единиц и агглютинации, грамматика казахского языка может управлять стихийной бифуркацией свободного степного духа, рождающей искрометные узоры мыслей, созданные фрактальным вихрением степей, обрамляя их особым синтаксисом. Грамматика, не мешая внутренней силе, неповторимому смысловому потоку мысли, тихо разворачивает скрытые функции языковых единиц, при-

Buketov University

бавляя аффиксы один за другим в конце слова.

Именно стратифицированные функции языковых единиц и агглютинация могут передать всю широту и глубину смысла степного вольного духа и особенность казахского мышления с его особым степным кодексом чести, достоинства и доброты, создавая необычные сочетания грамматических конструктов, адаптируя, рифмуя и подчиняя эманацию любой мысли, рожденной в пассионарной энергетике степей, синергетике казахского языка.

Все языки работают на основе глобальной общей перманентной матрицы языков. Тот факт, что все языки имеют общие языковые атрибуты – подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство, а также одинаковые разделы языка: морфологию и синтаксис, является доказательством общности их матрицы. Языки не рождаются нами. Это творение Вселенной, поэтому сложно достичь их тайны.

2.2 Предпосылки, свидетельствующие не в пользу существования категории вида в тюркских языках, в том числе и в казахском языке

Тезис I. Считают, что в тюркских языках, в том числе и в казахском языке, отсутствует категория вида.

Если говорить о видах в тюркских языках, в том числе и в казахском, то всегда существовали и бытуют два тезиса: (1) нет вида, так как язык темпоральный; (2) есть вид, поскольку язык аспектуальный. Судя по тому, что до сих пор категория вида отсутствует в учебниках

Buketov University

грамматики казахского языка, видимо, превалирует количество сторонников первого тезиса.

Аргументы, свидетельствующие не в пользу существования категории вида в казахском языке

Первый аргумент отрицания: категория вида в тюркских языках, в том числе и в казахском, достаточно не изучалась до революции.

Бесценный вклад в становление и развитие тюркских языков, в том числе и казахского языка, внесли блестящие представители школы ориенталистов-тюркологов: Н.И. Ильминский был одним из первых, кто исследовал казахский язык. Работы Н.И. Ильминского в области лексики составили основу двухязычных словарей; В.В. Радлов, его «Опыт словаря тюркских наречий» в четырех томах; П.М.Мелиоранский, его учебник «Краткая грамматика казак-киргизского языка» в двух частях и другие обогатили языкознание казахского языка новыми тезисами, доказательной базой и фактологическими материалами в области лексики, фонетики, грамматики и в создании письменности.

Нужно отдать им должное за их труд, способствовавший определению тюркологии в мировом масштабе в эпоху евроцентризма и обретению места казахского языка в квалификационной системе тюркских языков.

Неоценимый вклад в изучении тюркских языков внесли известные тюркологи Н.А.Баскаков, А.Н.Кононов, И.И.Мещанинов, Н.К.Дмитриев, Д.М.Насилов, А.Н.Тихо-

Buketov University

нов, А.М.Щербак, Л.Н.Харитонов, Б.А.Серебренников, В.А. Богородицкий, Н.П.Дыренков и многие другие.

Хотелось бы выразить искреннюю признательность и благодарность всем тем тюркологам за их открытия и глубокие суждения и выводы в тех или иных областях тюркского языкознания, за их бесценный труд в продвижении тюркологии.

Необходимо отметить и огромную заслугу отечественных языковедов А. Байтурсунова, К. Жубанова, М. Балакаева, И. Маманова, Н. Сауранбаева, С. Аманжолова, А. Хасенова, Г. Мусабаева, М. Оразова, М. Томанова , С. Кенесбаева, Т. Кордабаева, К. Аханова, Ш. Сарыбаева и многие другие в развитии, установлении и систематизации закономерностей казахского языка.

Научная теория о категории вида возникла относительно недавно. В лингвистических работах казахского языка до второй половины XX века не было целенаправленных систематических исследований по категории *вида*. Встречались отдельные прямые и косвенные работы и высказывания о категории вида, имевшие место в других тюркских языках, в какой-то степени повлиявшие на суждения об этой категории в казахском языке.

По определению Д.М. Насилова, «в дореволюционных тюркологических работах вопрос о категории вида тюркских языков, как правило, не поднимался, хотя в них описывались отдельные способы действия тюркского глагола, иногда указывалось видовое содержание некоторых временных форм или излагались средства передачи в тюркских языках частных значений русских

Buketov University

аспектуальных форм» [11].

Согласно А.А. Юлдашеву, «прежде чем ставить вопрос в таком широком плане (в общетюркологическом), необходимо разобраться в материале отдельных языков, получить ясное представление о природе каждой видовой формы, то есть изучить ее всесторонне – в ее отношении ко всем остальным формам вида и ко всей грамматической системе данного языка. Материал же таких языков, как кумыкский, ногайский, гагаузский, тувинский, алтайский и некоторые другие, не изучен совершенно» [12].

Сама природа данной категории тогда вызывала и порождает бурную дискуссию по сей день и не сходит с повестки дня лингвистических конференций. О виде агглютинативного казахского языка писал Н. Сауранбаев: «Категория видов в казахском языке и в других языках тюркской системы до сих пор остается проблемой. Некоторые считают, что вообще такая категория в тюркских языках отсутствует. А некоторые, особенно сторонники формально-сравнительного метода, ищут виды, какие существуют во флективных языках» [13].

А.М. Щербак в своей работе «Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков» отмечает: «Вид как грамматическая категория отсутствует в тюркских языках. Эпизодически в них встречаются аффиксы, выражающие многократность действия, и широко представлены перифрастические образования, служащие целям передачи оттенков, способов и моментов протекания действия: «действие начинается», «действие кончается», «действие осуществляется для себя», «действие осуществляется для

Buketov University

другого», «действие усиливается», «действие происходит неожиданно» [14].

«Искать виды глаголов в казахском языке, по –моему, излишняя трата времени» [15]. «В тюркологии очень много проблемных вопросов. Из них наиболее остро дискуссионной и крайне запутанной является проблема глагольного вида. Это объясняется, очевидно, тем, что не было и нет обобщающих исследований по этой теме» [16].

По мнению Р.А. Ауталиповой: «Мы исходим из того, что в башкирском языке, как и в других тюркских языках, грамматическая категория глагольного вида отсутствует. Следовательно, при описании функционально-семантической категории аспектуальности будем ориентироваться на другие вербальные средства репрезентации аспектуальных значений – синтаксические, лексические, морфологические, контекстные, интонационные и комбинированные, которые относятся к разным ярусам языковой иерархии» [17].

Вот такая неоднозначная реакция была по отношению к категории вида в тюркских языках. Категория вида - одна из запутанных, спорных, неразработанных разделов лингвистики в целом, включая тюркские языки, в частности. Анализируя исследования казахских лингвистов в области категории вида, подчеркнем, что работы по категории вида казахского языка, в основном, появились во второй половине XX века, а до этого периода системное изучение в этом направлении не велось.

Выводы: системная разработка казахской грамма-

Buketov University

тики началась после выхода в свет книги А.Байтурсунова «Тіл құралы» в 1914 году. Однако имелись книги о казахском языке русских тюркологов, упомянутые выше.

Превалирующее мнение о темпоральности казахского языка в какой-то степени было успокаивающим фактором и мешало поиску категории вида лингвистами-казаховедами.

Впервые о категории вида не глагола, а деепричастия в казахском языке было упомянуто П.М. Мелиоранским в его учебнике «Краткая грамматика казак-киргизского языка» (1894), где он выделил три вида *деепричастия.*

Позже появились работы о категории вида глагола таких ученых, как Н. Сауранбаев, З. Ахметжанова, И. Мусабаев, И.Маманов, Н.Оралбаева, А.Искаков, И.Уюкбаев и другие.

Второй аргумент отрицания: глагольные семы не проявляют трансформацию для создания вида.

Заранее хочу извиниться, что иногда мне придется спорить с уважаемыми учеными, забывая о моем казахском воспитании: уважайте старших!

Согласно мнению Н.А. Баскакова, категория вида в тюркских языках не заложена в семантике корневой морфемы, значение которой всегда в отношении вида нейтрально [18]. Корневая морфема – это ядерный элемент языка, несущий все категориальные значения частей речи, это основной материал для создания пропозиции предложения, имеющий генеративное свойство с точки зрения семантики, всегда готовый к любым семантическим, грамматическим и фонетическим

Buketov University

изменениям и даже неожиданным метаморфозам. Основная функция корневой морфемы – это трансформация ядра семантики в зависимости от контекста и ее грамматическая адаптация. Вид создается в синтетических языках изменением корневой морфемы: префиксами, инфиксами, постфиксами, в аналитических языках – сочетанием корневой морфемы глагола в форме нефинита плюс вспомогательные глаголы.

Корневая морфема в форме нефинитов презентует денотативное значение глагола, то есть осуществляет семантическую нагрузку и несет в себе категории глагола: вид, залог и наклонение и готовность со вспомогательным глаголом выражать сложные категориальные значения глагола.

Денотативное значение корневой морфемы глагола в *статике* выражает значение концепта и готовность порождать в семантике синтаксиса все категориальные значения глагола, так как корневая морфема является пассивным фиксатором значения, форм, функций и формообразования глагола.

Все обозначенные морфологией категориальные свойства частей речи сконцентрированы в корневой морфеме и проявляют себя только в семантике синтаксиса, так как они изначально ориентированы на речь и дискурс, то есть являются семантико-функциональными или семантико-синтаксическими категориями.

Слово из любой части речи в предложении, не только глаголы, в зависимости от морфологических значений,

Buketov University

функций, форм, подвергается контекстуальной адаптации с помощью грамматики, чтобы корневые морфемы генерировали правильную пропозицию глубинной структуры, затем они фиксируются фонетической оболочкой на поверхностной структуре.

Частотность употребления глагола определяется особым порождающим свойством семы корневой морфемы глагола, которая генерирует шесть известных дискретных категориальных значений глагола: аспект, время, наклонение, залог, лицо и число.

План содержания глагола заложен в семе корневой морфемы каждого глагола, но их план выражения зависит от внутренней организации каждого языка и от их типа порождающих качеств. Одни языки могут создавать вид, меняя свою основу, корневую морфему с помощью инфиксов (реш***а***ть – реш***и***ть), префиксов (писать – ***на***писать), ударения, супплетевизма, деаффиксации, как во флективном русском языке, или аспектуальным изменением основного глагола в формате деепричастия, причастия и привлечением вспомогательных глаголов, как в агглютинативном казахском и аналитическом английском языках.

Казахский язык, в отличие от английского и русского языков использует элементы стратификации и агглютинации исходя из внутреннего детерминанта языка. Синкретическая многозначность сосредоточена в семах корневых морфем.

В английском языке частотность употребления агглютинации минимальная, язык, растеряв аффиксы во

Buketov University

время эпохи нивелирования, перешел на аналитический формат, синтаксическая связь между конституентами в этих формах осуществляется не согласованием, а примыканием.

Если бы казахский язык был только агглютинативным, то план выражения вида, как было отмечено, не был бы аналитическим, он аналитический благодаря синкретизму казахского языка. Казахский имеет небольшой процент синтетического плана выражения.

Смысловые глаголы выражают только синтетический фактивный (деректі) вид, хотя в казахском языке долгие годы и сейчас превалирует мнение, что фактивный вид передается нефинитами.

Деепричастие тоже образовано от семы корневой морфемы глагола и не может выражать синтетическое глагольное сказуемое по причине того, что оно состоит из ***глагола*** и ***наречия*** в казахском языке. Несмотря на это, считается, что нефиниты – деепричастие и причастие – являются особыми формами глагола. Деепричастие и причастие унаследовали от глагола только *вид, залог* и *наклонение,* а их недостаточно для самостоятельного выражения *сказуемого деепричастием или причастием, так как* они не имеют полный набор значений категорий глагола, в них отсутствуют *время, число* и *лицо,* а также в их составе присутствуют *непроцессуальные* части речи – *наречие, прилагательное,* которые никак не способствуют выражению динамичного *сказуемого.*

Корневая морфема глагола трансформируется в форму деепричастия и таким образом, приспосабливая себя к

Buketov University

функции аналитического сказуемого и с помощью вспомогательных глаголов, определяя семантическое ядро аналитического сказуемого, здесь, например: «оқы***п жат***-ыр» (процесс), «оқы***п бол***-ды» (результат) в казахском языке. В этом союзе вспомогательные глаголы выражают недостающие категориальные значения глагола в деепричастии: *время, лицо, число* с помощью *постфиксов*, а также нейтрализуют свойство наречия в составе содержания деепричастия и идентифицируют разновидность вида.

Деепричастие в составе аналитического сказуемого само не может проявить унаследованные категориальные значения *вида* и *залога*, эти категориальные значения проявляют себя с помощью вспомогательных глаголов, например: деепричастие ***'айтып'*** со вспомогательным глаголом '***жатыр***' – '***оқып/оқылып жатыр'*** выражает *процессуальный вид* в активном и пассивном залоге, а со вспомогательным глаголом ***'болу'*** '***оқып/оқылып болды***' – *результатцвный вид* в активном и пассивном залоге.

Распределение категориальных значений глагола в аналитическом предикате:

деепричастие + вспомогательный глагол

жазып		**болдым**
/ | \		/ | \
вид залог наклонение		*время число лицо*

Каждый аналитический вид (процессуальный, результативный и затяжной) в казахском языке имеет, наряду с деепричастием, свой вспомогательный глагол и обстоятельственные маркеры, кроме синтетического

Buketov University

фактивного вида, где сам смысловой глагол с аффиксами организует единый континуум выражения.

Планы выражения видов:

Процесс	**Результат**	**Факт**
/	|	\
оқы***п жат***ырмын	оқы***п бол***дым	оқи***мын***

Корневая морфема основного глагола ***оқу*** в аналитических *видах* модифицируется перманентно разными формами деепричастия: ***оқып/ оқи/оқыған***.

Модифицируя основной глагол в форму деепричастия и грамматикализуя основные глаголы как вспомогательные, казахский язык создает единый континуум выражения аналитического предиката, который содержит все категориальные значения глагола, включая категорию вида. И все конституенты глагольного конитинуума выражения происходят от корневой морфемы глагола.

Казахский язык также имеет синтетический фактивный вид «**оқиды** / ***оқыды***», который образован от смыслового глагола ‘**оқу**’ и плюс агглютинация.

Выводы:

- корневая морфема глагола любого языка является ядерным элементом, она отличается многофункциональностью по сравнению с корневыми морфемами других частей речи, основным отличительным свойством которой является порождение категорий глагола с их дискретными значениями, включая и категорию вида;

- сема корневой морфемы глагола, является уникаль-

Buketov University

ным явлением, содержит в себе трансформационные свойства, необходимые для передачи глубинных мыслей в поверхностную с помощью единого континуума выражения.

Третий аргумент отрицания: эффект обманутой надежды. Считается, что казахский и русский языки в целом относятся к синтетическим. Если оба языка относятся к одной и той же структуре, то логично думать, что они функционируют одинаково, поэтому они должны одинаково передавать план выражения вида. Но они относятся к разным языковым структурам: казахский язык относится к стратифицированным и агглютинативным языкам, а русский язык - к флективной части синтетического языка, поэтому некоторые функции аффиксов не совпадают в семантике синтаксиса этих языков.

Агглютинативным и флективным видам синтетического языка присущи такие атрибуты синтетических языков, как аффиксы, но поскольку эти языки относятся к разным ветвям данной структуры, то их функции, в зависимости от этого не всегда совпадают. Так как значение зависит от функции, то наблюдается несоответствие значения.

Проанализируем отношение аффиксов к созданию категории вида в этих языках:

Казахский	**Русский**
Агглютинативный	**Флективный**
Постфикс	
жаз***ды***	писал**а**
(время, лицо, число, вид)	***(время, лицо, число, вид)***

Buketov University

Инфикс

кел-***е***-мін (**вид** и время) реш***и***ть –реш***а***ть **(** парный **вид**)

Префикс

глагол не имеет префиксов шуметь, **от**шуметь **по**шуметь, **за**шуметь, **на-**, шуметь (словообразование и видообразование) [1]

Как видим, из трех видов аффиксов, участвующих в создании вида, только два аффикса: постфикс и инфикс вместе с корневой морфемой задействованы в создании плана выражения только одного фактивного вида в казахском языке, а один из трех морфем – префикс вообще не участвует в видообразовании. Количество морфем в создании категории вида мало, т.е. индекс синтетичности аффиксов при создании категории вида в казахском языке намного ниже, чем в русском языке.

В русском языке каждая аффиксальная морфема готова создать с корневой морфемой план выражения категории вида. *Инфиксы* создают парные виды (реш***и***ть –реш***а***ть). Все *префиксы* создают фрагмент категории вида - совершенный вид (читать - **про**читать), суффиксы тоже вносят свои лепты в создании категории вида (разговар**ива**ть). Индекс синтетичности аффиксов при создании категории вида в русском языке зашкаливает, не учитывая при этом другие языковые средства создания категории вида как супплетивная форма подачи вида (идти-шел), деаффиксация (набирать - набрать) и набор фонетических средств и другие.

При такой дивергенции функций аффиксов в создании

Buketov University

категории вида в этих двух языках поиск категории вида казахского языка по плану выражения русского языка однозначно приведет к отрицанию категориии вида в тюркских языках вообще, в казахском языке, в частности. *Постфиксы* казахского языка организовывают синтетический план выражения сказуемого со всеми категориальными значениями глагола в фактивном виде: *бар**ды*** (аспект – факт, время – прошедшее, залог – действительный, наклонение – изъявительное, лицо – III и число – единственное).

Казахские инфиксы ***-а-, -е-, -й-*** **(**кел***е***мін**,** бар***а***мын,сөйлей**м**ін) выражают синтетическое сказуемое и являются показателями настоящего и будущего времени в фактивном виде.

Как было отмечено выше, считается, что в казахском языке не глагол, а деепричастие выражает сказуемое, для такого рода умозаключения есть своя причина, так как инфиксы ***-а-, -е-, -й-*** являются показателями не только настоящего и будущего времени синтетического сказуемого (айтады, келеді, сөйлейді) в фактивном виде, но они являются и индикаторами деепричастия (айт***а***, кел***е***, сөйле***й***), то, что эти инфиксы являются в первую очередь индикаторами времени, почему-то забывается.

В чем отличие деепричастие от глагола?

Деепричастие	**Глагол**
*айт***а**	*айт***а**ды
Вид	Вид
Залог	Залог
Наклонение	Наклонение

Buketov University

Время
Лицо
Число

Деепричастие унаследовало только половину значений категорий глагола, то есть для того, чтобы выполнять функцию сказуемого, оно должно иметь все эти шесть значений глагола, поэтому деепричастие не может выполнить функцию сказуемого в предложении.

Если учесть, что глагол порождает деепричастие, почему тогда данные инфиксы считаются показателями только деепричастия? Они, прежде всего, являются инфиксами глагола, который выражает фактивный вид будущего и настоящего времени, а затем только показателями нефинитов, то есть деепричастия, так как оно образовано от корневой морфемы глагола, деепричастие – производный продукт, то есть дериват. Если предположить, что эти инфиксы являются показателями только деепричастия, то можно понять отрицание плана синтетического выражения категории вида смысловыми глаголами в казахском языке.

Из примеров видно, что инфиксы ***-а-, -е-, -й-*** являются полисемантичными, несмотря на то, что основной постулат агглютинативного языка гласит, что постфиксы, инфиксы, флекции должны быть моносемантичными, но в языке со стратифицированной функцией всегда существует понятие ‘полисемантичность’. Либо данный постулат необъективно сформулирован, либо инфиксы ***-а-, -е-, -й-*** создают прецедент?

Русские инфиксы являются более плодотворными, чем

Buketov University

казахские инфиксы в плане создания вида, так как на фоне инфиксов ***-И*** (реш***И***ть) и ***–А*** (реш***А***ть) традиционная славянская аспектология получает сразу два вида или видовую пару – совершенный и несовершенный виды.

Таких продуктивных *видообразующих инфиксов* и *префиксов* казахский язык не имеет, и этот факт также укрепил мнение, что казахский язык не имеет плана выражения *вида*, поскольку часто сравнивался с русским языком, полагая, что они оба относятся к синтетическим языкам, но не следует забывать тот факт, что казахский язык в корне отличается от славянских языков тем, что вместо слово-формообразующих аффиксов используются целая часть речи, например, глагол.

Лингвисты всегда должны учитывать, что данные языки представляют две ветви синтетической структуры и по этой причине функции морфем не совпадают в семантике синтаксиса. Корневая морфема флективных языков активно сочетается с префиксами, инфиксами, постфиксами для создания категории вида, а корневая морфема агглютинативных языков больше совмещается с постфиксами и значительно меньше с инфиксами, не сочетается вообще с префиксами при создании категории вида.

Выводы:

- сочетание корневой морфемы глагола с аффиксальными морфемами: префиксами, постфиксами, инфиксами в агглютинативном казахском и флективном русском языках различается в плане функции и значения;

- тюркские языки, в том числе и казахский язык, труд-

Buketov University

но раскладываются по славянскому набору языковых единиц, поэтому по примеру флектирующего русского языка, где аффиксы являются абсолютно синтетичными в создании категории вида, искать план выражения категории вида казахского языка – неприемлемо.

Четвертый аргумент отрицания: в тюркских языках вид не представлен, а имеются видовые классы.

Б.А. Серебренников полагал, что в тюркских языках вид, как грамматическая категория, не представлен, а глаголы в сочетании с различными *вспомогательными глаголами* представляют «видовые классы», и они имеют *лексический характер*. … видовые классы — это своего рода осколочные виды. Они, не имея тотального распространения, явно тяготеют к образованиям лексического порядка [19].

Если язык имеет *глагол*, то одно его существование сигнализирует о том, что в языке существуют все категориальные значения глагола, включая категорию вида и установлены все синтаксические связи со всеми членами предложения. Любое грамматическое явление основано на *лексике*, которая имеет сему с порождающим свойством. Вспомним мысль, написанную в Книге человечества – Библии: «В ***начале*** было Слово…». Слово является автономным, саморазвивающимся, синергетическим явлением, способным реагировать на любые запросы субъекта, основным материалом для создания семантической архитектоники мысли глубинной структуры и является необходимой основой для грамматического и фонетиче-

Buketov University

ского изменения (жаз-**ып бол-*дым,*** жазып жа***тыр-мын*** – две разные фонетики и грамматики).

Если отсутствуют слова - глаголы, то нет трансформирующихся глагольных сем в синтаксисе, параллельно с этим нет ни грамматики, ни фонетики. Лексика, грамматика и фонетика являются структурными базовыми элементами языка, существуют в едином континууме языка и проявляют себя одновременно.

Язык не делит себя на эти структуры, так как это органическое целое, делим мы – лингвисты. Каждое языковое явление проявляется благодаря синтезу лексики, грамматики и фонетики:

глубинная структура

(мысли, суждения, выводы с помощью концептов)

|

поверхностная структура

|

лексика организовывает пропозицию мысли глубинных структур

|

грамматика адаптирует, шлифует отобранную лексику согласно контексту пропозиции мысли с правилами синтаксиса

|

фонетика кодирует лексико-грамматические обработанные материалы с точки зрения звучания согласно пропозиции мысли для трансляции на поверхностную структуру.

Вспомогательный глагол также образован из лексики, это полноценный глагол, в зависимости от потребности

Buketov University

языка, может грамматикализироваться и становиться вспомогательным глаголом, нейтрализуя свое основное лексическое и грамматическое значения. Такое ‘самопожертвование’ смысловых глаголов выражать функцию вспомогательных глаголов, формообразующих и словообразующих морфем присуще тюркским языкам, в том числе и казахским глаголам, где нет продуктивных синтетичных аффиксов для передачи значений категорий глагола.

В английском языке присутствует такой же аналитический феномен, но данный язык имеет ограниченное количество вспомогательных глаголов. В обоих языках вспомогательные глаголы способствуют выполнению нефинитами аспектуальной функции аналитического сказуемого. Например, глагол ‘**жату – лежать**’ – в составе аналитического сказуемого нейтрализует свое основное лексическое значение ‘жату – лежать’ и является модификатором плана выражения процессуального вида: ***оқып жатыр***, вспомогательный глагол «***жату***» не выражает значения «**лежать**», а способствует деепричастию ***оқып*** выражать процессуальное действие, при этом, как мы уже отмечали, теряет свой лексический, грамматический статусы.

Деепричастие и вспомогательные глаголы в таком аналитическом тандеме ***оқып жатыр*** (смысловой и вспомогательный) выступают не как отдельные глаголы, а как целостное сказуемое, то есть единый континуум выражения для проявления дискретных значений всех категорий глагола, в том числе и категории вида в пред-

Buketov University

ложении.

Выводы:

- сочетание основного глагола в формате деепричастия или деепричастие с денотативным значением глагола плюс вспомогательный глагол с постфиксом выражает аналитическую категорию *вида*, такая комбинация плана выражения категории вида распространяется на все основные и вспомогательные глаголы казахского языка;

- вспомогательные глаголы сочетаются со всеми глаголами без исключения в формате деепричастия при создании аналитического вида;

- все глаголы казахского языка подвергаются аспектуальным модификациям путем изменения основного глагола в формат деепричастия в аналитических видах;

- вспомогательные глаголы в аналитических предикатах выступают как универсальное грамматическое средство для выражения категориальных значений глагола, включая категорию вида;

- деепричастие плюс вспомогательные глаголы, образующие сложный аналитический континуум выражения для проявления всех категориальных значений глагола, являются не классами, а устойчивым планом выражения всех категорий глагола, включая категорию вида в казахском языке.

Пятый аргумент отрицания: Считается, что в тюркских языках не все глаголы подвержены аспектуальным изменениям, одни глаголы образовывают один вид,

Buketov University

другие – другой.

По мнению Н.К.Дмитриева, тюркские виды более разнообразны по значению, но зато менее сформированы; так, от *одних глаголов* образуются *одни виды*, от *других — другие*. Такого положения, как в русском языке, когда видовое понятие проходит сквозь все содержание глагола (по всем наклонениям и временам), кумыкский язык не знает [20].

Сравнить агглютинативный кумыкский язык с флектирующим русским языком нереально. Согласиться с мнением автора: «от одних глаголов образуются одни виды, от других – другие» также представляется невозможным, так как это не соответствует сути категории вида. Это означает, что одни глаголы выражают только процесс, а другие — только результат действия. Языковая категория вида подразумевает, что от семы одного глагола порождаются все виды одного действия. Если взять глагол ‘жазу – писать’, то он должен выражать все *виды*: ‘***жазып жатырмын* –** пишу’ (сейчас) – процесс, ‘***жазып болдым*** – написал’ – результат, ‘**жазамын’ –** пишу (вообще) или буду писать – факт. Представим, что данный глагол не может выражать результативного вида (скажем, ‘***жазып бол-дым* – на**писал’ от глагола ‘***жазу – писать’***, тогда каким другим глаголом можно передать результативное значение данного денотативного значения глагола. Это представляется неосуществимым, ввиду того, что другой глагол – это уже другое денотативное значение. Основная идея категории вида в том, что одно *действие* модифицируется в различные виды действия и

Buketov University

эти *действия* должны транслироваться *одним глаголом*.

Выводы:

-вид – это семой одного глагола передать все стадий внутреннего развития одного действия. Изменение плана выражения вида заложено в семантической матрице любого глагола. По такому формату можно осуществить проверку всех глаголов, например: в казахском языке ***айту;*** *айт****ып жатырмын*** – процесс; *айт****ып болдым*** – результат; таңертеңнен ***айтып жатыр*** – затяжной вид; ***айтады*** – фактивный вид;

- все глаголы выражают все внутренние структурные изменения действия, такова задача языков – рефлексироваться на все планы содержания концептов, имеющихся в картине мира человека.

Шестой аргумент отрицания: Традиционный план содержания дефиниции категории *вида* как действие «протекает во времени», или «распределяется по времени», не учитывает всех признакообразующих элементов самого понятия «вид». В этой дефиниции категория вида создается категорией времени, и оно является чуть ли не основным признакообразующим компонентом в плане содержания вида в существующей теории вида. Если принять на вооружение данное определение, то мы вынуждены будем отрицать *дискретное* значение этих двух категорий глагола: *вида и времени.* В толковании данной дефиниции, на наш взгляд, произошла терминологическая и концептуальная путаница. Это равносильно тому, что яблоко – это груша. Невозможно

Buketov University

описать один концепт с помощью другого, поскольку происходит нарушение сущности описываемого концепта.

Каждое из этих понятий (вид и время) имеет свой план содержания в едином континууме выражения.

1. Время глагола означает локализацию и фиксацию действия на линии времени.

2. Вид выражает различные стадии внутреннего развития действия в языке.

В этой дефиниции отсутствует «входящий набор существенных признаков», то есть не учтен основной признак вида – языковые выражения *различных состояний одного действия на фоне внутреннего развития,* которые реализуются *вариацией семы* одного глагола в языке.

Смешение значений категории *вид*а и *времени* невозможно, так как они имеют свои дискретные значения и существуют паралелльно в едином континууме выражения глагола. Единый глагольный континуум выражения создан таким образом, чтобы каждая категория глагола функционировала беспрепятственно в этом множестве категорий, при этом единый континуум выражения является гарантом сохранения их дискретных значений, чтобы каждая категория выражала семантическую целостность при трансформации на поверхностную структуру, в том числе и категории вида.

По мнению Д.М. Насилова, проблему вида для тюркских языков вовсе исключать не следует, но ее решение, видимо, возможно только через последовательный и детальный анализ видо-временных форм глагола, способов глагольного действия, через описание

Buketov University

аспектологических контекстов и ситуаций, семантических групп глаголов и т.п. [11].

Существующая слитная категория ‘видо-временная’ изначально является неправильной, так как отрицает дискретность значений категорий глаголов в целом, категории *времени* и *вида,* в частности. Вряд ли такая слитная категория глаголов разрешит вопрос категории вида, так как они сами имеют внутреннюю проблему.

При анализе функционально-семантического поля(ФСП) категории *вида*, мы практически разбираем все категориальные значения глагола, так как данная категория не имеет собственного плана выражения, поскольку все категории глагола функционируют одновременно в едином континууме выражения. И никто, и ничто не сможет отделить категорию вида от остальных категорий глагола. В таком случае излишне говорить об аспектуальности одних языков и о темпоральности других. Если каждая категория глагола имела бы свой план выражения, то уместно говорить о ФСП вида, ФСП залога и о ФСП времени, об их отсутствии в одних языках или присутствии в других.

Во-первых, каждая категория реализует свою задачу, раскрывая действие с точки зрения своего плана содержания, поэтому категория *времени* не может компенсировать или участвовать в создании категории *вида*, так как у него своя специфическая задача – *локализовать действия на линии времени.*

Во-вторых, *действие* совершается на фоне своей внутренней *энергии во время действия*, а категория времени не

Buketov University

генерирует энергию для совершения действия, оно просто фиксирует действия на линии времени.

Выводы:

- в традиционной дефиниции категории вида не представлены полностью концептуально идентифицирующие особенности или признакообразующие элементы *концепта вида*, поэтому данная дефиниция категории вида не может стать универсальной;

Вид (как языковое явление) – это субстанциональное порождающее свойство семы глагола, выражающее различные стадии внутреннего развития одного действия;

- все языки являются аспектуальными, темпоральными и обладателями всех категориальных значений глагола, так как все категории неразрывно связаны в плане выхода на поверхностную структуру, так как существуют в едином континууме выражения;

- именно '*аспектологические контексты'*, упомянутые выше, могут дать ответы относительно категории вида в тюркских языках, так как *категорию вида* можно выявить только в семантике синтаксиса.

При этом необходимо придерживаться принципа, что каждое значение категории глагола дискретно и учесть стратифицированную функцию языковых элементов казахского языка. Если нет, то субъективно можем создать «видо-залоговую» или «залогово-темпоральную» категории. К счастью, язык – это объективное явление, он не реагирует на субъективные рассуждения людей;

- все эти внутренние противоречия в самой теории вида

Buketov University

(дефиниция вида, неопределенный статус способа действия и др.), негативные субъективные выводы вокруг данной категории вида, инерционная ориентированность на традиционную теорию вида, созданной на фоне плана выражения славянских языков, мешали определить место категории вида в казахском языке

Седьмой аргумент отрицания: несмотря на то, что долгое время считают, что казахский, русский языки относятся к синтетическим языкам, казахский язык *не* имеет таких продуктивных *формообразовательных префиксов, создающих видовые* корреляции как в русском языке, поэтому в казахском языке отсутствует понятие, введенное С.О. Агреллем (1962), 'способ действия', образованный на фоне приставочных функций и некоторых суффиксальных образований польского языка.

В традиционной аспектологии считают, что слово- и формообразовательные префиксы образуют **способ действия,** несмотря на то, что данное понятие до сих пор не имеет свою соответствующую дефиницию и четкого статуса в традиционной теории вида. Название данного понятия 'способ действия' больше подойдет к экстралингвистическому понятию *действия,* но не языковому понятию – *вид.*

По мнению А.Н. Тихонова, отсутствие видов в тюркских языках компенсируется не только богатой системой *времени,* но и наличием широко разветвленной системы ***способов действия***, которые обычно исследователи тюркских языков принимают за виды [21].

Buketov University

Что такое способ действия (СД)? Считаем, что СД, как уже упоминалось выше, это внутренний модификатор видоизменения *экстралингвистического* концепта *действия*, то есть *создатель* различных планов ***содержания вида***. СД, являясь движущей силой внутренней трансформации ***действия***, а не языкового ***вида***, состоит из аспектуальных интенций людей, целей ситуаций и создаваемых условий для реализации действия.

СД является прерогативой плана содержания, а **не** плана выражения языкового явления вида. Но в традиционной аспектологии *способ действия* выражает разновидность *вида*, то есть вид, выраженный с помощью приставки (**с**делал, **от**работал), представляется способом действия и разновидностью категории вида, созданных на фоне плана выражения, а не на фоне плана содержания.

Если план содержания внутреннего изменения действия на поверхностном уровне передается с помощью инфиксов (реш***И***ть – реш***А***ть, прыг***А***ть – прыгн***У***ть), супплетива (идти – шел), деаффиксации (начинать – начать), ударения и других, то они являются *видами*, а в случае если видовые пары создаются с помощью префиксов (писать – ***на***писать), а в последнее время и с помощью инфиксов дальнейшее видовое изменение дериватных глаголов считается *способом действия* в традиционной теории вида.

Практически по *плану выражения* вид делится на вид и способы действия в традиционной теории вида, то есть вид внутри вида.

Вид	**Способы действия**
Инфикс	***Префиксы***

Buketov University

реш*И*ть – реш*А*ть читать – **про**читать

Супплетивизм

Брать – взять и др

Деаффиксация

Начинать –начать и др.

Если первоначально считалось, что СД как языковое явление выражает только *совершенный вид* (***по***шуметь, ***на***шуметь, ***от***шуметь), то теперь полагают, что СД выражает и *несовершенный вид*, так как производные глаголы (***пере***распределить от глагола *распределить),* образованные с помощью префиксов как самостоятельные глаголы, создают видовые изменения с помощью инфиксов (***пере***распредел***И***ть – ***пере***распредел***Я***ть).

В русском языке существуют слово- и формообразующие префиксы, то есть два в одном, они, помимо основной функции словообразования, имеют попутно вторичную формообразующую функцию, представляя совершеный вид: писал – ***на***писал, работал – ***от***работал. Хотя это тоже *виды*, а не способы действия, просто они образованы префиксами.

А.В. Бондарко, анализируя способ действия, писал: «Не касаясь истории разработки учения о способах действия, отметим, что, несмотря на длительное и частое использование в аспектологии этого термина, однозначного его понимания пока не достигнуто» [22].

Что такое СД? Четкого ответа на этот вопрос в существующей теории вида нет. *Категория вида* в языке передается изменением *семы одного глагола*. Эти изменения будут передаваться разными планами

Buketov University

выражения, то есть инфиксами, префиксами и постфиксами в синтетическом формате. На фоне изменчивого *плана выражения* не создаются новые *понятия*, в данном случае понятие СД, так как понятие образуется на фоне перманентного *плана содержания*. Если понятие СД получено на фоне плана выражения, то есть с помощью префиксов, то почему бы не найти названия на другие виды, созданные с помощью *суффиксов, инфиксов, супплетивизма*, они же тоже передают категорию вида каждый своим способом?

По тому, как интерпретуется СД в традиционной теории вида, он не относится к теории вида по своим морфосинтаксическими параметрами, он примыкает к деривационной семасиологии, где нужно раскрывать значение каждого словообразовательного префикса глагола с точки зрения их семантики, а вид рассматривается с точки зрения внутреннего развития одного действия и его формы.

«Акционсартовые формы выполняют относительно слабую функциональную нагрузку, поэтому не может быть речи о том, чтобы какая-либо из них охватывала бы все множество глаголов и являлась «тотальной» [23].

‘Цель действия находится вне сферы самого действия и зависит от интенции субъекта и создаваемых субъектом условий в зависимости от вида действия, если это субъективное действие. Объективные действия реализуются объективными факторами. Считаем, что *интенция субъекта* и *типы* созданных условий для *реализации* действий субъектом являются содержанием *способа действия*, который определяет внутренние пути

Buketov University

развития действия, то есть виды действия, или план содержания вида. Способ действия обусловливает п*лан содержания* вида действий и поэтому является только *модификатором* действия, то есть внутренней движущей силой экстралингвистического понятия *действия,* а не разновидностью *вида* в языке. Способ действия косвенно является инициатором вариации семы глагола, создавая различные планы содержания внутреннего развития действия' [2].

Ю.С. Маслов отмечает, что «под способами действия следует понимать некоторые общие (часто, но не обязательно выраженные словообразовательными средствами) особенности лексического значения тех или иных глаголов, относящихся к протеканию действия этих глаголов во времени и проявляющихся в общих особенностях их функционирования в языке, а именно по линии словообразовательной активности, вида и синтаксического употребления. *Способы действия* важны не сами по себе, а именно своим взаимодействием с категорией вида» [24]. Если 'способы действия важны взаимодействием с категорией вида', то нужно учесть, что способ действия является важным модификатором создания структурирования *действия*, а *не языкового вида*.

Объективный план содержания и план выражения вида

Категория вида имеет *план содержания и план выражения:*

Buketov University

СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ–МОДИФИКАТОР ВИДА ДЕЙСТВИЯ	ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЕМЫ ГЛАГОЛА КАК МОДИФИКАТОР ВИДА

Рис. 1. План содержания и план выражения объективной категории вида

план содержания – это вариация действия:
=действие-результат;
=действие-процесс;
=действие-факт;
=протяженное действие
и др.

план выражения – это вариация значения глагола:
=аспект-результат;
=аспект-процесс;
=аспект-факт;
=протяженный аспект
и др.

\ /

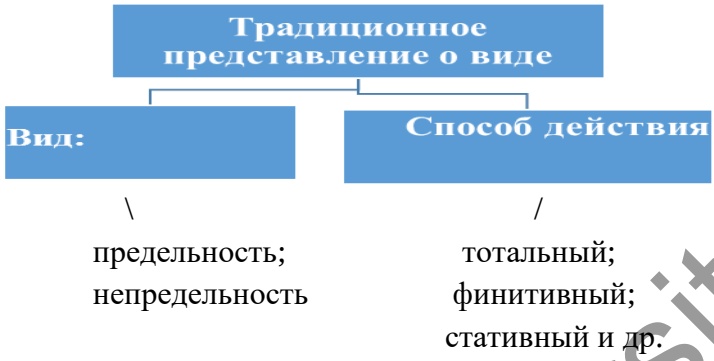
подаспекты:

= мгновенное действие;
= действие-повторение;
= привычное действие
и др.

= мгновенный аспект;
= аспект-повторение;
= привычный аспект
и др.

Рис.2а План содержания вида и способа действия в традиционном виде

Buketov University



Если сравнить эти два рисунка 1 и 2, то на рисунке 1 *способ действия* является внутренним модификатором вида *действия*. Вид действия не реализуется без *способа действия* и точно также способ действия не *может существовать* без вида *действия.*

На рисунке 2а *способ действия* рассматривается как *языковое* явление и имеет дело только с отдельными разрядами слов-глаголов, образованных с помощью префиксов, создавая ‘классификацию *способов действия’* .

Как было отмечено ранее, лингвистические явления априори не могут быть действиями только лексики или только грамматики. Если план содержания традиционной дефиниции категории *вида* является «протеканием во времени», то, что является планом содержания «способа действия» в традиционной теории вида?

Поиск сущности способа действия продолжался и ‘в итоге понятие СД можно определить следующим образом: способы действия – это морфемно-характеризованные и нехарактеризованные значения отдельных глаголов и их разрядов, указывающие на характер протекания во времени предельных и непредельных действий’ [22].

Buketov University

Данное определение ‘способа действия’ совершенно не отличается от традиционной дефиниции *вида*, где категория *времени* также является движущей силой. Таким образом, *вид* и *способ действия* определяются одним и тем же планом содержания, такое имеет место только в том случае, если одно из этих понятий либо искусственно изобретено, либо неправильно определено с точки зрения плана содержания. Не бывает двух концептов с одним планом содержания.

Представленные примеры из учебника русского языка (Шанский, Тихонов, 1981) на способ действия: ***за***шуметь, ***по***шуметь, ***на***шуметь, ***от***шуметь, ***рас***шуметь, которые произошли от глагола ‘шуметь’, образованные с помощью префиксов, обозначают совершенные действия, которые в семантическом аспекте отличаются от первоначального денотативного значения глагола ‘шуметь’. Префиксы, прежде всего, это словообразовательные языковые средства, а также префиксы русского языка имеют вторичную формообразующую функцию, выражая совершенный вид.

Понятие *способ действия* с его интерпретацией в традиционной теории категории вида является темой деривационной семасиологии и словообразования, а не категории вида.

Деривационные глаголы в русском языке, образованные с помощью слово - и формообразующих префиксов, выражающих совершенный вид, имеют аналитические эквиваленты для несовершенного и совершенного вида, например, «*по*шуметь» – *некоторое время шуметь*,

Buketov University

«*за*шуметь» – *начать шуметь*, «*на*шуметь» – *шуметь вдоволь*, для русского языка передача совершенного вида с помощью префиксов не является единственным способом, русский язык имеет другие возможности передать этих СД, например аналитически.

1.Они начинали шуметь – несовершенный вид.

2. Они начали шуметь – совершенный вид.

Аналитическое сказуемое ‘начинали шуметь’ имеет все категориальные значения глагола:

- вид – процесс;
- время – прошедшее;
- залог – действительный;
- наклонение – изъявительное;
- лицо – III;
- число – множественное.

Синтетическое сказуемое ‘зашумели’ тоже имеет все категориальные значения глагола, кроме несовершенного вида:

- вид – результат;
- время – прошедшее;
- залог – действительный;
- наклонение – изъявительное;
- лицо – I, III;
- число – единственное.

Словообразовательные префиксы глагола образуют полноценные глаголы, способные выражать виды: совершенный и несовершенный.

Несовершенный вид:

1.Он **пере**распределя**я**ет.

Buketov University

Совершенный вид:

2. Он перераспредел**и**л.

Производные глаголы, образованные с помощью префиксов, выражают все категориальные значения глагола: время, вид (совершенный и несовершенный), залог, лицо, число, наклонение, и это является доказательством того, что префиксы, прежде всего, являются словообразовательными средствами.

Если вид выражает *степень, или стадию, развития внутреннего изменения действия,* то представленные *способы действия* создают семантический ряд глаголов, образованных от одной корневой морфемы глагола. Если значение каждого префикса (***от***шуметь, ***на***шуметь, ***за***шуметь, ***по***шуметь) рассматривать как отдельный фрагмент видового изменения, то можно понять, почему так много способов действия в русском языке. В русском языке сколько префиксов, столько и ‘способов действия’. А количество основных видов ограничено, их всего четыре, и существует множество их подвидов.

Исследование категории *вида* в казахской лингвистике всё ещё инерционно ориентируется на категориальный аппарат традиционной теории вида. И это несмотря на то, что в казахском языке нет вообще глагольных префиксов, не говоря уже о таких продуктивных видообразующих префиксах, как в русском языке. Если нет формообразующих префиксов, то нет способа действия в казахском языке.

В казахском языке функцию префиксов выполняют глаголы, например: лететь – ұшу, **при**лететь- ұшы**п келу**;

Buketov University

улететь-ұшы**п кету**; **с**лететь – ұшы**п түсу** и они состоят из двух глаголов, где первый трансформируется в деепричастие, второй выражает функцию словообразовательного префикса. Иногда количество формообразующих глаголов может быть больше.

В казахском языке в основном используются постфиксы, поэтому данному языку не присуще такое понятие, как *способ действия* в интерпретации традиционной теории вида.

Английские глаголы также имеют словообразующие префиксы, но в них отсутствуют видообразующие функции, и они выражают противоположное значение глаголов (*appear* – появляться, ***dis***appear – исчезать) и др.

Выводы:

- *способ действия* – это понятие, не имеющее до сих пор своего официального статуса в существующей теории вида, так как у него отсутствует собственная дефиниция, т.е. план содержания данного концепта, раскрывающий данное явление изнутри. Несмотря на это, способ действия продолжает функционировать в традиционной аспектологии, более того имеет дальнейшее продолжение в форме акциональности;

- считаем, что *способ действия,* как само название говорит, является средством модификации или трансформации внутреннего развития экстралингвистического концепта '*действия';*

- если СД не является *внутренним модификатором действия*, то неудивительно, что функцию СД в создании

Buketov University

категории вида в традиционной дефиниции выполняет *категория времени;*

- СД не является лингвистическим явлением;

- полагаем, что префиксы относятся к словообразовательным процессам в русском языке, но они имеют вторичную функцию – формообразующую, придавая глаголам значение совершенного вида;

- существующие *способы действия* в традиционной аспектологии выражают семантику глаголов - дериватов, а не столько видов глагола. Такие глагольные дериваты должны быть темой деривационной семасиологии и словообразования, но не категории вида;

- вновь образованные деривационные глаголы с префиксами выражают все глагольные категориальные значения: залог, время, наклонение, число, лицо, включая категорию совершенного и несовершенного вида, с помощью инфиксов (перераспредел**я**ть /перераспредел**и**ть), свидетельствуя о том, что префиксы – это, прежде всего, словообразующие средства.

-- Казахский язык не имеет формообразующей префиксы глаголов, поэтому этому языку не присуще понятие «способ действия» в интерпретации традиционной теории вида.

Восьмой аргумент отрицания: не учтен еще один важный фактор, что планы выражения вида в различных языках должны быть разные, поскольку они относятся к различным типам самоорганизации языковых единиц.

По данным официальной статистики, существует более

Buketov University

семи тысяч языков, и они относятся к различным языковым семьям и группам. Планы выражения вида у разных языков должны быть организованы в зависимости от закономерностей внутренней организации каждого языка. В казахском языке не всегда учитываются стратифицированные функции языковых единиц при анализе языковых явлений.

Выводы:

- по плану выражения понятие не создается;
- каждый язык индивидуален, требует анализа с точки зрения его синергетики и внутреннего детерминанта изучаемого живого языка.

Девятый аргумент отрицания: иллюзия сращения. Трудность определения дискретного значения кате*гории вида* глагола от значения других категорий глагола в *едином континууме* выражения тоже была одной из причин отрицания категории вида в казахском языке.

Отсутствие собственных планов выражения является причиной функционирования всех категорий глагола в едином континууме выражения и данное явление, наряду со своими объективными плюсами, имеет существенные субъективные минусы. Данная единая среда функционирования категорий глагола создает «иллюзию сращения» этих категорий, не всегда представляя возможность каждой категории с точки зрения значения и функции в синтаксисе по отдельности и затрудняя их различение друг от друга. Здесь можно вспомнить ‘теорию множеств

Buketov University

Г.Кантора'(Кантор, 1985), которая выражает «совокупность элементов, обладающих каким-либо общим свойством», созданная во второй половине XIX века. Элементы этого множества называют *подмножеством.* В жизни примером *множества* может выступать любое явление, например, лес является множеством, а подмножеством – каждое дерево в этом множестве.

Глагол является тоже *множеством,* а его категории: *вид, время, залог, наклонение, лицо* и *число* являются подмножествами. Характерной особенностью членов этого множества является то, что мы четко видим множество (лес, глагол), но не всегда различаем каждое подмножество отдельно, то есть каждое дерево из этого леса и, соответственно, каждую категорию глагола. В данном случае налицо «иллюзия сращения», которая способствует созданию субъективной погрешности в идентификации категории глагола наперекор объективной истине. Каждая категория, в плане непосредственно составляющих в едином континууме, имеет какой-то свой элемент, но его недостаточно для полной идентификации той или иной категории глагола по отдельности.

Аналитический результативный вид:
деепричастие + вспомогательный глагол

оқып болдым

/ | \ / | \

аспект залог наклонение время лицо число

Синтетический континуум фактивного вида:

Buketov University

айт - **-а-** -мын

/ | \ | / \

вид залог наклонение время лицо число

Как видим, каждая категория прикреплена к какому-то элементу общего континуума: если взять категорию времени, она передается инфиксом **-а-**, но его недостаточно, чтобы получить полную информацию о категориях времени, тем более все они существуют вместе в едином континууме выражения.

Выводы:

- в едином континууме выражения трудно различить дискретное значение отдельной категории глагола зачастую создается иллюзия о сращении значений категорий глагола. Возможно, данное явление тоже косвенно стало причиной возникновения мнения, что одни языки аспектуальные, а другие – темпоральные.

Десятый аргумент отрицания: эффект Фестингера.

Существующие противоречивые умозаключения и суждения о категории вида в *диахронии* и частично в синхронии создали благоприятные условия для «когнитивного диссонанса». Теория когнитивного диссонанса была предложена Л. Фестингером [25]. Когнитивный диссонанс имеет место тогда, когда существуют противоречивые суждения об одном и том же феномене, ситуации, здесь речь о категории вида. Ряд исследователей полагает, что категория вида существует в тюркских языках, в том числе и в казахском языке. Другие,

Buketov University

напротив, отрицают его существование. Двоякое умозаключение об одном и том же концепте не проходит бесследно, создавая в «сознании конфликтующий ряд представлений, мнений и идей». В конечном итоге, наступает момент в принятии какой-то главенствующей идеи или умозаключения по данной теме как 'неопровержимый аргумент' доказательства.

Вывод: при когнивном диссонансе на первый план выдвигается один из существующих постулативных выводов, который устанавливается совершенно произвольно субъектом, иногда без достаточного основания.

Одиннадцатый аргумент отрицания: В тюркских языках не существует категории вида.

В 1956 году в Алма-Ате состоялось Координационное совещание по сложнейшей теме – *Категории глагольного вида* и по вопросу сложного предложения в тюркских языках, созванное Академией наук СССР и Институтом языка и литературы Академии наук Казахской ССР, где докладчиками выступили видные тюркологи и казаховеды советского периода: Б.А. Серебренников, Н.А. Баскаков, Л.Н. Харитонов, Н.Т. Сауранбаев, М.Б. Балакаев, И.Е.Маманов, А.И. Харисов, Н.З. Гаджиева, М.Ш. Ширалиев, С.А. Аманжолов, Г.Г.Мусабаев, А.А. Юлдашев, Е.Н. Шипова, И.П. Павлов, В.Г. Карпов, Ю.Д. Дешериев, Г.Д. Санжеев, Х.Х. Махмудов, И. Уюкбаев и другие.

Проведение данного совещания стало важным событием того времени, означающее, что категория вида

Buketov University

признана важной категорией в лингвистике, и появилась надежда, что те проблемы, связанные с категорией вида в тюркских языках, которые не решались долгие годы, будут решены, и, наконец, будет создана концепция категории вида в тюркских языках.

Но ожидания не оправдались. Не была осуществлена основная цель – создание концепции теории вида тюркских языков, учитывая их особенности структуры и плана выражения. Целостная концепция теории вида в тюркских языках не была представлена. Отдельные положения, вынесенные на конференцию и составленные в ключе традиционной теории вида, остались только на уровне разговора.

Одни ученые считали, что категория вида в тюркских языках существует, другие полагали, что наличие данной категории в тюркских языках является проблематичным.

Сторонники первого направления доказывали существование категории вида в тюркских языках, опираясь при этом на постулаты существующей традиционной теории вида, где-то сравнивая с категорией вида славянских языков.

Сторонники второго направления считали, что категория глагольного вида в тюркских языках не существует.

В этих выступлениях наблюдались нехватка эксплана-торности и отсутствие необходимых обоснований. Искать категорию вида в тюркских языках по аналогии славянских языков не представляется возможным из-за несоответствия функции аффиксов и различия внутреннего детерминанта в создании категории вида. Но, ввиду

Buketov University

отсутствия альтернативной теории о категории вида в тюркских языках, ученые инерционно опирались на постулаты существующей традиционной теории вида, основанной на плане выражения славянских языков в целом, и русского языка, в частности. К этому способствовало пресловутое мнение, что оба языка относятся к синтетическим языкам. Если учесть, что категории вида как таковой до сих пор нет в содержании учебников по грамматике казахского языка, то само собой разумеется, что концепция теории вида в казахском языке до сих пор отсутствует.

В своем заключительном слове на конференции Б.А. Серебренников представил три следующих вывода:

1. Теория вида в тюркских языках, предложенная В.А. Богородским и Н.К. Дмитриевым, основывается на логическом понимании грамматической категории, поэтому не может быть принята.

2. Видов в тюркских языках нет. Сочетание деепричастий со вспомогательными глаголами, хотя и обладает видовым значением, но не образует категории грамматического вида, поскольку завершенность и длительность действия в них всегда осложнены дополнительным оттенком. Глаголы, сочетающиеся с различными вспомогательными глаголами, можно было бы называть видовыми классами, но не видами - они обладают видовым значением, но не образуют категории вида.

3. Некоторые прошедшие времена в тюркских языках также обладают видовым значением. Их видовые значения более абстрагированы и не связаны с дополнительным

Buketov University

оттенком. Однако эти времена не проходят через всю систему спряжения и поэтому также не образуют грамматической категории вида [26].

Суть первого вывода заключалась в том, что, «согласно мнению Н.К. Дмитриева, идея вида в кумыкском языке, кроме деепричастных конструкций, проходит только в прошедшем времени изъявительного наклонения. «Идея вида» в данном случае есть не что иное, как логическая категория вида, существующая, прежде всего, в нашем сознании. Эта логическая категория вида в языке иногда может находить свое выражение, но иногда она не находит своего выражения. Однако грамматическая категория вида, по мнению логистов, от этого не перестает существовать, так как она, прежде всего, является идеей» [там же].

Контраргумент к первому выводу. Мышление и его главный инструмент – логика всегда находятся во взаимосвязи с языком для того, чтобы адекватно передать глубинные структуры на поверхностную. Если мышление – это инструмент суждения, мнения, размышления и оно представляет 'глубинную структуру' (Н. Хомский, 1957) или 'концептуальную структуру'(Р. Лангакер,2008) или просто план содержания, то язык, его интерпретирующая часть отражает его 'поверхностную структуру' (Н. Хомский), то есть план выражения. Оба эти инструмента принадлежат человеку.

Язык не создает глубинную структуру, он лишь кодирует результаты мыслительных процессов и передает устно или письменно с помощью языковых единиц по законам языка на поверхность. Результаты мыслительных

Buketov University

процессов первичны, язык вторичен. Однако существуют мнения, что язык первичен и определяет результаты мышления, например, языковая относительность Э. Сэпира и Б. Уорфа.

По определению О. Шор, «в языке нет ни одного слова, ни одного синтаксического или морфологического явления, которое в своём происхождении и развитии не было бы обусловлено потребностями мышления» [27].

Выдающийся историк французского языка Ф. Брюно предлагал изучать язык изнутри – не с форм, а с мыслей, которые подлежат выражению [28].

Если язык не выражает мысли, зачем нам язык? В 50-е годы, на заре развития генеративной грамматики, существовало мнение, что семантика не важна языку. Это означало, что предложение «Деревья едят яблоко», которое безупречно составлено с точки зрения порядка слов английского языка, где каждый член предложения строго закреплен на своем месте: подлежащее на первом месте, затем следует сказуемое, потом дополнение, однако его содержание лишено здравого смысла. Синтаксически безупречно составленное предложение, при отсутствии смысла с точки зрения когнитивного восприятия мира, не имеет права на дальнейшее существование.

Основные работы когниции заключаются в создании когнитивной *установки* и когнитивного *ограничения* на организацию мысли, рассуждения с точки зрения логичности, объективности, последовательности. Данные постулаты контролируются когницией при формировании и оперировании идеями, суждениями и понятиями.

Buketov University

Когниция всегда направляет мысль человека в правильное русло с точки зрения объективного восприятия мира и жестко фильтрирует несоответствующую информацию, чуждую нашему восприятию на концептуальном уровне. По этой причине человек не будет произносить бессмысленное предложение, так как логика всегда четко следит за адекватностью передаваемой мысли с точки зрения языка (такое предложение допускается при сбое работ когниции и такая мысль никогда не будет принята здоровым обществом).

Язык передает только то, что является результатом мыслительных процессов, а последние созданы на основе объективных концептов, то есть они должны быть объективными отражениями действительности.

Нельзя забывать, что человек - это биосоциальное явление с утонченным, расчетливым умом и социальными ограничениями, регулируемое всевозможными законами, неписаными правилами. Человек сделает все возможное для своего успешного функционирования в социальной жизни. Человек с дуальным сознанием в целях самозащиты может транслировать на поверхностную структуру и предвзятые мысли, с безупречным оформлением с точки зрения языка.

У языка нет отдельных правил для передачи ложных мыслей, чтобы сразу обнаружить неистинность высказывания, язык организовывает и передает одинаково глубинные позитивные и негативные мысли с точки зрения синергетики объективного языка. Язык безразличен к таким философским понятиям, как истина и

Buketov University

ложь, его интересует сама форма передачи мысли, где структурно модульно организованные языковые единицы должны соответствовать модульно организованным мыслям.

Поэтому искать истину или ложь в предложениях на семантико – синтаксическом уровне языка бесполезно. Эти понятия еще можно определить в дескриптивных предложениях, например, ***это – дерево***, так как дерево можно потрогать, почувствовать, видеть. Что интересно, что одна и та же правильно воспроизведенная мысль с точки зрения единого плана содержания и плана выражения, воспринимается реципиентами по – разному, в зависимости от их интенциональной направленности, цели, стратегии выживания, социального и психологического состояния.

Когниция – это исключительная прерогатива человека и человек старается воспользоваться этим преимуществом. Когниция, с одной стороны, соблюдает, чтобы язык передавал адекватно результаты мыслительных процессов, а с другой стороны, способствует созданию одновременно истинных и ложных идей на глубинном уровне и потворствует человеку лавировать в этой жизни. Истина и ложь обнаруживаются только в действиях человека .

Грамматика – это сенсор языка, который всегда ориентирован на адекватную передачу глубинной логики, поэтому семантически отобранные слова по контексту шлифуются грамматикой до тех пор, пока точно не передадут пропозицию логики. Р. Лангакер в своей работе «Когнитивная грамматика» (2008) [29] отводит семантике

Buketov University

центральное место в грамматике, считая ее главным в языке. Р. Джакендофф (1983) считает, что ‘семантика является организатором мысли, которую выражает язык’ [30].

Глубинная структура, т.е. пропозиция логики передается семантикой слов, поэтому план *содержания концепта и значение слова* совпадают для адекватной передачи мысли, затем слово обрабатывается грамматикой и фонетикой для внешней трансляции.

Возможно, данный вердикт был высказан на волне точки зрения зарубежной философии языка того времени, когда считали, что природу языка можно уяснить только изучая язык отдельно от сферы ментального. Тогда язык и когниция были практически разделены. Но любая идея как план содержания имеет план выражения. План выражения не бывает без плана содержания, а план содержания - это концептуальная структура, а это прерогатива когниции.

В 80-е годы произошла трансформация от философии языка к философии сознания, данная трансформация способствовала тесной *интеграции логики и языка*. Но это произошло позже.

Контраргумент ко второму выводу: если сочетание деепричастия со вспомогательным глаголом обладает *видовым значением,* то они являются непосредственно составляющими (деепричастие + вспомогательный глагол: *оқып отырмын*) *плана выражения категории вида*. План выражения существует тогда, когда есть план содержания, а если оба в наличии, значит, существует вид, то есть

Buketov University

имеется план содержания вида в картине мира носителей языка и план выражения вида в едином континууме выражения.

В тюркских языках аналитические виды образуются сочетанием деепричастия, которое имеет константную форму, например, *оқы**п*** (оқы**п жатыр - is** reading – процессуальный вид; оқы**п болды** –**have** read – завершенный вид) для всех аналитических видов, чтобы идентифицировать и различить один аналитический вид от другого, казахскому языку приходится употреблять разные вспомогательные глаголы и эти непосредственно составляющие создают и план выражения вида.

Если русский язык организовывает разные аспекты с разными аффиксами: префиксами, суффиксами, деаффиксацией, ударением, супплетивными формами, то казахский язык из-за низкой синтетичности аффиксов в создании категории вида и отсутствия фонетических и супплетивных средств, вынужден использовать различные вспомогательные глаголы. Как уже было отмечено выше, глагол – это особый языковой элемент.

Контраргумент к третьему выводу: время и *вид* глагола – это две самостоятельные, автономные дискретные категории глагола, такая автономность значения запланирована априори, и они никогда не участвуют в создании плана содержания друг друга. В качестве примера возьмем глаголы: (1) *істеді* – делал, (2) *істеп болды* – **с***делал*, оба сказуемых выражают прошедшее время, но, независимо от этого, они выражают разные виды: (1) фактивный, (2) результативный. Категория

Buketov University

времени не представляет категорию аспекта. Таким образом, показатель прошедшего времени **-л**: *істеді* – дела**л**, *істеп болды – сделал* не является показателем вида, а является показателем прошедшего времени, что действия *деректі* и *нәтижелі* түрлену произошли в прошлом и не более.

Вывод:

- вердикт об отсутствии категории вида в тюркских языках оставался долгое время доминирующим в вопросе категории вида в казахском языке, сыграв весьма отрицательную роль в развитии категории вида в тюркских языках в целом, в казахском языке, в частности;

- из-за отсутствия веских инструментов для верификации истины особенно в лингвистике, в большинстве случаев цитаты, высказанные кем-то по исследуемой теме, служат автоматически в качестве доказательств, не зная точное соответствие представленных цитат истине, где нет сильной экспериментальной части для точной верификации истины, как в точных науках;

- в науке нужны сильные аргументации, и здоровый скептицизм.

2.3 Предпосылки, высказанные в пользу существования категории вида в казахском языке

Тезис II: Казахский язык имеет категорию вида, так как имеет план содержания

Buketov University

Рассмотрим **первый аргумент утверждения,** что казахский язык имеет категорию вида, так как он имеет все перечисленные предпосылки существования категории вида. Невозможно представить носителей казахского языка без действия, то есть без плана содержания вида, так как они всегда определяются и ценятся своими делами.

Различные виды действия изначально запланированы в матрице человека, поэтому план содержания вида универсален и обязателен для каждого человека, независимо от того, на каком языке человек говорит.

Вывод: носители казахского языка имеют в своей этнической картине мира планы содержания вида: действие-процесс, действие-результат, затяжное действие, действие-факт и их подвиды.

Второй аргумент утверждения, что глагол казахского языка является генератором всех языковых явлений: морфологии и синтаксиса. Глагол генерирует все категории глагола, включая категорию вида.

Например: **жазып жатыр**:

вид – процесс;

время – **настоящее;**

залог – **активный** или **действительный;**

наклонение – **изъявительное;**

лицо – **III;**

число – **единственное**.

Вывод: из примера видно, что в матрице казахского глагола априори представлены все категориальные значе-

Buketov University

ния глагола, включая и категорию вида.

Третий аргумент утверждения: современная грамматика не может ‘ступить шаг’ без категории времени, многие лингвистические феномены объясняются с помощью времени, в том числе и категория вида, иногда данная категория применяется без надобности.

Считается, что категория времени представляет категорию вида в казахском языке, об этом было написано выше.

Значение *вида* является дискретным и не создается значением категории времени. Категория времени, имея свое собственное значение и на основе этого собственную функцию, не может участвовать в создании значения категории вида.

Действия создаются человеком с помощью его внутренней энергии и он создает (материалы, финансы, если это материалозатратные действия) для реализации действия. Каждый вид действия заканчивается или продолжается на фоне имеющейся энергии для действия со стороны агента, материи, а не действием категории времени.

Когда человек планирует действие, он, прежде всего, думает о реализации действия (*построю дом, посажу дерево*), методах и возможностях проведения этих действий, определяет внутренние резервы, внешние ресурсы, а потом может определить сроки выполнения, если это нужно.

Язык – это выражение плана содержания глубинной структуры в поверхностную, он не существует без глу-

Buketov University

бинной структуры, то есть без работы когниции.

Не понимая сущности понятия «время», невозможно рассуждать о языковых феноменах, связанных с категорией времени вообще, и с категорией вида, в частности. Таким образом, что такое вездесущее понятие «время»? Из чего оно состоит?

Проблема категории времени является одной из сложнейших тем философии, до сих пор не нашедшей своего конкретного решения.

Аврелий Августин говорил о времени так: «Когда мы говорим о нем, мы, конечно, понимаем, что это такое, и когда о нем говорит кто-то другой, мы тоже понимаем его слова. Что же такое время? Если меня никто об этом не спрашивает, я знаю, что такое время, если бы я захотел объяснить спрашиваемому – нет, не знаю» [31].

Что писали о времени другие титаны мысли – философы? Согласно определению Аристотеля: «Так как время – мера движения, то оно будет и мерой покоя, ибо всякий покой во времени. Не надо думать, что находящееся во времени так же необходимо движению, как и все, находящееся в движении: ведь время есть не движение, а число движения, в числе же движения возможно быть и покоящемуся». Далее он писал: ‘Мы не только измеряем движение временем, но и время движением – вследствие того, что они определяются друг другом, ибо время определяет движение, будучи его числом, а движение – время’ [32].

По определению И. Канта: ‘Время не есть что-то объективное и реальное: оно не субстанция, не акци-

Buketov University

денция, не отношение, а объективное условие, по природе человеческого ума необходимое для координации между собой всего чувственно воспринимаемого по определенному закону, и чистое созерцание' [33].

'Время и пространство являются априорными формами познания самой основы нашего чувственного восприятия, поэтому недоступны для познания в качестве явления' [Там же].

При анализе рассуждения философов о времени выстраиваются следующие суждения о понятии «времени»:о недоступности познания категории времени;

1) время не есть что-то объективное и реальное, а чистое созерцание;

2) движение измеряется временем, но и время – движением, вернее, количеством движений.

Далее представлены три разных признакообразующих элемента концепта «время».

Первое суждение – время *недоступно пониманию* – имеет место только в том случае, если данное явление не существует в природе, так как нет объективного осознаваемого плана содержания, тогда не должно быть и плана выражения. Но в жизни есть планы выражения данного концепта, в казахском языке план выражения данного явления называются 'уақыт', 'шақ' для лингвистики, в русском языке – 'время', а в английском языке – 'time' и 'tense' для лингвистики. Поскольку планы выражения в разных языках существуют, значит, должен быть *план содержания* данного явления, если нет объективного плана содержания, необходимо наличие хотя

Buketov University

бы субъективно созданного плана содержания.

План содержания может быть объективным (*солнце, земля, дерево, человек*) и субъективным концептом, созданным человеком (*школа, театр, казино*). План содержания категории времени придуман и создан человечеством для организации общественной и частной жизни людей.

Второй представленный признак времени – «время не есть что-то объективное и реальное, а чистое созерцание» – появляется тогда, когда концепт «время» не материален, потрогать невозможно. Третий признак времени – это движение, вернее, количество движений. По данному тезису '*время – это мера движения, и определяется количеством движения'*, или *'движение определяется временем'*, являются признакообразующими элементами друг друга. Опять сталкиваемся с примером, когда одно понятие объясняется другим понятием.

Рассмотрим понятия 'время' и 'движение', чтобы обозначить роль категории времени в создании движения, или движения в создании времени. Для этого нужно сначала проанализировать концепт «время», реально существующее в нашем понимании.

1. **Значение**: день и ночь (восход и закат солнца).

2. **Форма**: утро, день, вечер, ночь, полночь; день состоит из 12 часов и ночь равняется 12 часам, вместе они составляют 24 часа; 24 часа – это измерение одного дня и на фоне дня появляются понятия «неделя», «месяц», «год», «век» и т.д.

3. **Функция:** а) контроль и упорядочивание жизни,

Buketov University

создание нормативной общественной организации жизни людей (единица измерения жизни и жизненных событий: организация распорядка дня для работающих людей: например: с 9 до 18 часов, начиная с понедельника по пятницу; определение возраста работающих; пенсия; организация академического учебного года: различные расписания по времени; начало и конец учебного дня, года; продолжительность учебного года, работа и др.;

б) определение свойства или затраты чего-то за единицу времени и др.: фиксация или определение действия за единицу времени для оплаты и др.; единицы измерения для определения объема, количества чего-либо за единицу времени и другие.

Объективный план содержания «времени» – это понятия «восход» и «закат» солнца, которые появились впоследствии движения Солнца вокруг Земли. И человечество умело использовало данный промежуток между этими двумя природными явлениями, называя эти периоды временем, состоящим из «дней» и «ночей», определяя их как единицы времени, структурируя 24-мя часами, минутами и секундами. На фоне дней создаются такие понятия, как неделя, месяцы, годы, века и другие, эти понятия используются как единицы измерения всей живой и неживой материи, создавая хронологию времени, независимо от того, находятся они в движении или в покое. Понятие *время* – самое большое, разумное, логичное изобретение человечества против хаоса жизни.

Созданы различные формы времени: глобальные, социальные, персональные и др. *Глобальное время* на мировом

Buketov University

уровне: *Грегорианское время, календарь Майя, Пулковское* и др. *Социальное время* предназначено для организации социальной жизни людей.

Каждый человек имеет свое *персональное время,* которое начинается с момента его рождения, где произвольно и непроизвольно фиксируются все происходящие в его жизни события: личное, общественное, социальное, которые определяются календарями и часами (детский сад, школа, вуз, работа, пенсия и смерть), то есть вся информация, необходимая для общественного отчета. Независимо от того, желает человек или не желает, часы идут, а идентифицировать себя с существующей социальной хронологией времени человек обязан.

По мнению философа Плотина, во 'внутреннем человеке' течет и измеряется время [34]. Возможно, это не время, а биологические, энергетические ритмы.

Г.Райхенбах утверждает, что «восприятие времени определяется самосознанием человека, явление времени познается через переживание собственного 'Я' [35]. Единственная наука достаточно не изученная – это человековедение, все меняется в природе, но природа человека остается без изменения: та же зависть, жестокость, лицемерие, о них говорили в древние времена и говорим и сейчас, стало быть нам не дано познать тайну времени по данному тезису или придется долго ждать момент истины.

Если время – это количество движений, как время создает это движение? Движение – это действие. И движение как действие реализуется с помощью определенной энергии. Способно ли время генерировать

Buketov University

необходимую энергию для движения? Нет. Каждая материя проходит определенную стадию развития: рождение, развитие и смерть. Эти стадии происходят на фоне первоначально вложенной энергии при рождении и вырабатываемой энергии в перспективе, путем изменения объема генерируемой энергии человеком и материями во время реализации действий на фоне физиологических, биологических и химико-физических реакций организмов, а не благодаря времени.

Время – это изобретение искусственное, созданное людьми, которое не имеет ничего общего с энергией людей, материи и движения, а просто фиксирует действия на шкале времени, созданной человеком.

Если время не создает энергию при структурировании действия, то почему категория «время» фигурирует в определении концепта «движение» или в создании категории *вида* как основной *внутренней действующей силой*?

Категория вида должна выражать разные стадии внутреннего развития действия, созданные на основе разной генерируемой энергии во время структурирования действий: либо энергетическому потоку человека во время его действия, если действия создаются человеком, либо энергией природы,т.е. материи, если это происходит по синергетическому закону природы. В действии предел не создается временем, законченность действия наступает тогда, когда достигнут *энергетический предел.*

Однако многие лингвисты отмечают созидательную роль категории времени в лингвистике в целом, и в создании категории вида, в частности.

Buketov University

Одни ученые считают, что концепт ‘временной границы, или временного предела ситуации, выступает как семантическая доминанта в русской аспектуальной системе’ [36].

‘Концепт временной границы действия получил статус категориальной как в грамматике, так и в лексике и словообразовании, являясь концептуальной основой не только грамматической категории вида, но и лексико-грамматических разрядов терминативных глаголов и фазисно-временных способов глагольного действия (с приставками ***за-, по-, про-, от-*** и др.)’ [37].

Роль значения категории времени в формировании категории вида подчеркивает и Э. Кошмидер, определяя категорию вида как выражение направления действия из будущего в прошлое, из прошлого в будущее [38]. Такая дефиниция вида всесторонне раскрывает категорию времени, а не вида.

Понятия «временная граница, или временной предел ситуации», всегда существовал и бытует по сей день при интерпретации категории вида. Если мы будем исходить из этих высказываний и действительно, действие ‘завершается’, благодаря категории времени, то в этом случае можно говорить о ‘существовании’ чисто темпоральных языков, но как быть, если время не создает главное – энергию, необходимую для развития действия.

Например, некто запланировал закончить строительство дома, скажем, до 05.01.20.. года. Однако нет материалов, поскольку нет финансов, а финансов нет ввиду произошедших энергетических сбоев в выработке энергии

Buketov University

у хозяина дома. А с помощью магии цифр 05.01.20… г., как мы понимаем, невозможно закончить строительство, потому что время не в состоянии создать необходимые условия (энергию) для строительства данного объекта.

Движение. Что такое концепт *движение*, с которым часто связано понятие времени? ‘Движение как проявление внутренней активности материи, как её самодвижение’ [4]. Активность производится только за счет внутренней энергии действия человека или воздействуемой материи.

Значение: действия производятся с помощью энергии, генерируемой живыми (люди и все живое) или энергией материи на фоне физических, физиологических, биологических, химических реакций.

Формы движения: прямые, реверсивные, рефлексивные, процессуальные, результативные, затяжные, фактивные, сиюминутные, повторяющиеся и др.

Функция: изменение состояние людей, объектов и жизни в целом.

Энергия имеет свойство возрождать, развивать и разрушать. Каждый человек, в зависимости от особенностей психологической организации (холерик или меланхолик) и соответствующих психо-физиологических процессов, производит различный объем энергии. Объем производимой энергии молодого, здорового человека и человека уже в годах совершенно разный. Когда изношенное тело перестает производить энергию, человек прекращает свое существование.

Объективный мир (*горы, деревья, травы*), в зависимости от ускорения, замедления химико-физических

Buketov University

реакций, вырабатывает определенные энергии, создавая различные виды действия (*деревья летом зеленеют,осенью желтеют, зимой без листьев; горы в покое растут, разрушаются, возрождаются*).

Действие – это движение, движение – это энергия. Изречение 'все течет и все меняется' – это высказывание не о времени, а об изменчивости природы генерируемой энергии. Если время не имеет никакого отношения к концепту '*движение' и' действие'*, то оно не причастно к созданию категории вида, так как вид – это различная стадия развития действия,создаваемая энергией, а время только фиксирует разновидности действия на линии времени. Роль времени в создании концепта 'движения' вообще и концепта 'вид' в частности, сильно преувеличена.

Выводы:

- категория «время» – это чисто человеческое изобретение для контроля и организации жизни людей. Человечество живет ритмом изобретенного времени. Время только локализует и фиксирует различные действия людей и природы на линии времени. Время не существует вне человека;

- движение или действие и разновидности действия не зависят от времени, они происходят на фоне генерируемой энергии людьми и материей;

- роль категории времени в определении ***вида*** сильно преувеличена, категория времени не является внутренним свойством действия, так как не обладает энергией,

Buketov University

необходимой для реализации различных стадий действия, это просто внешняя фиксации видов действия на линии времени.

Четвертым аргументом утверждения категории вида является то, что произошла понятийно-терминологическая ошибка, несмотря на то, что в казахском языке есть план содержания вида и план его выражений, но само понятие вида отсутствует, было много высказываний выше и еще определения вида, что вид определяется временем.

Зачастую вместо *вида* в учебниках пишут *время,* например, вместо ‘совершенного вида’ – ‘совершенное время’. Если речь идет о времени, то необходимо писать о прошлом, будущем и настоящем времени. Если речь идет о видах, то надо говорить о стадии внутреннего развития действия, семантике каждого вида, их ареалах применения, например: совершенный вид -«жаз***ып бо***лдым» **– на**писал, несовершенный вид - «жаз***ып жаты***рмын» – **пишу** в казахском языке. В данном случае необходимо объяснить изучающим казахский язык план содержания и план выражения видов, чтобы не вызывать путаницу в определении совершенного вида с процессуальным видом при коммуникации (если человек уже ***перевел*** текст, то он должен сказать «***аударып біттім***», а не «***аударып жатырмын***»).

‘Отсутствие’ категории вида в казахском языке привело к увеличению числа категории времени, вместо традиционных трех времен: настоящего, прошедшего и будущего, число времени в казахском языке составляет

Buketov University

неофициально более тридцати «времен», а официально – в пределах семи и девяти времен, что тоже превышает объективное количество времен: прошлое, настоящее и будущее.

Категория времени отвечает на вопрос: ***когда***? и оно рассматривает действие с точки зрения прошедшего, настоящего и будущего.

Рассмотрим планы содержания казахских времен. Анализ времени '*ауыспалы өткен шақ – переносного прошедшего времени'* показывает, что план содержания данного 'времени' выражает ***привычное*** прошлое ***действие*** к моменту говорения - сөйлеп тұрған уақытқа дейін ***дағдылы болып тұрған іс-қимылды*** айтады'. Сразу отметим, что слово ***привычное*** не относится к категории времени, это типичное определение вида. Определение времени – это прошлое действие. Таким образом, план содержания *ауыспалы өткен шақ* состоит из двух планов содержания: *вида и времени.*

Следующее казахское время называется '*болжалды келер шақ – предположительное будущее время',* которое выражает 'іс-қимылдың келешекте болу мүмкіндігін айқын көрсетпей, болатынын болжап көрсетеді', то есть выражает будущее действие, не указывая на конкретные возможности реализации данного действия, но предполагая о его реализации в перспективе». Согласно названию будущих 'времен'в казахском языке, все они презентуют планы содержания *модальности, вида и времени.*

Ежелгі өткен шақ (давно прошедшее время – ДПВ). Точный перевод слова «ежелгі» – древний. Название

Buketov University

времени несет информацию не о каком-нибудь прошлом действии, а о действиях, совершенных в древнем прошлом. Официальный перевод названия данного времени на русском языке, представленный во многих учебниках, – это ‘давно прошедшее время’.

Данное прошлое действие представляет синтезированный план содержания из категориальных значений глагола (вид, время, залог и модальность). Анализируем план содержания данного прошлого действия с точки зрения плана содержания представленного времени в учебниках:

- действие произошло при отсутствии говорящего человека (информация из учебного пособия «Ресми-іскери қазақ тілі). «ДПВ, кроме этого, обозначает действие, очевидцем которого говоряший не был, так как действие совершалось в *далеком прошлом:*

- действие *произошло* при *отсутствии* говорящего человека (указаны залог и вид прим.-Какжанова);

- действие *свершилось* в *прошлом* (указаны вид, время,);

- говорящий *не заметил действия* (указаны вид, залог);

- действие было *совершено*, но говорящему *не были известны* какие-либо обстоятельства (указаны вид и залог);

- говорящий узнал об этом действии *из каких-либо источников*» (указаны вид, залог) (С.107).

Сколько информации должен отфильтровать изучающий казахский язык, прежде чем использовать данное ‘время’, так как его план содержания является эклектичным, который состоит из синтеза категориальных значений глагола: *вида, залога* и *времени.*

Buketov University

Как видно, план содержания представленных времен, не является чистым планом содержания только категории времени, это единый план содержания для почти всех категорий глагола. По отдельности можно говорит об этих категориях глагола, но только дать конкретное название, если это время, например, процессуальный вид в прошедшем времени, а не процессуальное время, и рассказать о трех временных формах, об их дефинициях, то есть о плане содержания и выражения категории времени (айту: айт***ады*** - настоящее, будущее; айт**кан** – прошедшее).

Если это о категории вида, то надо рассказать о внутреннем структурировании действия, сначала правильно называть тему: нәтижелі түрлену - совершенный вид, потом раскрыть план содержания и выражения данного вида с примерами.

Многие тюркологи утверждают, что в тюркских языках грамматической категории вида нет, но имеется богатая система времен, и при необходимости они могут выражать видовые значения. И данное утверждение было основным тезисом для создания и развития современной категории времени и возможно, поэтому план содержания категории времени основан на синтезе категориальных значений глагола. Казахское ‘время' может выражать не только время, но и залог, и вид, и модальность, и другие. Планы содержания этих времен во многих случаях, не имеют ничего общего с объективной категорией времени.

Произошла субъективная замена категории времени другими категориями глагола в казахском языке. Категория времени казахского языка стала монстром,

Buketov University

‘проглотив’ часть категории глагола, включая и категорию вида и и категорию модальноси.

Сегодня настало время произвести тематическую ревизию *категории глагола* вообще, *категорию времени*, в частности в тюркских языках, так как они не подвергались проверке с древнетюркских времен.

При изучении данной тематики, были найдены более тридцати времен. Ниже представлены многочисленные «времена» казахского языка из разных источников для обзора с точки зрения плана содержания и плана выражения, но не все включены.

Примечание. При переводе названий времен с казахского на русский язык в основном был применен дословный перевод названий без учета плана содержания, но иногда, когда невозможно было определить по названию времени, то перевод осуществлялся через планы содержания. Официальные переводы названия времен на русский язык остались без изменения и обозначены знаком *.

Откуда столько звучных «времен» в языке кочевников, которые в свое время ориентировались во времени по природным знакам (руководствовались по траектории движения Солнца, его закатом, восходом и др.), а не атрибутиками сегодняшнего концепта «время»?

Каждое время казахского языка представлено здесь двумя дефинициями. Одна общая дефиниция, представленная в учебниках казахского языка (суть одна и та же, но планы выражения могут быть иногда разными с точки зрения лексики в разных учебниках), другая дефиниция для проверки из учебного справочника:

Buketov University

«Ресми-іскери қазақ тілі. Грамматикалық түсініктеме». Это не означает, что другие учебники неофициальные, просто в названии данного справочника представлено слово ‘ресми – официальный’, еще и справочник.

Казахские времена
Настоящее время

	Название времени	План выражения	План содержания
1	Ауыспалы осы шақ: (*Перенос-ное настоящее время-ПНВ)	Көсемше (*-а,-е,-й*) + аффикстер. *Күн шығады, құс ұшады,күн батады.* Үнемі болып тұратын әрекеттен туады.	*Күнделікті болып тұратын іс-қимылды* білдіреді. Басқа сөздердің ыңғайына қарай бірде *осы шақ*, бірде *келер шақ* мағынасына ойысып жұмсалатын етістіктің түрлері. (Выражает *каждодневное действие.* В зависимости от контекста выражает действие либо в *настоящем*, либо в *будущем* времени). Информация из учебного пособия «Ресми-іскери қазақ тілі»: ПНВ «служит для выражения *продолжительного* или *привычного* (каждодневно повторяющегося) действия, а также указывает на способность *субъекта совершать дан-*

Buketov University

			ное действие» (С.95)

Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007 [39; 97].
Қордабаев Т.Р. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің шақ категориясы / Т.Р. Қордабаев. – Алматы: Қазақтың мемл. оқу-пед. баспасы, 1953 [40; 109].
Балакаев М. Қазақ тілінің грамматикасы / М. Балакаев. – Алматы: Қазақ ССР ҒА, 1967. – [41,199].
Оразбаева Ф.Ш. Қазіргі қазақ тілі / Ф.Ш.Оразбаева, Г. Сағидолла, Б. Қасым, А.Қабыланова, Қ. Есенова, Ұ. Исабекова. – Алматы: Print-S, 2005 [42; 349].
Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі: оқу құралы / А.Салқынбай. – Алматы: Қазақ университеті баспасы, 2008 [43; 250].
Тектіғұл Ж.О. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы / Ж.О.Тектіғұл. – Алматы: MV-Print, 2012 [44, 269].
Жанпейсов Е. «Фонетика. Сөзжасам. Морфология.Синтакси»с/ Е.Жанпейсов. – Астана, 2002 {45, 518]

	Название времени	План выражения	План содержания
2	Жалпы осы шақ (Общее настоящее время) (**жату**)	Жазып *жатыр*мын.	Істің *нақ осы* кезде істеліп жатқаны немесе *көптен бері созылып келе жатқан іс* болып, *үздік-создық жүріп жатқан* болуы да мүмкін. (Действие, происходящее именно *сейчас*, или действие, возможно, *затяжного характера*)

Жұбанов Қ.Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999 [46, 387].
Қордабаев Т.Р. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің шақ категориясы / Т.Р.Қордабаев. – Алматы: Қазақтың мемл. оқу-пед. баспасы, 1953. б.106.

	Название времени	План выражения	План содержания
3	Кәдімгі осы шақ (Обычное настоящее время) (**жүру**)	Жазып *жүр-мін.* Бейімбет кі-тап жазып жүр.	*Ұзаққа созылып, үздік - создық* істеліп келе жатқан істің жайы кәдімгі осы *шақта* айтылады. (Действие *затяжного характера*, передается в

Buketov University

			настоящем времени)

Жұбанов Қ.Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов.– Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.

	Название времени	План выражения	План содержания
4	Қазіргі осы шақ (Современное настоящее время) (**отыру**)	Бейімбет кітап жазып *отыр*.	Істеуші дәл *осы кезде іс үстінде* екенін айтады. (Человек именно *сейчас производит* действие)

Жұбанов Қ.Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.

	Название времени	План выражения	План содержания
5	Әзіргі осы шақ (*Настоящее процессуальное время) (**тұру**)	Күн күйіп тұр.	Дәл *осы кезде* болып жатқан және өзі *сол қалпын жоймаған* іс. (Действие, *происходящее* именно *сейчас* и не потерявшее свой темп)

Жұбанов Қ. Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.

	Название времени	План выражения	План содержания
6	Дағдылы осы шақ (Привычное настоящее время)	Жазады, оқиды, білмейді.	*Дағдыланып, қайталанып отыратын* іс-әрекет. (Привычно *повторяющееся* действие)

Жұбанов Қ.Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов. –Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.

	Название времени	План выражения	План содержания

Buketov University

7	Нақ осы шақ (*Собственно-настоящее время – СНВ) 1.Жалаң нақ осы шақ (простая форма). 2. Күрделі нақ осы шақ (сложная аналитическая форма)	Қалып етістігі: (жүр, отыр, жатыр,тұр)+ жіктік жалғау	Іс-әрекет пен қимылдың *сөйлеп тұрған* сәтте *орындалып жатқанын* білдіреді. (Действие происходит *во время говорения*). Информация из учебного пособия «Ресми-іскери қазақ тілі»: СНВ «используется для обозначения *обычных,* а также *длительных* действий, которые можно наблюдать в *данный конкретный момент* и в более *продолжительное время*» (С.88)

Хасенова А. Етістіктің лексика-грамматикалық сипаты /А.Хасенова. – Алматы: Қазақстан мектебі, 1971 [47; 340].

Аханова Д.Х. Ресми-іскери қазақ тілі / Д.Х. Аханова, А.М.Алдашева, З.Қ.Ахметжанова, Қ.Қ.Қадашева, Э.Д.Сүлейменова. – Алматы: Арман, 2002 [48; 88].

Қордабаев Т.Р. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің шақ категориясы / Т.Р.Қордабаев. – Алматы: Қазақтың мемл. оқу-пед. баспасы, 1953. –106 б.

Мұсабаев Ғ. Қазақ тілі тарихынан / Ғ.Мұсабаев. – Алматы: Мектеп, 1988 [49;123].

Оразбаева Ф.Ш. Қазіргі қазақ тілі / Ф.Ш.Оразбаева, Г. Сағидолла, Б. Қасым, А.Қабыланова, Қ. Есенова, Ұ. Исабекова. – Алматы: Print-S, 2005, б, 350.

Оралбаева Н. Қазақ тілі / Н. Оралбаева, Ғ.Мадина, А.Әбілқаев.– Алматы, 1993 [50; 68].

Оразов М. Қазіргі қазақ тіліндегі қалып етістіктері / М.Оразов. – Алматы: Мектеп, 1980 [51;176].

Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі: Оқу құралы / А.Салқынбай. – Алматы: Қазақ университеті баспасы, 2008. – 250 б.

Балақаев М. Қазіргі қазақ тілі / М. Балақаев, Т. Сауранбаев.– Алматы, 1947 [52; 117].

Тектіғұл Ж.О. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы / Ж.О.Тектіғұл. – Алматы: MV-Print, 2012. – 269 б.

Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы // М.Томанов. – Алматы: Мектеп, 1988 [53; 243].

Томанов М. Түркі тілдерінің салыстырмалы грамматикасы/ М.Томанов. – Алматы: Қазақ университеті баспасы, 1992 [54; 192].

Жанпейсов Е. «Фонетика. Сөзжасам. Морфология.Синтакси»с/ Е.Жанпейсов. – Астана, 2002, стр. 517.

Төлеуов Ә. Сөз таптары. / Ә. Төлеуов. – Алматы: Мектеп.1982 стр.102 [55].

Buketov University

Исаев С.М. Қосымова Г. Қазақ тілі – Алматы: «Атамұра». 2003, 75.[56]			
	Название времени	План выражения	План содержания
8	Неғайбыл осы шақ (Неизвестное настоящее время)	(-ғалы, -гелі, -қалы, -келі) + (-айын, -ейін,-иын, -ин)+қалып етістігі+ жіктік жалғау	*Келешекте* істелетін амал туралы ойды *сөйлеп тұрған* кезде осы шақта жүзеге асыратын етіп көрсетеді. (Действие <u>будущего</u> выражается как будто *реализуется во время говорения*)
Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007. –303 б.			

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

	Название времени	План выражения	План содержания
9	Әдетше бая-ғылық өткен шақ (Обычно повторяющееся прошедшее время)	Барушы едім. Кейде баратын едім.	Ертеде *өткен* істің *әлденеше рет болып*, әдет болғанын айтады. (*Прошедшее* действие выражает *повторяющиеся действия*, ставшие уже *привычными, обыденными*)
Жұбанов Қ. Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.			

	Название времени	План выражения	План содержания
10	Айғақ өнді өткен шақ (Свидетель-ствующее прошедшее время)	(-ып,-іп,-п) +жіктік жалғау. Жазыпты, оқымапсың, білмеппіз.	Істің *болғанына* айтушы *куә айғақ бола сөйлейді*. (Говорящий выступает как *свидетель совершенного действия*)
Жұбанов Қ. Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999.			

Buketov University

– 387 б.

	Название времени	План выражения	План содержания
11	Айғақ баяғылық (Свидетельствующее давно прошед-шее время)	(-ып,-іп,-п) +еді. Жазып еді.	*Ертеде* істің болғанын, не болмағанынан айғақ бола сөйлейді. Говорящий свидетельствует о *произошедшем или непроизошедшем действии)*
Жұбанов Қ.Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.			

	Название времени	План выражения	План содержания
12	Арман баяғылық (Мечтаемое прошедшее время)	Бармас па едім.	-
Жұбанов Қ.Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.			

	Название времени	План выражения	План содержания
13	*Ауыспалы өткен шақ (*Переносное прошедшее время – ППВ)	Есімше (-атын, -етін, -йтын, -йтін) + жіктік жалғау	*Сөйлеп тұрған уақытқа дейін дағдылы* болып тұрған іс-қимылды айтады. *(*Выражает *привычное прошлое действие к моменту говорения)* Информация из учебного пособия «Ресми-іскери қазақ тілі»: ППВ используется для

Buketov University

			обозначения *длительного, повторяющегося и привычного действия в прошлом (С. 108)*

Аханова Д.Х. Ресми-іскери қазақ тілі / Д.Х. Аханова, А.М. Алдашева, З.Қ.Ахметжанова, Қ.Қ.Қадашева, Э.Д.Сүлейменова. – Алматы: Арман, 2002. – С.108.

Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М.Исаев. – Алматы: Өнер, 2007. – 90 б.

Оралбаева Н. Қазақ тілі / Н. Оралбаева, Ғ.Мадина, А.Әбілқаев. – Алматы, 1993. – 68 б.

Оразбаева Ф.Ш. Қазіргі қазақ тілі / Ф.Ш.Оразбаева, Г. Сағидолла, Б. Қасым, А.Қабыланова, Қ. Есенова, Ұ. Исабекова. – Алматы: Print-S, 2005, стр. 349.

Тектіғұл Ж.О. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы / Ж.О.Тектіғұл. – Алматы: MV-Print, 2012.

Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі: оқу құралы /А. Салқынбай.– Алматы: Қазақ университеті баспасы, 2008. – 252 б.

Жанпейсов Е. «Фонетика. Сөзжасам. Морфология.Синтакси»с/ Е.Жанпейсов. – Астана, 2002. – 519 .

Төлеуов Ә. Сөз таптары. / Ә. Төлеуов. – Алматы: Мектеп.1982 стр.105.

	Название времени	План выражения	План содержания
14	Бұрынғы өткен шақ (*Действительное прошедшее время – ДПВ)	Есімше (-ған, -ген, -қан, -кен, -ып, -іп, -п) +жіктік жалғау	*Істің сөйлеп тұрған* уақыттан, *әлде қашан бұрын істелгенін* көрсетеді. «... тыңдаушыға сол өткендегі істің, қимылдың болу, болмауы нәтижесін баса түсіндіріп,соған көңіл аудару керек болған жағдайда қолданылады» (Маманов:2014). (Выражает действие, *имевшее место задолго до говорения*). Информация из учебного пособия «Ресми-іскери қазақ тілі»:‘ДВП

Buketov University

			используется для передачи действия как *очевидного и достоверного факта, происходящего в прошлом, а также действия, очевидцем которого* говорящий не был’. **Примечание.** Несмотря на общее значение действительного прошедшего времени, оно используется также для передачи действия, в *совершении которого говорящий не вполне уверен*» (С.104)

Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007, б.10

Аханова Д.Х. Ресми-іскери қазақ тілі / Д.Х. Аханова, А.М. Алдашева, З.Қ. Ахметжанова, Қ.Қ. Қадашева, Э.Д. Сүлейменова. – Алматы: Арман, 2002. – 104 б.

Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007. – 90 б.

Мұсабаев Ғ.Қазақ тілі тарихынан / Ғ. Мұсабаев. – Алматы: Мектеп, 1988. – 124б.

Оралбаева Н. Қазақ тілі / Н. Оралбаева, Ғ.Мадина, А.Әбілқаев. – Алматы, 1993. – 81 б.

Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі: оқу құралы / А. Салқынбай.– Алматы: Қазақ университеті баспасы, 2008. – 251 б.

Оразбаева Ф.Ш. Қазіргі қазақ тілі / Ф.Ш.Оразбаева, Г. Сағидолла, Б. Қасым, А.Қабыланова, Қ. Есенова, Ұ. Исабекова. – Алматы: Print-S, 2005, стр. 348.

Тектігұл Ж.О. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы / Ж.О.Тектігұл. – Алматы: MV-Print, 2012. – 272 б.

Жанпейсов Е. «Фонетика. Сөзжасам. Морфология.Синтаксис»/ Е.Жанпейсов. – Астана, 2002. б. 516.

МамановИ.Қазақ тіл білімінің мәселелері./И.Е.Маманов.- Алматы:Абзал-ай,2014. -126-127 [5,]

С.Исаев, Г.Қосымова Қазақ тілі.- Алматы: «Атамұра»2003, б.89.

	Название времени	План выражения	План содержания
15	Дағдылы өткен шақ (Привычное прошедшее	Есімше (-атын, -етін, -йтын, -йтін) +еді+жіктік	-

Bikelov University

	время)	жалғауы. Көретін еді.	
Балақаев М. Қазіргі қазақ тілі / М. Балақаев, Т. Сауранбаев.– Алматы, 1947. – 117 б. МамановИ.Қазақ тіл білімінің мәселелері./И.Е.Маманов.- Алматы:Абзал-ай,2014. -131-113 [57]			

	Название времени	План выражения	План содержания
16	Ежелгі өткен шақ (*Давно прошедшее время)	Көсемше (-ып, -іп, -п) + жіктік жалғауы. Күрделі ежелгі өткен шақ. Көсемше (-ып,-іп,-п +еді+жіктік жалғау) Барыпты, барып едім, баратын.	Айтып тұрған адам болмаған кезде *болып кеткен іс* жайлы айтылады. Айтып тұрған адам ол *іс жөнінде естімеген.* Ежелде болып кеткен іс. (Действие *произошло* тогда, когда говорящего *не было* и говорящий *не слышал* об этом). Информация из учебного пособия «Ресми-іскери қазақ тілі»: «ДПВ используется для обозначения действия, *происходившего в прошлом*. Кроме того, *давно прошедшее время* обозначает действие, очевидцем которого говорящий *не был,* так как действие совершалось в *далеком прошлом:* -действие *совершилось в прошлом;* -говорящий не *заметил действия;* -действие *было совершено,* но говорящему *не были известны* какие-либо обстоятельства; -говорящий *узнал* об этом

Buketov University

			действии *из каких-либо источников*» (С.107)

Аханова Д.Х. Ресми-іскери қазақ тілі / Д.Х. Аханова, А.М. Алдашева, З.Қ. Ахметжанова, Қ.Қ. Қадашева, Э.Д. Сүлейменова. – Алматы: Арман, 2002. – 107 б.
МамановИ.Қазақ тіл білімінің мәселелері./И.Е.Маманов.- Алматы:Абзал-ай,2014. -129-131.

	Название времени	План выражения	План содержания
17	Жедел өткен шақ (*Недавно прошедшее время – НПД или очевидно – достоверное прошедшее время – ОДПВ)	Етістік (-ды, -ді, -ты, -ті) + жіктік жалғау	Іс-әрекет пен қимыл-қозғалыстың *сөйлеп тұрған сәттен аз ғана уақыт бұрын* өткенін білдіреді. (Выражает действие, *совершенное в недавнем прошлом*). Информация из учебного пособия «Ресми-іскери қазақ тілі»: НПВ передает действие, *совершенное в недавнем прошлом* (С. 100)

Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007,б.100
Аханова Д.Х. Ресми-іскери қазақ тілі / Д.Х. Аханова, А.М. Алдашева, З.Қ. Ахметжанова, Қ.Қ. Қадашева, Э.Д. Сүлейменова. – Алматы: Арман, 2002. –100 б.
Исаев С.М. Қазақ тілі:оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007. – 90 б.
Мұсабаев Ғ. Қазақ тілі тарихынан / Ғ. Мұсабаев. – Алматы: Мектеп,1988.– 123 б.
Оралбаева Н. Қазақ тілі / Н. Оралбаева, Ғ. Мадина, А. Әбілқаев. – Алматы, 1993.– 78 б.
Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі: оқу құралы/ А. Салқынбай. – Алматы: Қазақ университеті баспасы, 2008. –251 б.
Оразбаева Ф.Ш. Қазіргі қазақ тілі / Ф.Ш.Оразбаева, Г. Сағидолла, Б. Қасым, А.Қабыланова, Қ. Есенова, Ұ. Исабекова. – Алматы: Print-S, 2005. Стр 347.
Тектігұл Ж.О. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы / Ж.О.Тектігұл. – Алматы: MV-Print, 2012. – 272 б.
Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы / М. Томанов. – Алматы: Мектеп, 1988.– 245 б.
Жанпейсов Е. «Фонетика. Сөзжасам. Морфология.Синтакси»с/ Е.Жанпейсов. – Астана, 2002, стр. 515.
МамановИ.Қазақ тіл білімінің мәселелері./И.Е.Маманов.- Алматы:Абзал-ай,2014. -124

Buketov University

Ибрагимов Қ. Қазақ тілі: ҰБТ-ға дайындық оқулық тест / Қ. Ибрагимов. – Алматы, 2011. – 59 б. [58]

	Название времени	План выражения	План содержания
18	Күмән өңді өткен шақ (Сомнительное прошедшее время)	Есімше (-ған, -ген, -қан,-кен) +*шығар*+жік-тік жалғау. Жаз*ған шығар*.	-
Жұбанов Қ.Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.			

	Название времени	План выражения	План содержания
19	Қатысты өткен шақ (Присутствующее прошедшее время)	Көсемше(-ып,-іп); есімше(-ған, -ген, -қан/-кен) +***еді***+ жіктік жалғауы. Көріп еді.	Сөйлеу кезінде бұрын болып өткен іс, қимыл-дың екінші бір өткен қимылмен ұштасып, соған байланысты өт-кендігі немесе белгілі бір мер-зім ішінде өткендігі
МамановИ.Қазақ тіл білімінің мәселелері./И.Е.Маманов.- Алматы:Абзал-ай,2014. -134-135.			

	Название времени	План выражения	План содержания
20	Мойындау өңді өткен шақ (Признавае-мое прошлое время)	Есімше (-ған, -ген, -қан, -кен) +жіктік жалғау. Жазған,оқыған.	*Істің болған-болмағанын мойындай сөйлейді*. (Говорящий признает *совершенное или несовер-шенное действие*)

Buketov University

Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.

	Название времени	План выражения	План содержания
21	Опық баяғылық өткен шақ (Прошлое время сожаления)	Баратын едім.	Ертеде өткен іске *опына* қарайды. (*С сожалением* смотрит на совершенное действие в прошлом)
Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.			

	Название времени	План выражения	План содержания
22	Аулақ баяғылық өткен шақ (Не имеющее отношение давно прошедшее время)	Жазған *екен*.	Сондай ертеде өткен істің болғанынан, не болмағанын *аулақ болғанын* қоса білдіреді. (Говорящий свидетельствует о своем *неучастии в совершенных и несовершенных действиях* в *далеком прошлом*)
Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.			

	Название времени	План выражения	План содержания
23	Аулақ өңді өткен шақ (Не имеющее отношение прошедшее действие)	Жазған,оқыған	Істің *болғанын* айта тұрып, өзі *басы-қасында болмағанын мойындай сөйлейді*. (Рассказывая о *совершенном действии*, говорящий признается, *что*

Buketov University

			его там не было
Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.			

	Название времени	План выражения	План содержания
24	Тиянақсыз өткен шақ (Переходное прошедшее время)	Есімше: -атын,-етін, -йтын,-йтін) + жіктік жалғау	Бұрын болып *өткен* істің осы уақыттағы іспен ұштасуын, не болып жатқан істің осы уақыттағы *басқа бір іспен ұштасуын* көрсетеді. (Давно *произошедшее* действие связано с действием *настоящего времени* или другим действием настоящего времени)
Төлеуов Ә. Қазақ тіліндегі етістіктің грамматикалық категориялары / Ә. Төлеуов. – Алматы: Мектеп, 1975. – 67 б.			

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ

	Название времени	План выражения	План содержания
25	Ауыспалы келер шақ. (*Переносное будущее время – ПБВ)	Көсемше (-а,-е, -й) + жіктік жалғау	Ауыспалы келер шақ – алдағы орындалар істің шүбәсіз, анық орындалатынын білдіретін келер шақтың бір түрі. Информация из официального учебного пособия «Ресми-іскери қазақ тілі»: «ПБВ используется для обозначения действия, *время совершения* которого уточняется благодаря контексту и наречиям времени (С.116).

Buketov University

Аханова Д.Х. Ресми-іскери қазақ тілі / Д.Х. Аханова, А.М. Алдашева, З.Қ. Ахметжанова, Қ.Қ. Қадашева, Э.Д. Сүлейменова. – Алматы: Арман, 2002.–116 б. Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007. Исабекова Ұ.Қазіргі қазақ тілі №-Алматы Print-S, 2005.-стр.349 Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі: оқу құралы / А. Салқынбай. – Алматы: Қазақ университеті баспасы, 2008. –252 б. Оразбаева Ф.Ш. Қазіргі қазақ тілі / Ф.Ш.Оразбаева, Г. Сағидолла, Б. Қасым, А.Қабыланова, Қ. Есенова, Ұ. Исабекова. – Алматы: Print-S, 2005. Стр 352 МамановИ.Қазақ тіл білімінің мәселелері./И.Е.Маманов.- Алматы:Абзал-ай,2014. -135-138			
№ п/п	Название времени	План выражения	План содержания
26	Болжалды келер шақ. (*Предположительное будущее время – ПБВ)	Есімше (-ар, -ер, -р, -с) + жіктік жалғау	Іс-қимылдың *келешекте болу мүмкіндігін айқын көрсетпей, болатынын болжап көрсетеді.* (Выражает *будущее* действие, не указывая *конкретные возможности реализации* данного действия, но *предполагая о его реализации*). Информация из учебного пособия «Ресми-іскери қазақ тілі»: ПБВ используется для обозначения действия, которое: -предполагается *осуществить после момента речи;* -мыслится как возможное в будущем; -представляется как *сомнительное*» (С.111)
Аханова Д.Х. Ресми-іскери қазақ тілі / Д.Х. Аханова, А.М. Алдашева, З.Қ. Ахметжанова, Қ.Қ. Қадашева, Э.Д. Сүлейменова. – Алматы: Арман, 2002. –111 б.			

Buketov University

Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.
Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007.
Оразбаева Ф.Ш. Қазіргі қазақ тілі / Ф.Ш.Оразбаева, Г. Сағидолла, Б. Қасым, А.Қабыланова, Қ. Есенова, Ұ. Исабекова. – Алматы: Print-S, 2005. Стр 351.
Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі: оқу құралы / А. Салқынбай. – Алматы: Қазақ университеті баспасы, 2008. – 251 б.
Оразбаева Ф.Ш. Қазіргі қазақ тілі / Ф.Ш.Оразбаева, Г. Сағидолла, Б. Қасым, А.Қабыланова, Қ. Есенова, Ұ. Исабекова. – Алматы: Print-S, 2005,б.351.
Оралбаева Н. Қазақ тілі / Н. Оралбаева, Ғ. Мадина, А. Әбілқаев. – Алматы, 1993. –73 б.
МамановИ.Қазақ тіл білімінің мәселелері./И.Е.Маманов.- Алматы:Абзал-ай,2014. -139.
Төлеуов Ә. Сөз таптары. / Ә. Төлеуов. – Алматы: Мектеп.1982 стр.106.
Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007,б.98

№ п/п	Название времени	План выражения	План содержания
27	Кесімді келер шақ (Результативное будущее время)	Бар-а-тын	-

Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387 б.

№ п/п	Название времени	План выражения	План содержания
28	Мақсатты келер шақ (*Целевое будущее время – ЦБВ)	Есімше(-мақ,-мек, -пақ, -пек, -бақ, -бек) + жіктік жал-ғау:-шы/ші. Айт-пақ-шы-мын Айтпақпын	Іс-қимылдың *болашақта мақсат* етіле орындалатынын көрсетеді. (Выражает *будущее* действие *целевого выполнения*). Информация из учебного пособия «Ресми-іскери қазақ тілі»: ЦБВ используется для обозначения действия, которое должно быть *совершено после мо-*

Buketov University

			мента речи или выражает *цель* (намерение) такого действия (С.114)

Аханова Д.Х. Ресми-іскери қазақ тілі / Д.Х. Аханова, А.М. Алдашева, З.Қ. Ахметжанова, Қ.Қ. Қадашева, Э.Д. Сүлейменова. – Алматы: Арман, 2002. –114 б.
Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер/ Қ. Жұбанов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 387
Исаев С.М. Қазақ тілі:оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007. – 88 б.
Балакаев М. Қазақ тілінің грамматикасы. Тіл білімі институты. – Алматы: Ғылым, 1967. – 200 б.
Оразбаева Ф.Ш. Қазіргі қазақ тілі / Ф.Ш.Оразбаева, Г. Сағидолла, Б. Қасым, А.Қабыланова, Қ. Есенова, Ұ. Исабекова. – Алматы: Print-S, 2005, б.351.

Оралбаева Н. Қазақ тілі / Н. Оралбаева, Ғ. Мадина, А. Әбілқаев. –Алматы, 1993.– 76 б.
Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі: оқу құралы / А. Салқынбай. – Алматы: Қазақ университеті баспасы, 2008. – 251 б.
Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007.699

№ п/п	Название времени	План выражения	План содержания
29	Сенімді келер шақ (Уверенное будущее время)	Көсемше (-лы,-келі, -ғалы,-гелі) +қалып етістіктерінің жіктелуі арқылы жаса-лады	Бұл іс-әрекет, қимыл-дың болғалы жатқанын немесе, жалпы алдағы уақытта болатынын күмәнсіз *істелетіндігін* сенімді мағынада береді. (Выражает действие, которое *будет осуществляться* и о его *реальности)*

Тектіғұл Ж.О. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы / Ж.О.Тектіғұл. – Алматы: MV-Print, 2012. – 270 б.
Қордабаев Т.Р. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің шақ категориясы / Т.Р.Қордабаев. – Алматы: Қазақтың мемл. оқу-пед. баспасы, 1953. –111 б.

№ п/п	Название времени	План выражения	План содержания
30	Тілекті келер шақ (Интенциональное будущее время)	Жазар едім.	-

Buketov University

Жұбанов Қ.Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ.Қ. Жұбанов.– Алматы: Ғылым, 1999. – 388 б.

Категория времени локализует или фиксирует действие на линии времени и отвечает на вопрос: **Когда**?. Ответы на такой вопрос – это завтра, сегодня и вчера, в прошлом году, в мае … и указывается время. Время в казахском языке – это особые «времена», название – время, но планы содержания выражают практически все значения глагольных категорий и категории модальности. Категории глагола являются специфичными, специфичность заключается в том, что они не имеют свой план выражения по отдельности, поэтому легко перепутать их значения в едином континууме выражения.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Недостатки:

- планы содержания некоторых настоящих «времен» дублируют друг друга; 'ауыспалы осы шақ' и 'дағдылы осы шақ'по плану содержания выражают вид каждодневного, привычного действия. У двух времен один и тот же план выражения и *содержания,* но разное название, такое дублирование плана содержания и плана выражения приводит к путанице;
- 'жалпы осы шақ', 'кәдімгі осы шақ' выражают з*атяжной вид* с разными планами выражения с точки зрения вспомогательных глаголов, «жалпы осы шақ», на-ряду с затяжным видом, выражает *процессуальный вид*, хотя «процесс» и «затяжное» действие относятся к разным видам действия по внутреннему развитию;

Buketov University

• необходимо отметить четыре разновидности настоящего времени К.К. Жубанова, одного из основоположников казахского языкознания, блестящего, разностороннего теоретика-лингвиста: «жалпы осы шақ», «қазіргі осы шақ», «әзіргі осы шақ» и «кәдімгі осы шақ». Эти разновидности появились на основе вспомогательных глаголов процессуального *вида: тұр, отыр, жатыр* и *жүр.* Но они представлены в составе ‘времен’. Полагаем, что в те далекие годы ученый уже работал над аспектуальными значениями указанных выше глаголов в составе аналитических сказуемых, но тогда еще не говорили о понятии «вида», возможно, поэтому он рассматривал их в составе «времени».

Если анализировать эти ‘времена’ с точки зрения четырех ***видов*** в настоящем времени, то представлены планы выражения *процесті түрлену* – процессуальный вид: жалпы осы шақ, әзіргі осы шақ, кәдімгі осы шақ, қазіргі осы шақ (но эти времена не включены в официальный лист).

Для передачи аналитических видов: *нәтижелі түрлену* – результативный вид, *ұзақ созылыңқы түрлену* – затяжной вид отсутствуют соответствующие 'времена’ с их планами содержания и выражения, представленные ‘времена’ их не раскрывают. Если есть планы содержания, то нет планов выражения или наоборот. Все представленные ‘времена’ казахского языка выражают *деректі түрлену* – фактивный вид.

Buketov University

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Из шестнадцати представленных «**прошлых времен**»:

- «айғақ өңді өткен шақ», «айғақ баяғылық өткен шақ», “бұрынғы өткен шақ» выражают по плану содержания результативный вид, однако по плану выражения обозначают фактивный вид;
- «тиянақсыз өткен шақ» выражает затяжной вид по плану содержания, но по плану выражения – фактивный вид;
- «күмән өңді өткен шақ», «мойындау өңді өткен шақ», «арман баяғылық өткен шақ» по плану содержания выражают модальные значения сомнения, сожаления, желания, а по плану выражения – фактивные виды;
- «қатысты өткен шақ» выражает залог по плану содержания (агент сам участовал), но по плану выражения представляет фактивный вид;
- указанные «времена» выражают значения разных категорий глагола.

Если рассмотреть эти времена с точки зрения четырех видов *в прошедшем времени*, то представлены только различные вариации плана выражения *деректі –түрлену* – фактивного вида.

Если в настоящем «времени» можно было найти план содержания и выражения *процесті түрлену – процессуального вида*, то соответствущего плана выражения данного вида среди времен ‘прошедшего времени' нет.

Отсутствуют средства перевода для *ұзаққа созылған түрлену – затяжного вида*.

Нәтижелі түрлену – результативный вид передается

Buketov University

только в прошедшем и будушем времени в казахском языке, для передачи данного вида в настоящем времени в казахском языке отсутствуют соответствующие планы выражения, имея план содержания данного вида.

В русском языке есть виды в прошедшем: *писал – написал*, оба глагола стоят в прошедшем времени, но они различаются в виде, **жаздым – писал –** это общее действие, то есть фактивный вид, а ***написал – жазып болдым –*** совершенное действие, которые составляют суть результативного вида казахского языка.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ

Из шести представленных **«будущих времен»:**

- планы содержания ‘болжамды келер шақ’, мақсатты келер шақ’, ‘сенімді келер шақ’, ‘тілекті келер шақ’, наряду с будущим временем, выражают категорию модальности, вида и залога. ‘кесімді келер шақ’, ‘сенімді келер шақ' выражают результативный вид по плану содержания, а по плану выражения – фактивный вид.

- в целом, планы содержания и планы выражения будущего времени выражают модальность, вид и будущее время.

Если рассмотреть эти времена с точки зрения четырех *видов* в будущем времени, то представлены только различные модальные вариации *деректі түрлену – фактивного вида.*

Отсутствуют планы выражения аналитических видов: *процесті түрлену – процессуального вида, нәтижелі түрлену – результативного вида, созылған түрлену – затяжного вида.*

Buketov University

Общие выводы:

Недостатки представленных «времен»:

- *по названию «времен» трудно определить их план содержания*;

- название – время, а план содержания выражает время, вид, залог, модальность и др. ;

- дублирование плана содержания;

- одно и то же время выражает несколько планов содержания;

- отсутствие планов содержания и планов выражения аналитических видов, если есть план содержания, то нет плана выражения или наоборот (это понятно, что время еще не вид);

- *нет равномерного распределения 'времен'*. *Восемь* из тридцати времен относятся к настоящему времени, *шестнадцать* – к прошедшему и всего *шесть* – к будущему времени. Как видим, что прошлое «время» насчитывает 16 времен и половина из них не выражает себя в будущем (всего шесть 'времен') и в настоящем (восемь 'времен'). То, что выражено в прошлом, должно быть выражено и в будущем, и в настоящем.

- во всех 'временах' преобладает фактивный вид с разными планами содержания. В казахском языке часто употребляется деректі түрлену, но это не означает, что остальные виды не используются в речи.

В данном контексте уместно вспомнить мнение Б.

Buketov University

Комри: ‘Нет общепринятой терминологии в обсуждении аспекта (*вида*. – Ф.К.), существует только терминологическая и концептуальная путаница времени и аспекта’ [59].

Как правильно переводить виды из других языков на казахский язык или с казахского языка на другие языки, если отсутствуют планы выражения категории вида в казахском языке?

Пятый аргумент утверждения категории вида заключается в том, что существуют всего три времени: настоящее, прошедшее, будущее, четыре основных вида и множество подвидов в казахском языке.

Дионисий Фракийский пишет о трех основных формах глагольного времени: настоящем, прошедшем, будущем [60].

В 1859 году в «Латинской грамматике» Й. Мадвиг писал, что разделение между абсолютным и относительным временами теряется, так как у него прошедшее, настоящее и будущее время определяются по отношению к настоящему. Высказывание обычно относится к одному из трех основных глагольных времен: настоящему, прошедшему, будущему [61].

Согласно Б. Комри, ‘действие происходит до момента речи, одновременно с моментом речи и после момента речи, существует три времени»[59].

Представим, что сегодня 11.11.20.. года часы показывают 11:00 часов. 11 часов – это настоящее время, настоящее время – это миг. Действие, которое будет производиться

Buketov University

в 11.01, – это уже будущее, а действие, произведенное в 10.59, – это уже прошлое.

В структуре временности Хайдеггер выделяет впереди-себя (будущее), уже-бытие-в-мире (прошедшее) и бытие-рядом (настоящее), как актуализацию двух предшествующих моментов [62].

Трехмерный формат глагольных времен, отмеченный древними греками и нашими современниками, является очень рациональным. Он используется в грамматике, но неправильная трактовка сущности категории вида сбила количество в понятии *времени*, произошла терминологическая ошибка, которую мы видим относительно «времен» казахского языка. В принципе, трехмерная система времен.

Если говорить о количестве видов, то в европейских языках представлены от двух и более. Л. Вендлер (1974) предлагает четыре семантические группы вида. Классификация Л. Вендлера была получена с помощью парадигмы значения одного слова-глагола. С. Аттардо изучает поведение глагола в ситуации, считая, что именно в ней раскрывается суть аспекта.

На основе исследования ситуаций, включающих в себя упомянутые выше моменты, он выделяет 5 видов:

1) кратное действие: один или несколько раз;
2) привычное действие (*habitual*);
3) законченное действие;
4) начало или конец действия;
5) мгновенное или продолженное действие [63].

Первое, второе, и четвертое, и седьмое значения

Buketov University

выражают действие-факт; третье – результат; пятое состоит из двух моментов: действия-факта (мгновенное) и действия-процесса (продолженное).

Такое же количество видов выделяет и А. Кеннеди:

1) терминативный (полная законченность действия);
2) ингрессивный (начало действия);
3) эффективный (выход из действия);
4) дуративный (продолженный);
5) итеративный (многократный) [64].

Первое и третье значения выражают результативный вид; второе и пятое – фактивные действия; четвертое – процессуальный вид.

Аналогичные по содержанию, но в количественном отношении на один аспект больше презентует Дж. Керм:

1) терминативное действие полностью закончено;
2) ингрессивное – есть только начало действия;
3) эффективное – есть законченность действия;
4) продолженное – действие продолжается;
5) интерактивное – действие происходит несколько раз;
6) мгновенное [65].

Дж. Керм и А. Кеннеди делят законченное действие на эффективно законченный и терминативный (полная законченность) виды, хотя по своему содержанию они являются одними и теми же аспектами-результатами. Дуративный и ингрессивный аспекты у А. Кеннеди и продолженный у Дж. Керма похожи по значению и выражают вид-процесс. Тождественные по содержанию, но разные по терминологии: интерактивный и итеративный аспекты представляют действия, происходящие несколько

Buketov University

раз.

Исходя из семантического принципа, О. Есперсен выделил следующие виды:

1) аорист и имперфект;
2) конклюзивность и неконклюзивность;
3) длительность и мгновенность;
4) законченность и незаконченность;
5) однократность и многократность, или обычное действие или событие;
6) устойчивость и изменчивость;
7) подразумеваемый или неподразумеваемый результат [66].

Первое значение выражает чистое время, остальные – парные значения; второй, четвертый, седьмой пункты значают результативность, третий - процессуальность; седьмой – модальность вместе с наклонением, пятый – фактивный вид с его подаспектом.

В советской англистике ученые считают, что существуют два аспекта, как и в славянских языках. В частности, такого взгляда придерживаются А.И. Смирницкий и Б.А. Ильиш. По их мнению, английский язык имеет общий (*perfectness,* или *common*) и несовершенный (*non-perfectness,* или *continuous*) аспекты. А.И. Смирницкий показал следующее соотношение английского и русского аспектов:

Английский язык:	**Русский язык:**
• общий вид;	совершенный вид или
• длительный вид.	несовершенный вид [67].

В славянских языках существуют два вида: совершенный и

Buketov University

несовершенный, которые связаны с категорией времени и множеством «способов действия».

По определению В.В. Виноградова, несовершенный вид выражает «нестесненный мыслью о пределе процесс, в целом, является основным, нейтральным» [68]. Такого же мнения придерживается С.А. Лескин: «Несовершенный вид – это действие, которое представляется говорящему длительным, не имеющим окончания, завершения или результата» [69]. По В.В. Виноградову, совершенный вид – это ограничение или устранение представления о длительности действия, сосредоточение внимания на одном из моментов процесса как его предела. Созвучно с ним мнение и С.А. Лескина, который определяет, что: «Совершенный вид означает такое действие, при исполнении которого говорящему представляется завершенность, окончание, результат действия. Этим мы не хотим сказать, что завершение, цель действия в действительности достигается: речь идет о том, что в сознании наличествует момент завершения, достижения цели, независимо от того, имеет ли это место в настоящем, прошедшем или будущем, а не некоторая длительность действия, даже если это длительное действие приводит к достижению цели» [там же]

А. Белич указывает, что понимание славянских видов грешит односторонностью – из характеристики категориального содержания вида выпадает значение полной завершенности действия [70], хотя существует противоположное мнение, что ‘момент завершенности действия – это окончание действия, вызываемое его пол-

Buketov University

ным прекращением' [71].

Многие лингвисты совершенность и несовершенность связывают с идеей времени, что «предел действия – это его временная граница, ограничение его протекания во времени». В такой интерпретации предел действия является не внутренней работой самого действия, а действием категории времени.

По мнению Л. Йохансона: «Кипчако-тюркские языки имеют три вида операторов. Один вид сигнализирует об интратерминальной (*intraterminal*) перспективе, предусматривающей события в рамках своих внешних границ. Другой вид сигналов в посттерминальной (*postterminal)* точке зрения подразумевает событие в точке после его соответствующего срока завершения. Интратерминал (intraterminals) включает в себя обычно пункты, называемые «прогрессивными», «настоящими», «несовершенными, в то время как посттерминалы объединяют так называемые «результативные» «стативы» и «совершенные» события [72].

Одним из первых, кто исследовал вид в казахском языке, был Н. Сауранбаев (1982). Он представил три вида, связанные с категорией времени:

- законченный;
- продолжительный;
- неопределенный.

По его мнению, «глаголу законченного вида свойственна ограниченность процесса действия *во времени;* в продолжительном виде 'действие основного глагола не заканчивается *к моменту речи*', а в

Buketov University

неопределенном виде ‘действие основного глагола не начинается и, следовательно, не заканчивается. Время совершения действия относится к будущему и, кроме того, его совершение неопределенно: *айтқалы жүр* – ‘хочет сказать' означает, что процесс *айту* – ‘говорить’еще не начинался (еще только собирается говорить), он может не произойти. Поэтому действие глагола в этой форме как в отношении времени, так и в отношении его совершения является неопределенным’. [13].

По мнению И. Маманова (1956), казахский язык имеет два вида: продолжительный и законченный [73].

В этом направлении следует особо отметить работу Н.Оралбаевой (1975). По мнению ученого, вид – это развитие действия от начала до конца. Если есть начало действия, то закономерно должен быть и конец. Если начавшееся действие не дошло до финиша, то действие находится в процессе. В зависимости от развития действия, эти особенности делятся на три стадии. Она считает, что первой стадией развития действия является начало действия. Примеры: *Дауыс шыға бастады* (З.Ш.). *Зәреміз енді қатты ұша бастады* (С.М.). *Дәмелінің жүрегі айни жөнелді* (І.Е.). Вторая стадия развития действия – это действие в процессе. Пример: *Әне көзінің астынан қулана қарап қояды, сынап отыр* (З.Ш.). Третьей стадией развития действия предстает конец действия. *Анау кемпірдің өзіне де зекіп біткеді* (Ә.С.). *Сол түні кабинетінде түнеп шықты* (К.И.). *Ол жүдеп бітті* (С.М.). [74].

Вид изучали И. Уйыкбаев, А. Искаковова, С. Маралбаева, К. Мухамади, К. Бибек, А. Шарапиденова и другие.

Buketov University

III. КАТЕГОРИЯ ВИДА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ В СИНХРОНИИ (ОН ИМЕЛ ЕГО И В ДИАХРОНИИ)

3.1 ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ КАЗАХСКОГО ВИДА

Внутреннее развитие действия делится на основные четыре стадии, которые присущи и носителям казахского языка, то есть казахский язык имеет следующие основные четыре вида:

- процессуалды түрлену – процессуальный вид;
- нәтижелі түрлену – результативный вид;
- ұзақ созылыңқы түрлену – затяжной вид;
- деректі түрлену – фактивный вид.

Диаграмма 3

Планы содержания казахских видов

	Название видов	Планы содержания видов и их ареал применения
1	Процессуалды түрлену (процессуальный вид)	Действие в процессе, не указано ни начало, ни конец действия, выражает момент процесса действия. ***Істеп жатырмын*** – делаю - действие в процессе
2	Нәтижелі түрлену (результативный вид)	Действие, достигнув своей кульминации, завершается, то есть переходит в другое совершенно новое состояние. ***Істеп болдым*** –**с**делал действие достигло результата
3	Ұзаққа созылған түрлену (затяжной вид)	1. Затяжное действие. *Ол күні бойы жұмыс істеп жатыр – Он целый день работает.* 2. Затяжное действие, имеющее

Buketov University

		микрорезультат. Мен докторды **бір** сағат ***тосып отырмын*** (Жду врача уже ***час***, но не знаю еще, сколько буду ждать). 3. Начатое затяжное действие, но прерванное из-за отсутствия условия для продолжения работы. *Мына үйді үш жыл бойы салып жатыр (әлі біткен жоқ). Этот дом строят уже третий год.*
4	Деректі түрлену (фактивный вид)	Действие вообще, действие-факт, обычно каждодневные повторяющиеся, чередующиеся действия. Мен ***істеймін*** (вообще).

В казахском языке, как и в других языках, действие структурируется этими четырьмя основными универсальными стадиями развития. Вид – это языковой план выражения различных состояний действия, который передается трансформацией семы глагола. Если выделить доминирующее значение из этих шести категориальных значений глагола: вид, время, залог, наклонение, лицо и число, то можно вычленить категорию *вида*. Так как глагол обозначает действие, а вид – модификацию действия, то есть выражает свойство, близкое к основному значению глагола – действию, и не является простым фиксатором действия, как категория времени или как и другие категориальные значения глагола, просто сопровождающие категорию вида, категория вида является доминирующей категорией среди категорий глагола.

Buketov University

Каждый вид имеет три времени. ***Вид*** не меняет своего плана содержания в зависимости от ***времени, залога, наклонения,*** так как ***он дискретен и доминантен***. Применяется по плану содержания действия, то есть тогда, когда нужно подчеркнуть процесс.

ВРЕМЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВИДА

Процессуальный вид никогда *не меняет* свой статус в зависимости от *времени: настоящего, прошедшего и будущего,* он всегда остается процессуальным.

1. Жер лезде кеуіп барады, ал сонау аспан астында қанжардай қанаттарын қақпай қыран ***қалықтап жүр*** (процесс настоящего времени) (Ш. Айтматов).

2. Алғашқыда бұған жас мырзаның өзі де үйрене алмай ***ыңғайсызданып жүрді*** (процесс прошедшего времени) (Ә. Нұрпейісов).

Процессуальное действие в этих временых формах сохраняет свой основной видовый план содержания – процесс. Категория времени просто фиксирует это процессуальное действие на линии времени, но не создает это состояние.

ЗАЛОГ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВИДА

Категория *вида* также *не меняет* свой план содержания в зависимости от *залога*. Примеры:

1.Оған осы үйді **салып *жатыр*** (процесс в страдательном залоге и в настоящем времени).

2. Ол осы үйді салып жатыр (процесс в действительном залоге в настоящем времени).

Как видим, процессуальный вид в страдательном и

Buketov University

действительном залоге не меняет свой процессуальный статус. Данное явление относится и другим аспектам тоже.

Выводы:

- лингвистами представлено разное количество видов, начиная от двух и более. Однако в их классификациях видов смешаны основные виды и подвиды, так как они не классифицированы на основные виды и подвиды, потому что в существующей теории вида отсутствует понятие 'подвид';

- в русском языке имеются два основных вида (совершенный и несовершенный) и множество *способов действия*, которые считаются разновидностями категории вида на фоне 'особенностей лексического значения тех или иных глаголов' с помощью префиксов;

- в английском языке бытуют различные мнения относительно количества видов, начиная от двух и более. В результате всестороннего анализа категории вида в английском языке нами сделан вывод, что он имеет четыре основных вида и сорок шесть подвидов (Какжанова, 2010);

- специалисты казахского языка предлагают от двух и более видов;

- результаты исследования глагольного единого континуума выражения показывают, что казахскому языку присущи четыре основных вида: *процессуалды, нәтижелі, созылыңқы, деректі*, так как они имеют четыре плана содержания и четыре плана выражения. Если языковое явление имеет план содержания и план выражения, то понятие «вид» существует в матрице языка;

Buketov University

- вид глагола является доминантным, он никогда не меняет своей сути в зависимости от других категорий глагола: времени, залога и др.

3.2 ПЛАНЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВИДА КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА В СИНХРОНИИ

Шестой аргумент утверждения категории вида, что в казахском языке существуют два плана выражения в виде единого континуума выражения для всех категорий глагола, в том числе и для категории вида: аналитический и синтетический.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВИД

состоит из деепричастия и вспомогательных глаголов + аффиксы

1. Необходимо отметить, что отдельного плана выражения у *вида* не бывает, категория вида, как уже было указано выше, функционирует только в *едином континууме предикатного выражения* с другими категориями глагола, однако каждая категория имеет свои элементы в этом едином виде.

2. Аналитические виды очень специфичные, используются для определенных целей, например, чтобы подчеркнуть *процесс* действия, *результат* действия и *затяжное* действие и др.

Например:

1. Мен хатты ***жазып болдым*** (результативный вид).
2. Мен хатты **жаздым** (фактивный вид).

Мне надо написать официальное письмо сегодня, если сегодня не отправим, то лишимся контрактов (нужен результат). В казахском языке результативность пере-

Buketov University

дается с помощью аналитического плана выражения данного вида: деепричастие (*жазып*) и вспомогательного глагола (*болдым*): Мен ***жазып болдым. (Я написал).***

В случае, если нет необходимости сообщить о результате действия, то эту мысль можно выразить, используя синтаксический план выражения фактивного вида: Мен ***жаздым/ жазғам. (Я писал).***

Выбор видов зависит от цели ситуации, интенции человека и контекста события. Любой человек свободен в выборе видов, когда говорит на родном языке, аспектуальные мысли функционируют автоматически. В случае изучения чужого (иностранного) языка, необходимо иметь знание видов, то есть планы содержания и планы выражения категории вида.

Одним из компонентов аналитического вида является деепричастие. «Тема деепричастия является одной из важных и вместе с тем трудных в казахской грамматике, рассмотрение которой открывает путь к правильному пониманию ряда других вопросов грамматики казахского языка» [13].

Тема настоящей монографии не касается напрямую деепричастия, которое однако представляет один из компонентов аналитических предикатов, выражающих различные виды в казахском языке, деепричастие все же будет предметом анализа в пределах презентуемой темы. Трудность в изучении деепричастия заключается в том, что его содержание состоит из нескольких компонентов:

1) содержание казахского деепричастия состоит из ***глагола*** и ***наречия;***
2) содержание русского деепричастия состоит из ***глагола***

Buketov University

и ***наречия;***

3) содержание английского деепричастия состоит из ***глагола*** и ***существительного.***

В последних двух языках деепричастие не *считается особой формой* глагола, как в казахском языке. Особенность глагола, в отличие от остальных частей речи и деепричастия, заключается в том, что он самостоятельно выполняет функцию глагольного сказуемого в семантике синтаксиса, благодаря шести категориальным значениям является центром пропозиции предложения, реализует словообразующую и формообразующую функции и ряд других. Другой отличительной чертой глагола является то, что он участвует в создании неопределенных форм (деепричастия, причастия, инфинитива) глагола, где передает им частично свои категориальные значения (вид, залог, наклонение).

Если деепричастие представляет собой особую форму глагола, то в чем проявляется его особенность, в чем его отличие от обычного глагола?

Во-первых, деепричастие унаследовало от глагола не все значения категорий глагола, а именно: время, лицо и число.

Во-вторых, из-за отсутствия указанных выше категориальных значений глагола, деепричастие самостоятельно не может выражать функцию сказуемого в синтетическом формате, поэтому участвует только в аналитических сказуемых, в тандеме со вспомогательными глаголами, которые компенсируют недостающие категориальные значения глагола.

Buketov University

В-третьих, отличие деепричастия от глагола состоит в том, что в его контенте, кроме глагола, имеется и наречие (*глагол* плюс *наречие* в *казахском и русском* языках, *глагол* плюс *существительное* в *английском языке),* которое непосредственно не имеет никакого отношения к самому действию.

Деепричастие с гибридным компонентом (глагол+наречие) и отсутствием ряда категориальных значений глагола не может быть особой формой глагола, может быть только дефектным глаголом и не более.

Деепричастие от глагола берет категории, а от наречия берет его синтаксическую функцию, выражая процессуальные обстоятельства. В контенте деепричастия казахского языка официально не указывается прилагательное, но оно присутствует, так как казахское деепричастие выражает определение: ‘Құрт *қайнатып жатқан* үйдің қазаны бос болмайды’ (М. Әуезов).

Свойства деепричастия в английском языке принципиально отличаются от таковых в казахском и русском языках, потому что в своем составе оно имеет существительное вместо наречия.

Казахское и русское деепричастия имеют одинаковое содержание*: глагол* плюс *наречие.* Означает ли такое содержание, что деепричастие казахского и русского языков выполняют одинаковые функции?

В казахском языке деепричастие, имея в своем контенте глагол, унаследовало от глагола морфологические свойства ***вида*** (*айта / айтып),* ***залога*** (*айтып / айтылып*), которые актуализируются не самим деепричастием, а

Buketov University

определяются и идентифицируются вспомогательными глаголами (*оқы**п жатыр*** /оқы***п болды*** / ***әлі*** *оқы**п жатыр***/ оқи ***отыр)*** в семантике синтаксиса.

‘Надо сказать, что деепричастия в тюркских языках первично выражали виды. Но они (виды) осмысливались в связи со временем: вид законченный (конец действия), вид незаконченный (начало процесса действия’). И то, и другое осмысливается к моменту речи’ [13; 176].

Деепричастие выражало *вид* не только в диахронии, но и проявляет его и сейчас, но только в составе аналитического вида. Насчет существования самого понятия «вид» и его плана содержания и выражения *вида* в диахронии в тюркских языках не удалось найти сведений в тех источниках, которые были у нас. Но анализ предложений свидетельствует о наличии планов содержания и выражения категории вида в диахронии, несмотря на отсутствие самого понятия «вид». Это естественно, что жизнь любого человека состоит из разных видовых действий и эти действия были и в жизни носителей тюркского языка во все времена.

Көгмен йір-суб ідісіз қалмазун тійін, аз қырқ будуның *йаратып келтіміз* – Көгімен жер-суы иесіз қалмасын деп, аз халқын *дұрыстап келдік* – пример совершенного вида с его планом выражения йарат**ып кел**тіміз. План содержания данного предложения представлен через план выражения нәтижелі түрлену – результативного вида (Айдаров, 2000).

Кейік йійү табысған йійү олурур ертіміз – Киік жеп, қоян жеп отыратын едік – пример деректі түрлену – фак-

Buketov University

тивного вида. План содержания данного предложения представлен через план выражения фактивного вида.

В те времена отсутствовало понятие *вид*, однако существовала категория времени, и все, что относилось к глаголу, в том числе и *вид*, автоматически приписывалось к категории времени, так как время – это узнаваемое понятие, чем остальные категории глагола, так как каждый *человек* ежесекундно сталкивается со временем (8 часов на работу, обед в 2 часа, 6 часов с работы и масса других моментов между этими указанными отрезками времени и после).

Русское деепричастие, имеющее такой же контент, как и казахское деепричастие (глагол + наречие), *не считается частью* аналитического сказуемого, как в казахском языке. «Она идет, спотыкаясь». В русском языке деепричастие выполняет функцию обстоятельства: «*спотыкавшись / спотыкаясь»*, дополняя, уточняя смысл основного сказуемого и создавая видовое отношение.

Нефиниты, включая деепричастие, выполняют функцию *обстоятельства* в подчиненной части в сокращенных сложноподподчиненных предложениях и эту функцию деепричастие выражает самостоятельно.

Категория времени в деепричастиях казахского, английского и русского языков

Категория глагола	Деепричастие казахского языка	Деепричастие английского языка	Деепричастие русского языка

Buketov University

Время	Ол ***<u>жазып</u> жатыр.*** Ол ***<u>жазып</u> жатты.*** Ол ***<u>жазып</u> жатады.***	***Forgiving*** is ***understanding.*** ***Forgiving*** was ***understanding.***	Он идет, ***спотыкаясь.*** Мальчик шел, ***спотыкавшись.***

Как видим, деепричастие в составе аналитического предиката в казахском языке не выражает свойства категории *времени*, *лица* и *числа*. Время передается с помощью вспомогательного глагола.

Деепричастие в английском языке не функционирует в составе аналитического сказуемого, имея в составе существительное. В английском языке частью аналитического предиката является не деепричастие, а *причастия* I, II, имеющие в содержании прилагательное.

В русском языке нагрузку категории времени несет основной глагол ‘идет’, а не деепричастие ‘спотыкаясь’.

П.М. Мелиоранский классифицирует деепричастия казахского языка на три вида:

1) деепричастие совершенного вида, которое оформляется аффиксом ***-п (-ып, -ін);***
2) деепричастие несовершенного вида, которое оформляется аффиксами ***-а,-е,-й;***
3) деепричастие достигательное, которое оформляется аффиксами ***–ғалы/ -гелі, -қалы/ -келі***.

По мнению П.М. Мелиоранского, деепричастие совершенного вида – это ‘деепричастие совершенное, потому что им обозначается обыкновенное действие, совершаю-

Buketov University

щееся перед каким-нибудь другим действием, которое выражается уже обыкновенно какой-нибудь окончательной глагольной формой' [75].

'К законченному виду относятся деепричастия, имеющие форму на ***-п (-ып, -ін***). Временная связь двух глаголов, выражаемая этими деепричастиями, бывает двоякая. Во-первых, глаголы, связанные между собой во времени, бывают независимыми. Во-вторых, их связь выражается в том, что два самостоятельных действия совершаются в одно и то же время, причем они друг друга не характеризуют: *Күн батып, ел орынға отырды. Солнце зашло, люди «сели на места'* [13].

Представленные градации «вида деепричастия»: *совершенный с* ***-п (-ып, -ін)*** или показатели ***несовершенного вида: -а,-е,-й*** не соответствуют своим названиям в функции аналитического сказуемого. Например, законченное деепричастие, как было указано выше, имеет форму на ***-п (-ып, -ін***)', но оно самостоятельно не выражает законченный вид в составе аналитического сказуемого. Законченность или незаконченность не зависят от аффиксов деепричастия: ***-п (-ып, -ін***) или ***-а,-е,-й,*** они зависят от вспомогательных глаголов. Деепричастие, имея в активе *вид и залог* от глагола, *самостоятельно* без помощи вспомогательных глаголов *не* может проявить их в составе аналитического сказуемого. Их *актуализируют и определяют* опять вспомогательные глаголы, например, жазы**п** ***<u>жатыр</u>*** – процесс, незавершенный вид, независимо от того, что деепричастие имеет ***-п*****;** жазы***п <u>болды</u>*** – результат, завершенный вид.

Buketov University

В функции ***обстоятельства*** деепричастие с ***-п*** ведет себя совершенно по-другому, здесь оно выражает значения результативного *вида* и залога в подчиненной части без вспомогательных глаголов по отношению к предикату главной части предложения.

Присутствие значения категории вида в деепричастиях казахского, английского и русского языков

Категория глагола	Казахское деепричастие	Английское деепричастие	Русское деепричастие
I. Вид совершенный	Елге ***барып***, туған-туыстарымызды ***көріп,*** ауылды ***аралап,*** содан кейін үйге **қайттық** (совершенный вид).	After **reading** this book I returned it (совершенный вид).	***Прочитав книгу***, я отнес-ла в библиотеку (совершенный вид).
II. Вид: несовершенный, сопутствующий	Көргенінді айт***а жүрсең,*** білгенінді үйрет***е жүрсең*** ғана бұл іс жүзеге асады (несовершенный вид)	In **reading** this book I faced with these facts(несовершенный Indefinite)	***Читая*** эту книгу, я наткнулась на эти фотографии (несовершенный вид)

Имея в составе наречие, казахское и русское деепричастия выполняют функцию обстоятельства. Не имея в составе наречия, но имея существительное, английское дее-

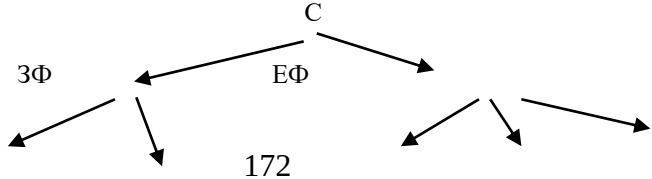
Buketov University

причастие также выражает функцию обстоятельства с помощью предлогов, а также подлежащего и дополнения.

Обстоятельства, выраженные деепричастием, отличаются от статичного обстоятельства, выраженного наречием (***завтра, летом, в прошлом году***). Деепричастие, имея глагольную основу и обладая значениями вида, залога, выражает не статичное, а *процессуальное или результативное обстоятельства* (***написав, читая***) в зависимой части сокращенного сложноподчиненного предложения, дополняя, уточняя и сопровождая действия сказуемого основной части. «***Прочитав*** книгу, я отнесла ее вчера в библиотеку». Когда? ***Вчера*** (статичное обстоятельство). Когда? ***Прочитав*** (процессульное обстоятельство). Как видно, значение обстоятельства, выраженного деепричастием, отличается от обычного обстоятельства, выраженного наречием.

Деепричастие в русском языке выполняет функцию пяти, а в казахском – функцию четырех видов обстоятельств. Но поскольку деепричастие не имеет функции времени, здесь речь идет о типах вида и их расположениях (например, сначала располагается результативный вид, затем за ним следует фактивный вид в сокращенных сложноподчиненных предложениях или наоборот).

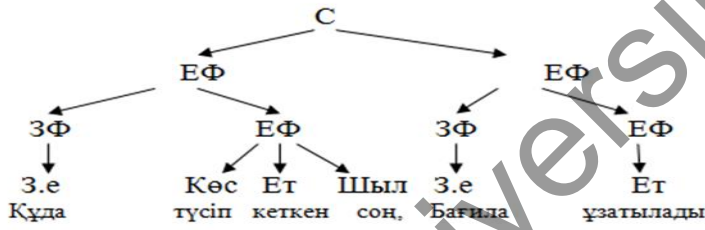
1. Причинно-следственное обстоятельство (Себеп-салдар пысықтауыш). Отвечает на вопросы: Неліктен? Неге? Не себепті? Қандай себептен? – Почему? За что?



Buketov University

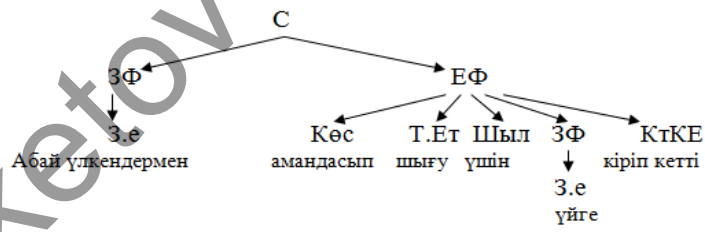
Ес З.е Көс Есімше КтКЕ
Ол жаны ашып кеткендіктен қалтырып кетті.

2. Обстоятельство времени. Деепричастие отвечает на вопросы: *қашан? (когда?) қашаннан? қашанан бері? қашаннан соң?*
қашаннан кейін? қашанға шейін? қай кезде?
1. Құда түсіп кеткен соң, Бағила ұзатылады. (С. Мұқанов).



3. **Обстоятельство цели** (мақсат пысықтауыш):

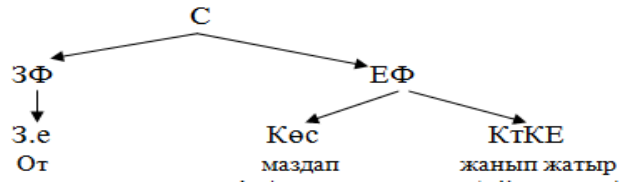
Не мақсатпен? Не үшін? Не істеу үшін? – С какой целью? Абай үлкендермен ***амандасып*** шығу үшін үйге кіріп кетті (М. Әуезов).



4.**Обстоятельство образа действия** (сын-қимыл пысықтауыш): Қалай? (Как?) Қалайша? Қайтіп? (*С*– сөйлем; *ЗФ* – зат есім фразасы; *ЗЕ* – зат есім; *СЕ* – сын есім; *ЕС* – есімше; *ЕФ* – етістік фразасы; *Ет* –етістік; *Шыл* – шылау; *Уст* – үстеу; *Көс* – көсемше).

От маздап жанып жатыр (М. Әуезов).

Buketov University



Отношение между частями в сложносочиненных, сложноподчиненных предложениях обычно анализируется с точки зрения категории таксиса. Таксисное отношение – это ‘соотнесение ***во времени*** двух и более синтагматически связанных глагольных форм' [76].

Отношение между частями предложений в полусложноподчиненных предложениях: главной и придаточной части, где содержанием придаточной части является деепричастная конструкция, невозможно анализировать с точки зрения категории таксиса. Так как деепричастие не унаследовало категорию *времени* от глагола, по этой причине деепричастные конструкции в полупредикативных предложениях не может вступать в таксисное отношение, поэтому здесь речь идет о видовых отношениях. И это касается не только полупредикативных предложений, но и сложносочиненных предложений тоже.

1. *Сложносочиненное предложение*: Мен кітапты ***оқып болдым,*** мен оны кітапханаға ***тапсырдым’***. Сказуемые первое и второе происходят в прошедшем времени, здесь нет различий во временном отношении, различие только в видовом отношении. Первое сказуемое ‘***оқып болдым***’ выражает *результативный вид, а второе сказуемое* ‘***тапсырдым***’ представляет фактивный вид. Здесь выступает не таксисное отношение, если таксис

Buketov University

представляет ‘соотнесение ***во времени*** двух и более синтагматически связанных глагольных форм', а видовое (аспектуальное) отношение.

2. Сокращенное с*ложноподчиненное предложение:* ***Оқып болған соң,*** мен кітапты кітапханаға **тапсырдым.** Предложение состоит из двух частей: зависимая часть и основная часть. Зависимая часть состоит из деепричастной конструкции:***Оқып болған соң (оқып –*** герундии, ***бол-ған -*** вспомогательный глагол результативного вида +***соң*** - определитель результативного вида), поскольку герундий не унаследовал категорию времени, здесь опять связь со сказуемым главного предложения **(тапсырдым)** осуществляется на аспектуальном (видовом) уровне.

Деепричастие в казахском языке в функции *обстоятельства* часто употребляется в сокращенных сложноподчиненных предложениях. В этих предложениях, деепричастие с аффиксом ***-п*** по отношению к сказуемому главного предложения само выражает ***совершенный вид***. Например: ‘Елге ***барып***, туған-туыстарымызды ***көріп,*** ауылды ***аралап, содан кейін үйге*** қайттық’. Зависимая часть, состоящая из деепричастий с ***-п барып, көріп, аралап*** находится в совершенном виде по отношению к сказуемому главной части ***қайттық***. В данном предложении отсутствуют даже формальные показатели времени (*вчера, в прошлом месяце* и др.).

Видовые отношения деепричастий с аффиксами: ***-а, -е, -й*** в таких сокращенных сложноподчиненных предложениях зависят от вспомогательных глаголов. Деепричастия, оканчивающиеся на ***-а, -е, -й*** вместе со вспомогательными

Buketov University

глаголами процессуального вида ***жатыр, отыр, тұр*** выражают несовершенные процессуальные действия по отношению к сказуемому главного предложения. ‘Көргеніңді ***айта жүрсең,*** білгеніңді ***үйрете жүрсең*** бұл жұмыс ***істелінеді’.*** Но эти деепричастия с ***-а, -е, -й,*** со вспомогательными глаголами результативного вида ***сал, шық*** и другими, например, ‘барғанда **айта сал’** могут выражать определенные результативные действия.

Зависимая часть предложения, состоящая из деепричастий, оканчивающихся на ***-ғалы/-гелі, -қа-лы/-келі,*** например, ‘Осыны айт***қалы келген',*** выражает результативный вид, а ‘осыны айт***қалы келе жатыр’*** – процессуальный вид.

Деепричастия в функции обстоятельства в полупредикативных предложениях в русском и английском языках имеют аналогичные свойства, как и в казахском языке. Деепричастия в русском языке представлены следующим образом: ‘*Читая (несовершенный вид)* эту книгу, я наткнулся на эти фотографии’, то есть наткнулся на фотографии во время процесса чтения. ‘*Прочитав* (совершенный вид) книгу, я отнесла в библиотеку’, то есть сначала совершилось действие – ***прочитав,*** затем наступил факт - ***отнесла,*** на первый план выходят видовые отношения.

В английском языке в предложении *Reading this book I faced with these photos – Читая/ при чтении эту книгу, я наткнулся на эти фотографии* деепричастие подчиненной части на стадии процесса по отношению предиката главной части предложения.

Buketov University

Иногда наблюдается некоторое сходство русского и английского языков, возможно, от того, что они в диахронии были родственными языками и имели определенную морфологическую и синтаксическую идентичность. Но в синхронии эти языки отошли во многом друг от друга, теперь даже содержание деепричастия – разное.

Особенность и необходимость существования нефинитов заключается в том, что они создают: результативные, процессуальные, фактивные, затяжные видовые дополнения, определения, обстоятельства, подлежащего и аналитические сказуемые.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Из-за недостатка синтетических видообразущих аффиксов в создании вида в казахском языке,самостоятельные, полнозначные глаголы трансформируются во вспомогательные глаголы и являются компонентом образования различных преобразований. Это явление часто наблюдается в синкретических языках.

Каждый аспект имеет свои вспомогательные глаголы для выражения его значения и нюансов (айтып **болды** - **сказали**, действие завершилось; айтып **тастады** - **сказали**, действие резко завершилось, вспомогательный глагол **тастады** (тастау) использован как видовый индикатор и заменяет наречие - резко.

При составлении аналитических видов большая нагрузка ложится на долю вспомогательных глаголов:

- грамматикализованные вспомогательные глаголы

Buketov University

нейтрализуют свои лексические и грамматические значения, т.е. теряет свою индивидуальность для создания недостающих в деепричастии категории времени, лица и числа с помощью агглютинации в аналитических предикатах и еще нейтрализуют значение наречий в содержании деепричастия;

- они актуализируют и определяют разновидность категории вида (оқи жүр/ оқы***п жатыр*** – *процесс*; оқи сал/оқы***п болды*** – *результат*), которая находится в нейтральном формате в деепричастиях в составе аналитических сказуемых;

- вспомогательный глагол не участвует в жизни категории деепричастия с ***-п*** только в одном случае, когда оно выполняет функцию *обстоятельства*, так как деепричастие само актуализирует значения *вида* и *залога*.

Вспомогательный глагол в казахском языке – это не глагол, утративший свою самостоятельность (но бывают и такие, но редко, например: еді), а временно преобразованный во вспомогательный глагол для удовлетворения потребности контекста.

Так как деепричастие не меняет свою форму в зависимости от типов вида: ***айтып*** болдым – тотально законченный результативный вид; ***айтып*** тастадым – неожиданно законченный результативный вид, **айтып** жатырмын – процессуальный вид, везде **айтып** не меняется и поэтому вспомогательные глаголы меняются, чтобы показать различные видовые семантики и их нюансы. Практически вспомогательный глагол выполняет функции недостающих категорий глагола (время, число и лицо), актуализирует и идентифицирует типы видов

Buketov University

(айтып жатырмын – процессуальный вид, айтып болдым – результативный вид), а также нейтрализует влияние наречия в составе деепричастия, а в некоторых случаях сам выражает. Здесь глагол проявляет свою синкретическую многозначность.

Многие лингвисты (М. Томанов, С.М. Исаев, Ж.Тектигул) считают, что вспомогательные глаголы ***тұр, отыр, жатыр, жүр*** являются показателями категории **времени**. Перечисленные выше глаголы являются не столько показателями времени, а показателями вида, которые выполняют функцию вспомогательных глаголов, в этом плане казахские глаголы являются очень гибкими, у них сильно развито чувство трансформации.

Любой полнозначный глагол может представлять синтетически предикат, передавая все категориальные значения глагола с помощью аффиксов и превращаться в вспомогательный глагол и наоборот.

Споры о роли вспомогательных глаголов в создании аналитических видов не утихают до сих пор. По мнению одних тюркологов, вспомогательные глаголы ‘приобретают значение видовой категории глаголов’, по утверждению других, они часто могут передавать только видовые значения, но образовывать категорию вида они не способны’. Если они способны передать значение вида, то это уже означает, что они образовывают категорию вида.

В якутском языке, считает Л.Н. Харитонов, категория вида выражена преимущественно синтаксически, с помощью служебных глаголов, сочетающихся с дееприча-

Buketov University

стиями [77].

По определению З.К. Ахметжановой, аспектуальность казахского языка ‘передаётся своеобразной системой способов глагольного действия, основная часть которых выражается аналитическими соединениями деепричастных форм полнозначных глаголов с личными формами вспомогательных глаголов’ [78].

По мнению Н.П. Дыренкова, ‘сочетание деепричастия основного глагола и так называемого вспомогательного глагола в окончательной форме образует сложные глаголы, выражающие отдельные оттенки действия, уточняющие действие в отношении степени, закономерности его направленности и т.д., которые в большинстве случаев соответствуют формам совершенного вида’ [79].

Рассматривая сочетание деепричастий на ***-ып*** с различными вспомогательными глаголами в кумыкском языке, Н.К. Дмитриев замечает, что «второй частью этих сочетаний являются так называемые глаголы модальности» [20].

А. Богородицкий считает, что в тюркских языках семасиологические категории глагола в значительной мере аналогичны русским глаголам (залог, вид, наклонение, время, число, лицо), но они выражаются в значительной мере своеобразно, в соответствии с основным характером этих языков, агглютинативно-постпозиционно, именно суффиксами и отчасти вспомогательными глаголами (некоторые категории вида) [80]. Как видим, в этих рассуждениях о вспомогательных глаголах, есть как и сходства, так и различия.

Buketov University

Выводы:

- агглютинативный казахский язык никак не может создать аналитические сказуемые, это происходит благодаря синкретизму казахского языка, только синкретизм может дать аналитизм;

- трансформация глаголов в формате деепричастия и их сочетание со вспомогательными глаголами при создании видов присущи всем глаголам, семантические ограничения на сочетание со вспомогательными глаголами у деепричастий не наблюдаются в казахском языке. И действительно соответствует той мысли, которую выразил Б.А. Серебренников, что «непременным условием наличия в языке грамматического вида является «тотальный» характер распространения форм выражения грамматического вида, то есть способность видовых показателей присоединяться
ко всем глаголам...» [19].

СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ тоже передается единым континуумом выражения категориальных значений глагола.

Основная функция глагола – это представлять сказуемое в предложениях. Поэтому любой *смысловой глагол* в казахском языке без *вспомогательных глаголов* может выполнять функцию полнозначного глагольного сказуемого и проявлять все *категориальные значения глагола,* включая и категорию вида.

Деректі түрлену – фактический вид, единственный синтетический вид казахского языка.

Настоящее/будущее Прошедшее

Buketov University

Мен сөйлеймін.	Мен сөйледім.
Сен сөйлейсің.	Сен сөйледің.
Олар сөйлейді.	Олар сөйледі.

В предложении *Мен сөйле-**й**-мін,* сказуемое ‘сөйле**й**-мін’ с инфиксом **-й-** является сказуемым. Данное сказуемое имеет все значения категорий глагола: лицо – I; число – единственное; вид – факт; время – настоящее, будущее; залог – действительный; наклонение – изъявительное**.** Фактивный вид казахского языка передается только смысловыми глаголами. Существует мнение, что синтетические сказуемые передаются нефинитами (деепричастием, причастием). ‘Такое явление имело место на более ранней стадии языка. Об этом говорят материалы древнейших письменных памятников и фольклора’ [13].

Нефиниты не могут выражать функцию синтетического сказуемого из-за отсутствия некоторых категорий глагола, которые были отмечены выше. Если только в древности они имели полный набор значении глагола, для выполнения функции сказуемого и не только деепричастие, но и все нефиниты должны обладать шестью видами категорий глагола, а это представляется маловероятным, так как нефиниты унаследуют только часть свойств глагола, и по этой причине они являются нефинитами.

Суть создания нефинитов – деепричастия, причастия – и глаголов неопределенной формы заключалась в создании видовых обстоятельств (*Прочитав/читая я отнесла книгу*), видовых определений (*мальчик, читающий/ прочитавший*), видовых дополнений и других. По закону

Buketov University

сохранения языковых единиц, нефиниты были образованы от глаголов плюс номинативные части речи, для того чтобы создать из этих статичных номинативных частей речи процессуальные члены предложения.

‘Существует мнение, что аспект в тюркских языках образован синтетически, так как категория грамматического вида, например, в узбекском языке заключается не в самой основе, а в синтетических формах глагола [9].

Смысловым глаголом можно передать только один синтетический *деректі түрлену – фактивный вид* в казахском языке. Из-за отсутствия видообразующих инфиксов и префиксов широкого спектра как в русском языке, глагол казахского языка не может организовать остальные виды, поэтому эксплицирует их в аналитическом формате с помощью вспомогательных глаголов.

Только фактивный вид казахского языка образован синтетически *(жазамын/жаздым/жазғам*), хотя считается, что в казахском языке только определенные глаголы (*тұр, жүр, отыр* и др.*)* выполняют функцию синтетического глагольного сказуемого, хотя в казахском языке все полнозначные глаголы выполняют функцию сказуемого, ведь смысл существования глаголов заключается в выражении функции сказуемого.

Проанализируем примеры:

Жүр, оқиды (время – настоящее; вид – фактивный; залог – действительный; наклонение – изъявительное; лицо – III, число – единственное).

- *Жүреді, оқиды* (время – будущее; вид – фактивный; залог

Buketov University

•– действительный; наклонение – изъявительное; лицо – III; число – единственное).

- *Жүрді, оқыды* (время – прошедшее; вид – фактивный; залог – действительный; наклонение – изъявительное; лицо – III; число – единственное).

Фактивный вид остается таковым во всех трех временных формах. При этом категория вида является доминирующей.

Все **смысловые глаголы** казахского языка выступают в роли основных синтетических глагольных сказуемых.

Язык живет, меняется – это закон диалектики. «Особое распространение в орхоно-енисейской письменности в VII веке получили дериватные глаголы.

- ат***а*** – атау (МЧ 12);
- йаш***а*** – жасау, өмір сүру (КТб., 42);
- боша – босану (МЧ, 19);
- сана – санау (Тон., 27);
- тіл***е*** – тілеу, сұрау (Тон., 23);
- түз***е*** – түзеу (КТм., 5). [81].

Среди глаголообразуюших аффиксов часто встречаются аффиксы*:* ***-а-, -е-*** в словах, состоящих из одного корня. Например: глаголы, созданные с помощью аффиксов **-а-, -е-,** в зависимости от происхождения корней, употребляются в различных лексических значениях’.

Некоторые аффиксы претерпели определенные изменения в синхронии и прогнозировались уже в диахронии.

Buketov University

Считается, что причастие в казахском языке выполняет роль синтетического сказуемого. Согласно М. Томанову, причастие получило развитие в древнетюркском периоде. Вместе с тем в древнетюркском языке встречались формы причастий, которые имели некоторые отличия, например, причастная форма ***-мыш*** в орхоно-енисейской, а также в средневековой письменности қал*мыш* (қалған), тег*міш* (түйіскен) использовалась в прошедшем времени, в новом периоде аффикс ***-ған*** выполнял те же функции.

В современном языке формант ***-ған,*** выражающий значение прошедшего времени, не встречался в орхоно-енисейской письменности, но в XI веке получил широкое распространение. В Словаре М. Кашгари формант ***-ған*** выражал повторяющееся многократное действие. Причастия, связанные с продолжительным или повторяющимся действием, употреблялись в повелительном наклонении. [54].

Причастие как нефинит не может выражать значение *прошедшего времени*, так как оно тоже не унаследовало все категориальные значения глагола, в том числе и категорию времени, как и деепричастие. Официальная дефиниция причастия гласит, что его содержание состоит из глагола и прилагательного, но также «причастие в предложении выполняет функции подлежащего и дополнения» [54].

Примеры указанных функций:

-подлежащее:

Көргеннен көрмегенім көп.

Көп жасаған білмес, көп көрген білер;

-причастие в функции дополнения:

Buketov University

*Сенің **<u>жазғаныңды</u>** алдым.*

***<u>Айтқаныңды</u>** түсіндім.*

Если причастие выполняет функции *подлежащего* и *дополнения,* то оно имеет существительное в содержании наряду с глаголом и прилагательным.

Имея в составе *глагол* и *прилагательное,* причастие выполняет функцию процессуального обстоятельства (интересный факт, так как в составе причастия официально не указано *наречие*): Емтихан ***басталғандықтан,*** студенттер оқу залында ұзақ отыратын болды- С тех пор, как начались экзамены, студенты долго сидят в читальном зале (почему?). Причастие также выполняет функцию процессуального определения: Қонаққа ***тігілетін*** он үй жығылып, артыла бастады - Разобрано и собрано 10 домов, ***построенных*** для гостей (М. Әуезов) (дом -юрта).

Выполняя функции существительного (дополнение и подлежащее) и наречия (обстоятельство), причастие казахского языка не может выполнять функцию самостоятельного глагольного сказуемого в синтетическом фактивном виде, поскольку не является сто процентным глаголом, не имеет показателей времени, лица, числа. По этой причине аффиксы ***-ған/-ген, -р*** являются, прежде всего, *показателями глагола* и выражают функцию синтетического сказуемого в прошедшем и будущем времени в синхронии: Мен бар***ған***мын – прошедшее время, фактивный вид. Ол бар***ар*** – будущее время, фактивный вид). Считаем, что причастие также частично произошло от глагола, поэтому точно также как –е,- й, -а (бар***а*** – бар***ады***), выполняющие функции глагола и

Buketov University

деепричастия, причастие с -ған также выполняет функции причастия и глагола (барғандар –барған).

Согласно М. Томанову, в древних записях, что -р был указателем настоящего и будущего времени [52], то есть выполнял функцию индикатора времени, а индикатор времени имеет только глагол, поэтому многие аффиксы, которые считаются аффиксами причастия, они являются аффиксами глагола, поэтому функция сказуемых совершается не причастием, а глаголами.В синхронии –р выполняет только функции сказуемого (біз барармыз). Эти показатели синхронно являются показателями деректі түрлену.

Выводы:

- инфиксы ***-а, -й, -е*** являются полисемантичными, одновременно выступая как *индикаторы деепричастия совершенного результативного вида (айт**а** **кет** со вспомогательным глаголом **кет**) и несовершенного вида* со вспомогательными глаголами процессуального вида (айт**а** **жүр/ отыр...**) в аналитических предикатах, а также выполняет функцию синтетического глагола (айт**а**ды) в фактивном виде в будущем и настоящем времени в синтаксисе;

- функцию сказуемого в синтетическом фактивном виде выполняют все смысловые глаголы казахского языка, не только глаголы *жүр, тұр, отыр* и др. Например: Мен айт***а***мын, қара**й**мын; Маған айт**а**ды, қара**й**ды; Сен айт**а**сың, сендер қара**й**сыңдар, глаголы в этих предложениях сами выражают значения всех категорий глагола: вида,

Buketov University

времени, залога, наклонения, лица и числа без вспомогательных глаголов, но с использованием аффиксов;

- к сказуемым в фактивном виде иногда по контексту добавляются непродуктивные вспомогательные глаголы ***еді*** (айтушы **еді**), ***екен*** (айтады екен);

- считают, что нефиниты: деепричастие и причастие казахского языка выполняют функции почти всех членов предложения: подлежащего, дополнения, определения и обстоятельства, включая сказуемое, но в то же время их декларируемое содержание (причастие: глагол + прилагательное и деепричастие: глагол + наречие) не позволяет им выполнять функцию синтетического сказуемого

Название категории вида в казахском языке

В разное время существовали различные определения для понятия вида в казахском языке: «сипат» (М. Балакаев), '***қимылдың*** өту сипаты – вид подачи ***движения*** или характер движения' (Н. Оралбаева), '***амалдың*** өту сипаты – вид подачи ***действия*** *или характер действия*' (А. Искаков), а также '***көрініс*** – вид'. Последнее название не раскрывает сути категории вида, поскольку это дословный перевод русского слова «вид» (*городской вид, сельский вид*).

По *плану содержания* вид – это различное состояние/стадия внутреннего развития одного действия, а по *плану выражения* – это модификация семы одного глагола для передачи этих различных стадий одного действия на поверхностную структуру. В обоих случаях видим модификацию *действия* и *глагола,* поэтому слово ***түрлену***

Buketov University

(трансформация, или ***модификация),*** или ***істің түрленуі***, более соответствует для таких трансформационных явлений в казахском языке.

3.3 ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

№	Название видов	Средства выражения
1	Процес-суалды түрлену– (процес-суальный вид)	**Непосредственно составляющие**: I 1. деепричастие **(-п/-ып/- іп)** ***айты***п. 2. вспомогательные глаголы: ***тұр, отыр, жатыр, жүр*** + аффиксы лица, числа, времени. Например: айт***ып тұр***; айт***ып отыр,*** айт***ып жүр***; айт***ып жатыр.*** II.1. Деепричастие (***-а/-е/-й)***, ***айта.*** 2.Вспомогательные глаголы: ***тұр, отыр, жүр*** + аффиксы лица, числа, времени. Например: айт***а тұр***; айт***а отыр***, айт***а жүр***, істе***й жүр***, істе***й отыр***, істе***й тұр.*** Ш. 1. Деепричастие ***(-ғалы/-гелі, -қалы/ -келі) айтқалы жүр/отыр/тұр/жатыр.*** 2. Вспомогательные глаголы: ***тұр, отыр, жүр***, ***жатыр*** + аффиксы лица, числа, времени. Например: Ол бар**ғалы** жүр/жүрген.
2	Нәтижелі түрлену (результа-тивный	**Непосредственно составляюшие:** I.1. Деепричастие (***-п/-ып/- іп)***. 2.Вспомогательные глаголы: ***біт, бол, кет, қал, ал, қой, сал, таста, шық, өт,***

Buketov University

	вид)	***жібер, жөнел, кел*** и др. + аффиксы лица, времени и числа. Например: айт***ып бiт/бiттi/бiтедi***; айт***ып шық***; айт***ып таста***; айт***ып кет***, айт***ып бол***, айт***ып сал***, айт***ып өт,*** айт***ып жібер***. II.1. Деепричастие (***-а/-е/-й)***. 2. Вспомогательные глаголы: ***кет, қал, қой, сал, шық, қой*** и др. + аффиксы лица, времени, числа. Например: айт***а сал;*** айт***а шық***; айт***а кет***, айта **бар** и др. III. 1. Деепричастие (**-ғалы/-гелі, -қалы/ -келі).** 2. Вспомогательные глаголы: ***шық, кел, кет*** и др. + аффиксы лица, времени, числа. Айтқалы келді/кетті. Например: Ол соны айт***қалы кет****ті*.
3	Ұзаққа созылған түрлену (затяжной вид)	**Непосредственно составляющие:** I.1. Деепричастие (***-п/-ып/- іп)***. 2. Вспомогательные глаголы: ***тұр, отыр, жатыр, жүр, кел*** и др. + аффиксы лица, числа и времени. 3. Наречие: ***әлі, содан бері, күні бойы, N сағат (бір сағат, N сағат; бір күн, он күн; үш жыл*** и др.). Например: *әлі* айт***ып тұ***р; *20 минуттай* жазы***п тұр*;** *жарты жыл* айт***ып жүр;*** *жарты сағат* айт***ып жатыр***.

Buketov University

		II.1.Деепричастие(-**а/-е/-й).** 2.Вспомогательные глаголы: ***тұр, отыр, жүр*** и др. + аффиксы лица, числа и времени. Например: *әлі* айт***а тұр;*** бір жылдай *тоса* тұр; *бір айдай* оқи ***жүр, бір жұмадай*** істе***й тұр.*** ***III.*** Деепричастие ***(-ғалы/-гелі/ -қалы/ -келі).*** 2.Вспомогательные глаголы: ***тұр, отыр, жүр, жатыр*** и др. + аффиксы лица, числа и времени. Ол осыны баяғыдан бері айт***қалы жүр.***
4	Деректі түрлену (фактив-ный вид)	**План выражения фактивного вида в *настоящем* времени:** **а) для констатации факта:** Все смысловые глаголы: ***жүр, жатыр, отыр, тұр, біт, бол, кет, қал, ал, қой, сал, таста, шық, өт, жібер или +-ды, -ді, -ты,-ті*** и др. также употребляются в основном значении. Например: Ол оқи**ды** (қазір) **–** констата-ция факта**.** **II. План выражения фактивного вида в *прошедшем* времени (показатели синтетического сказуемого в прошед-шем времени):** 1. Все смысловые глаголы + постфиксы лица, числа, времени.

Buketov University

		Глагол ***(-ды/ -ді, -ты/ -ті)*** констатирует факт действия в прошлом. Например: Ол ***келді*** – Он **пришел.** Ол о*тырды*. Біз айт***ттық.*** ***в)повторяющиеся прошлые фактивные действия:*** **глагол *(-атын/ -етін)*** + аффиксы лица, числа, времени и непродуктивные вспомогательные глаголы***: да, еді, екен*** констатируют *повторяющиеся* прошлые фактивные действия. Біз онда ылғи *бара**тын***быз. Біз онда ылғи *бар**атын***быз да. Біз баратын едік. **Глагол *(-ған/ -ген, -қан/ -кен*,-тын /-дін)** + аффиксы лица, числа, времени констатирует *давно прошедшие фактивные действия.* Біз айт***қан***быз (ертеде, баяғыда) – Мы говорили (давно, раньше). *Біз айтатынбыз (*вообще*).* **III. План выражения фактивного вида в будущем времени (показатели синтетического сказуемого в будущем времени):** 1. *Глагол **(-а/-е/-й)***+аффиксы *лица, числа, времени**. Айт**а**ды*. Глаголы: *жүр, жатыр, отыр, тұр, біт, бол, кет, қал, ал, қой, сал,таста, шық, өт, жібер* + аффиксы лица, числа,

Buketov University

		времени употребляются *как синтетические сказуемые*, а не вспомогательные глаголы. Например: Ол отыр**а**ды. Олар *тұра**ды***. Біз *айт**а**мыз*. 2. Глагол +***-а-,-е-,-й-*** + аффиксы лица, числа, времени; глагол+ ***-йын/ - йін, - ын/ -ин***) выражают действие в будущем времени (вообще). Мен айт***а***мын (жалпы айтамын). Я скажу (вообще). Мен айт***айын*** – действия реализуются в перспективе. 3. Глагол (***- мақ, - мек, - пақ, -пек,-бақ, -бек***) + ***-шы*** + аффиксы лица, числа и времени выражают, что у субъекта есть намерение совершить действия обязательно в будущем. Например: Ол бар***мақ***шы. 4. Глагол (***-ар, -ер, -р, -с)***+ аффиксы лица, числа и времени выражают, что у субъектов есть намерение совершить действия в будущем, но не совсем ясно, будут ли реализованы в будущем или нет. Например: Қолы ти**се**, ол бар***ар***/біз бар-***ар-мыз*** **(**возможно да, возможно нет).

Аналитические предикаты казахского языка состоят из

Buketov University

двух и более компонентов (двукомпонентные сказуемые: ***қала сал***; трех компонентные: ***қалып қойып жүрме***; четырехкомпонентные: **барып *қалып қоя жаздап келді*** и более). Эти составные сложные предикаты состоят из нескольких *деепричастий* в составе которых входят семантические ядерные деепричастия (барып, қалып) с денотативными значениями глагола, формоорбразующие глаголы (қоя жаздап) и *один вспомогательный глагол* (келді).

Также встречаются *два вспомогательных глагола в таких сказуемых:* ***істеп жатқан еді*** *(****жатқан*** - продуктивный вспомогательный глагол и ***еді*** – непродуктивный вспомогательный глагол*).*

Непосредственно составляющие сложного аналитического предиката: **құлап қала жаздап барып тұрдым** имеют структурно-семантическое единство и доминантные смысловые ядра: ***құлап и тұрдым***. Весь этот каскад предикатных конституентов с ядерными деепричастиями, словообразовательными вспомогательными глаголами, видовыми индикаторами в аналитических предикатах соединяются путем примыкания.

Вспомогательные глаголы делятся на две группы: со значением и без значения (И. Маманов), или «полные и неполные» (А. Искаков). Встречаются непродуктивные, ничего не значащие грамматикализованные элементы, как ***-де, еді, екен*** (Ол ***отыр еді / екен***).

Глаголы: ***ал, бар, бер, баста, бақ, бол, біт, жатыр, жүр, жөнел, жібер, кел, қал, таста, тұр, шық, қыл, ет, сал*** и др. имеют свои лексические значения и могут

Buketov University

выступать в предложениях в качестве основного и вспомогательного глаголов: Ол ***жатыр*** (основной глагол). Ол *оқып* ***жатыр*** (вспомогательный).

Фактивный вид в казахском языке, *Indefinite* аспект в английском языке организовывают план выражения синтетически, например: Мен ***жаздым.*** Мен ***жазамын.*** I ***write.*** I ***wrote.***

Седьмой аргумент утверждения казахского вида заключается в том, что в казахском языке существуют четыре основных видов с их планами содержания и выражения.

Если казахский язык имеет план содержания и план выражения всех глагольных категорий, то данный язык имеет категорию вида в арсенале глагольных категорий в морфологии.

Поскольку категория вида проявляет себя в синтаксисе, то его надо искать в аспектуальных пропозициях предложений. По отдельности были указаны дискретные планы содержания каждого категориального значения глагола, и они сохраняют свои значения в едином континууме выражения.

Анализировать функционально-семантическое поле (ФСП) только вида или других категориальных значений глагола по отдельности довольно трудно, так как все эти значения функционируют в едином континууме выражения, однако по тем имеющимся компонентам, которыми обладает каждая категория глагола в едином континууме выраженияи детерминаторам, в принципе,

Buketov University

можно ориентироваться и идентифицировать. Например, ***ылғи, жалпы*** являются индикаторами фактивного вида. Если эти детерминаторы не встречаются в предложениях, то можно ориентироваться по *плану выражения* данного вида. Фактивный вид представляет мысль о действиях общего, повторяющего характера, или констатирует факты.

1. ***Жалпы*** дүниежүзілік мәдениет тарихында, ғылымда мифологияның адам танымында алатын орны жайындағы таным-түсініктер ***тұжырымдалған.*** Или:

1а. Дүниежүзілік мәдениет тарихында, ғылымда мифологияның адам танымында алатын орны жайындағы таным-түсініктер ***тұжырымдалған*** (в предложении нет слова ***жалпы,*** несмотря на это, пропозиция предложения констатирует о действиях вообще, так как данное предложение имеет план фактивного вида).

2.Қазір дәрігерлер баланың өмірі мен денсаулығына алаңдап отырған жоқ, таяу күндері оны жансақтау бөлімінен басқа бөлімге **ауыстырмақ** (здесь нет слова ***жалпы,*** но есть план выражения фактивного вида). Или:

2а. ***Жалпы*** қазір дәрігерлер баланың өмірі мен денсаулығына алаңдап отырған жоқ, таяу күндері оны жансақтау өлімінен жалпы бөлімге **ауыстырмақ**.

Существуют следующие основные аналитические виды в казахском языке: процессуальный, результативный, затяжной и синтетический - фактивный.

Процессуальный вид (ПВ)

(процессуалдық түрлену)

План содержания, или ареал применения:

Buketov University

План содержания процессуального вида: ядро данного действия – это процесс, действие в самом протекании. Процесс-действие – это основной и промежуточный этапы развития действия, необходимые для завершения действия и для перехода на новую ступень. Именно на линии процесса на каком-то этапе происходит предел действия. Процессуальный вид сопровождается другими категориальными значениями глагола в едином континууме.

План выражения процессуального действия: деепричастие плюс один из этих аффиксов: ***-п, -ып,-іп, -а, -е, -й + ғалы, -гелі, -қалы, -келі*** + один из этих вспомогательных глаголов: ***тұр, отыр, жатыр, жүр + аффиксы лица, числа, времени*** (*жазып жатыр – жазып – жатқан, жазып жатады*). Процессуальный вид имеет свои индикатор (I) .

Значение вспомогательных глаголов процессуального вида

Деепричастие	Вспомогательный глагол	Значение вспомогательных глаголов
Оқы**п, жазып** Оқ**и, Жаза**	**Жүр/жүр-ген/жүреді** **жүр**	Действие-процесс в настоящем, прошедшем и будущем в определенный период времени. Ол осы уақытта кітап жазы**п жүр.** – Он пишет книгу (на данном этапе). Ол сол кезде кітап жазып жүрген. Ол онда кітап жазып жүреді.

Buketov University

Оқыға**лы**/жаз**ғалы**		Сен мына кітапты оқ**и жүр.** Қазір ол осыны оқы**ғалы жүр.**
Оқы**п,** сөйле**п** Оқ**и,** Сөйле**й** Оқыға**лы**/жаз**ғалы**	**тұр/тұрған /тұрады** **тұр**	Действие-процесс в момент говорения в настоящем, прошедшем и будущем. Ол (қазір) сөйле**п тұр-** Он сейчас говорит. Сен оқ**и тұр.** (Продолжай читать, или пока читай) Қазір ол осыны ал**ғалы тұр.** Олар жаз**ғалы тұр.**
Сөйле**п,** сөйле**й** Сөйле**ге-лі**	**отыр/отырған/ отырады** **отыр**	Действие-процесс в момент говорения. Марат сөйле**п отыр** - Марат говорит (сейчас). Марат сөйле**й отыр** – Марат говори (не молчи, говори что-нибудь). Марат сөйле**гелі отыр** (в процессе)
Сөйле**п,** сал**ып,**	**жатыр/ жатқан/ жатады**	а) Действие-процесс в определенный период времени. Ол үй сал**п жатыр** (не указывается ни начало, ни конец, но дом в процессе стройки на данном этапе). б) Действие-процесс в момент

Buketov University

сөйле**й,**		говорения. Әсел сөйле**п жатыр (**Асель говорит сейчас). Асел сөйлей жатар әлі.

Процессуальный вид в настоящем времени – осы шақтағы процессуалды түрлену

Если собеседника интересует процесс действия, то он использует формулу процессуального вида. Процессуальный вид выражает не только действие-процесс в определенное время в настоящем, прошлом, будущем (*Қазір жазып жатырмын - сейчас пишу. Былтыр осы уақытта жазып жатқанмын - в прошлом году в это время писала*) и подразумевает целый период времени (*Қаңтардан бастап жазып жатырмын – С января пишу и по сей день*).

Например:(1)Мен *(қазір)* ***жазып жатырмын/тұрмын/ отырмын*** (используя данный вид, подлежащее ‘мен -я’ подчеркивает,что он находится в процессе именно сейчас).

(2) Мен <u>сәуір бойы</u> (I) ***жазып жатырмын*** (Пишу с апреля и по сей день т.е. указывает определенный период).

Примеры процессуального вида в произведениях казахских писателей.

Когда -то я столкнулась со странным тезисом: ‘С появлением грамматики, язык обеднеет’, тогда не поняла суть данного высказывания (к сожалению, не помню где, когда и кем было сказано).

Несмотря на отсутствие категории вида в казахской грамматике, читатели часто сталкиваются с категорией вида

Buketov University

в художественных произведениях. Писатели, этнические носители казахского языка, когда пишут свои произведения как носители данного языка, исходят из языковой *природной компетенции*, так как они знают данный язык изнутри, поэтому они не смотрят по каждому случаю в грамматику казахского языка, чтобы узнать например, есть ли категория вида, а если есть как передаются ее планы выражения. Они автоматически оформляют результаты когнитивного процесса по законам их передачи в языках, установленных в матрице языка. Языковая матрица – это от Бога, а грамматику пищут люди, если языковые материалы проанализированы недобросовестно, то встречаются субъективные погрешности. Здесь представлены синтаксические конструкции процессуального вида.

Конструкция: деепричастие (-п (-ып,-іп);+ -а,-й,- е; -ғалы,-гелі) + жат (ыр), тұр, отыр, жүр.

1. Соның бәрін ұмытып, Кенесарыны хан сайлауға бұл елдер көнбей қойды: шабылып жатыр, қыз-келіншектері қорланы*п жат*ыр, ***көнбей жатыр*** (Ғ. Мүсірепов).

2. Келсем, алдымнан өзі шығып, атымды байла**п жатыр**, – деп, Жұмабай жаққа қарап, иек қағып қойды. (М. Әуезов).

3. Бақты Қожа Уәзір хан сөзін кейде естіп, кейде естімесе де, оның жұқа ернінің қимылдауынан, көзінде кенет жарқ ете қалған рақымсыз оттан Әбілқайыр ойының бәрін түсінгені ***көрініп тұр*** (І. Есенберлин).

4. Оны мен де сездім, сондықтан жаңағы жауабымды толықтырып айта алма**й тұр**дым (Ә.Нұрпейісов).

5. Әр суреттің сыртына ондағылар кім екенін, қашан тү-

Buketov University

сірілгенін, кім түсіргенін бәрін анықта**п** жазы**п отыр**мын, — дейді ол сабырлы қалыппен. (Ә. Нұршайықов).

6. Ал бұл ауылдар ішінде малы мол болғандықтан және шаруаға пысық, тықақ болғандықтан, Тәкежан аулы әрқашан өзгелерден озы**п** шырқа**й отыр**атын. (М.Әуезов).

7.Жалғыз қара халық емес, батыр, сұлтандар да Әбілқайырға қарсы сөйлеуді жиілет***іп жүр*** (І. Есенберлин).

8. Біз тіршілік қылы**п жүр**міз (Ж.Аймауытов).

9. Расыменен Абылай атамның түсі шын бол**ғалы тұр** ма? (І. Есенберлин) (процесс).

Процессуальный вид в прошедшем времени –өткен шақтағы процессуалды түрлену

Что Вы делали (но не сделали) вчера, когда я Вам звонил, Вы не ответили?

Собеседника интересует процесс действия в прошлом, именно в определенный отрезок времени, например, время, когда он звонил. Для этого он использует формулу процессуального вида в прошедшем времени.

Например: (1) Сіз телефон шалғанда, мен жаз***ып жат-қан<u>мын</u>***, телефонға жеткенше қоңырау үзіліп қалды.
Индикатор процессуального вида ***-п + жат-***, индикаторы прошедшего времени –***қан, -мын*** являются показателями I лица и единственного числа.

Конструкция: деепричастие (-п ;+ -а,-й,- е +) жат (ыр), тұр, отыр, жүр

1. Ақбала жылай берген соң сүйеу қарт жұбатпақ болып күшін жинап көріп еді, бірақ өзінің де өксік қысқан кеудесі қатты қабынып демі жетпей бара жатты. (Ә.Нұрпейісов).

Buketov University

2. Әсіресе бір жас қыз еңгезердей ірі солдаттан қашы*п* зытып бара жатты (Ә. Нұрпейісов).

3. Оны мен де сездім, сондықтан жаңағы жауабымды толықтырып айта алмай тұрдым (Ә.Нұрпейісов).

4. Абай әкесінің бұнымен сөйлесер сөзі жоқ екенін білгендіктен, күні бойы үнсіз сөйлей алмай отырды. (М.Әуезов).

5. Сұр жыланның атып жыққан оқ көзінен көз айырар бозторғайда дәрмен жоқ; қалбаландап, далбаландап, оршып түсіп, тұмсығына тиер-тимес елбелектеп жүр. (Ж. Аймауытов).

Процессуальный вид в будущем времени – келер шақтағы процессуалды түрлену

Что Вы ***будете*** делать (но не ***сделаете***), когда я буду на лекции завтра утром? Если собеседника интересует процесс действия в определенное время в будущем (*завтра в 2 часа, когда собеседник будет на лекции, в № часа послезавтра, в следующем году в марте …*), то используется формула процессуального вида в будущем времени.

Например: (1) Мен Сізге ертең келе алмаймын, <u>сіз айтқан уақытта</u> (I) мен сабақ өткіз**іп** жат**а**мын.

Индикаторы процессуального вида деепричастия ***кетіп бара*** + жат***а***мын, где инфикс ***-а*** (жат***А***мын) является показателем будущего времени, ***-мын*** является индикатором I лица и единственного числа. Примеры:

Конструкция: деепричастие + жат (ыр), тұр, отыр,

Buketov University

жүр

1. Ондай түпте жататын қарсылық ойлар ел ішінде күнде ***туып жатады*** (Ғ. Мүсірепов).

2. Профессор студенттерді бір лекциядан бір лекцияға қарай қызықтыры*n,* ынталандыр*а* ***жетектеп отырады*** (Ә. Нұршайықов).

3. Ертең осы уақытта бұл студент емтихан ***тапсырып тұрады.***

Анализ предложений в процессуальном виде:

Процессуальный вид играет ключевую роль в пропозициях представленных предложений. Они позволяют проанализировать конституенты и окружение сказуемых в процессуальном виде, включая наречия-детерминанты в их составе. Данные процессуальные виды представлены в трех временных измерениях: в настоящем, прошедшем и будущем времени, а также содержат остальные категориальные значения глагола: залог, наклонение, число и лицо. Во всех этих трех временах план содержания процессуального вида – ***процесс*** остается без изменений. Единый континуум с процессуальным видом содержит смысловой глагол в формате деепричастия с ***-п, -а, -е, -й*** **+ -ғалы, -гелі и** определенные вспомогательные глаголы: ***тұр, отыр, жатыр, жүр*** и др.+ ***постфиксы.***

План выражения (непосредственно составляющие) процессуального вида в казахском языке:

Виды	Основной глагол	Модификация основного глагола в дее-	Вспомогательные глаголы	Показатель времени	Аффик-сы лица и числа

Buketov University

		причастие			
Процес-суалды түрлену (***настоящее***)	Оқу	оқ***ып***	жатыр-отыр-тұр-жүр-		***-мын.*** Аффик-сы *первого лица* и *ед.числа*
Процес-суалды түрлену (***прошедшее***)	Оқу	оқ**ып**	жат-отыр-тұр-жүр-	***-қан – -ған- -ған- -ген-***	\ \ / -мын -мін
Процес-суалды түрлену (***будущее***)	Оқу	оқ**ып**	жат-отыр-тұр-жүр-	***-а- -а- -а- -е-***	-мын / / -мін

Примечание. Каждое лицо, в зависимости от лица и числа, имеет свои аффиксы.

Результативный вид -нәтижелі түрлену

План содержания или ареал применения: ядро результативного действия выражает законченное действие, действие, исчерпавшее себя и перешедшее на совершенно новую ступень своего развития. (*Олар үйді салып болды/бітті* – действие-результат, теперь можно жить в этом доме). Действие-результат охватывает действие, законченное от начала до конца.

Buketov University

Действия результативного вида в казахском языке бывают только в будущем и прошедшем времени. Результативные прошлые действия делятся на действие, совершенное и имеет своих индикаторов (I): ***только что/недавно*** **(**Біз бұл жұмысты *жаңа ғана* ***істеп біттік*** **–** Мы *только что* **за**кончили), и действие, завершенное и имеет своих индикаторов (I): ***относительно давно*** (Біз осы жұмыс туралы б***ір жұма /бір ай бұрын/ былтыр осы уақытта*** жоспар ***жазып бердік***).

План выражения результативного вида: деепричастие (***-п,-ып, -іп, -е,-а, -й,-ғалы, -ғелі,-қалы, -келі)*** ***+ вспомогательные глаголы: біт, бол, кет, қал, ал, қой, сал, таста, шық, өт, жібер, кел*** и **другие (**учитывая, что любой смысловой глагол казахского языка при необходимости может выполнять функцию вспомогательного глагола, здесь представлены часто встречаемые основные вспомогательные глаголы результативного вида) + ***аффиксы лица, числа, времени***.

Есть глаголы, которые не всегда сочетаются со всеми вспомогательными глаголами с точки зрения семантики. Для этого существуют различные вспомогательные глаголы и здесь представлена семантика вспомогательных глаголов результативного вида. Эти вспомогательные глаголы выполняют функции не только вспомогательных глаголов, но и одновременно выполняют функции наречия.

Значение вспомогательных глаголов в составе аналитических сказуемых результативного вида с деепричастием + -п:

Buketov University

Деепричастие **(-п**, **-ып,-іп)**	Вспомогательные глаголы	Значение вспомогательных глаголов
Істе**п**	***біт-***	Полностью законченное результативное действие: істе**п бі**тті.
Істе**п**	***бол-***	Полностью законченное результативное действие: істе**п бол**ды.
Істе**п**	***кет-***	Законченное результативное действие, доведенное до предела: істе**п кет**ті.
Айт**ып**	***қал-***	Резко законченное результативное действие с элементом неожиданности: айты**п қалды.**
Істе**п,** оқып	***ал-***	Результативное действие по желанию: істе**п алды,** оқы**п алды** (если надо).
Істе**п,** айтып	***қой-***	Неожиданное результативное действие: істе**п қойды**, айтып қойды.
Істе**п**, айтып	***таста-***	Резкое интенсивное результативное действие: істе**п тастады**, айтып тастады.
Айтып	***сал-***	Результативное действие с элементом неожиданности и решительности: айты**п салды.**
Істе**п,** айтып	***шық-***	Полностью законченное результативное действие: істе**п шықты,** айтып шықты.
Істе**п,** айтып	***өт-***	Полностью законченное результативное действие: істе**п өтті**, айтып өтті.
Істе**п**	**көр -**	Результативное действие для

Buketov University

		определения последствия действия: істе**п көрді**

Значение вспомогательных глаголов в составе аналитических сказуемых результативного вида с деепричастиями, оканчивающимися на *–а-,-е-, -й*

Деепричастие **+-а, -е, -й)**	Вспомогательные глаголы	Значение вспомогательных глаголов
Бере	***кет-***	Сопутствующее результативное действие: бере **кетті.**
Келе	***қал-***	Неожиданное результативное действие: келе **қалды.**
Жаза	***қой-***	Результативное действие с желанием: жаза **қойды,** айта **қойды.**
Айта	***сал-***	Второстепенное попутное результативное действие: айта **сал.**
Дайындала	***шық-***	Заранее подготовленное результативное действие: дайындала **шықты.**
Жүгіре	***өт-***	Мгновенное результативное действие: жүгіре **өтті.**
Айта	***ал-***	Результативное действие в зависимости от интенции субьекта: айта **алады.**
Айта	**көр-**	Результативное действие с просьбой: осына айта **көр.**

Результативный вид I
Результативный вид I выражает только что или

Buketov University

относительно недавно завершенные действия.

Например: Мен *жаңа ғана* хатты жазы***п бітті***м – Я только что **написал** письмо, используя данный вид, собеседник хотел подчеркнуть, что он сделал результативное действие. Представлено наречие-детерминант (I) ***только что*** законченного результативного вида: ***жаңа ғана.***

Для удобства примем некоторые условные сокращения: детерминатор результативного вида (I), результативный вид (РВ), фактивный вид (ФВ).

Примеры результативного вида в произведениях казахских писателей.

I. Конструкция: деепричастие + ал, кет, қайт, қой, біт, шық, сал, қал

1 Жаңа ғана (I) дастарханнан тұрған кісілер ет пен шайға іші-сыртын сықы***п ал***ған (РФ) (Ә. Нұрпейісов).

2.Тілеміс шырағым, біз саған бір масыл болып алдық қой, – деді Есеней әлгінде (I) ғана қоштас***ып кет***кен Тілеміске (Ғ. Мүсірепов).

3.Өмірде істемегенін істеп, әлгінде (I) ат үстінде тақымы босап қалғы***п кет***ті (Ә. Нұрпейісов).

4.Осы кеше ғана (I) ауылға каникулге бары***п қайт***тым (Ә. Нұршайықов).

5.Үйінің үстіне әскер құлардың алдында бір күн бұрын (Д) Тебіренбес тауының сыртындағы жазықтықтан киік қуып қан сорпасы шыққан атты отқа жібермей, белдеуге байлап ***қаңтарып қойғанды*** (Ә. Нұрпейісов).

6. Шай **ішілі*п бітті*** (Ш. Айтматов).

7. Абайды аластап, Оразбайды барынша құптап, қостап **сөйлей шықты.** (М.Әуезов).

Buketov University

8. Құмаштың үйіндегі Абайға дәл сол сәттің өзінде, Есентай мен Сейсеке байды Оразбай қолма-қол жұмсап, жөнелт**е сал**ды (М.Әуезов).

9.Сақал-мұрттан қылтанақ жоқ, бет-аузы жып-жымағай, бөшкедей сары шал бізді көргеннен кейін, жылан көзін маған қадап, маңғаздана тоқта**п қал**ды. (А. Нұршайықов).

10. Осылай деп Меңтай, сөзінің аяғын айта алмай, кемсеңдеп, бетін басып жыла**п жібер**ді (А. Нұршайықов).

11. Осы кезде ояздың көптен күтіп отырған бір адамы амандасып кіріп **кел**ді. (М.Әуезов).

12. Кәрі құлақ еміс сөзге де емексиді, әкең Қасым хан-ның зиратына құран оқып, мазар салғ**алы кел**ген сыңайың бар секілді.... (І. Есенберлин).

Результативный вид давно прошедшего времени – баяғы өткен шақтағы нәтижелі түрлену

Например: Мен екі жыл бұрын (10 жыл бұрын/ өткен жылы) (Д) ол жерге ***барып келгем*** (используя данный вид, собеседник хотел подчеркнуть, что он сделал какое-то результативное действие давно или очень давно). РВ в давно прошедшем времени часто встречается в составе сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. В таких предложениях РВ в прошедшем времени нередко находится с другими видами прошедшего времени, часто с фактивным видом (ФВ), иногда с другими РВ.

Например:Зерттеушілермен ескерілмей кеткен(РВ) жайт-тар Ғ.Мүсірепов шығармасында нақтылы мағынамен толықтырылады ФВ): бұл лейтмотивті, өтпелі бейнелер, пейзажды ойлау», «заттық-сезімдік және рухани синтезге

Buketov University

негізделген» (ФВ) (С. Әшімханова).

Предложение состоит из двух частей, в первой части использован результативный вид (РВ) в прошедшем времени ***ескерілмей кеткен***, а во второй и третьей – простые фактивные виды (ФВ) в прошедшем времени: ‘***толықтырылды'*** и ***‘негізделген’***.

II.

1.Қазіргі кісілердің қаперіне ***кіріп шықпайтын***(РВ) сол анау ата-бабалар өткен ерте-ертеде (Д) осы өңірді мекендеген бір тайпа халықтың теңіз ортасындағы аралға барып жан ***сақтап қалғаны*** (РВ) кімнің есінде дейсің (Ә. Нұрпейісов).

2. Бұрын (І) «сіз» деп ***сөйлеуші еді*** (ФВ), енді «сен» деп, туған қарындасындай жақындық ***білдіріп қалды*** (РВ) (Ғ. Мүсірепов).

3. Ішкі Ресейден көшіп келген қара шаруаларды ояз бастықтары арқылы Керей жеріне аударып жібере алатын(РВ) беделді болыс ***болып алды*** (РВ) (Ғ. Мүсірепов).

4.Ұзын шашының ұшын ат омыраулығынан ***шешіп алды*** (РВ) да, қайғыдан талықсып отырған жесірді көтеріп жерге ***түсірді*** ФВ), қолындағы қыл шылбырды наркескенімен ***кесіп жіберіп*** (РВ), аузындағы орамалын ***жұлып тастады*** (РВ) (І. Есенберлин).

5. Ой-қиялы сан саққа жүгіріп, көз алдынан Жоңғар шабуылы басталғаннан бергі (І) талай шайқастар ***елестеп өтті*** (РВ), әсіресе Шұно-Дабо ноянмен екеуінің арасындағы айқасы есінен ***кетпеді*** (ФВ) (І. Есенберлин).

6. Шай ішілгеннен кейін (І) Меңтай, ыдыс-аяқты гардероб полкаларына тез ж***инап тастады*** (РВ) да, төсегі-

Buketov University

нің бас жағындағы тумбочкасынан бірқалың кітапты ***алып шықты*** (РВ) (Ә. Нұршайықов).

7. Жәдігер оған назар аударған жоқ, қолтығынан демеп келе жатқан әйелден қолын ***босатып алды*** (РВ); табанын тілгілеп жатқан шыны мұзға әлде де болса салмағын салып пышыр-пышыр, шытыр-шытырлата қатты ***жүріп кетті*** (РВ) (Ә. Нұрпейісов).

8. Бәрің де ***көрдіңдер*** (ФВ), Торсанның шаңырағы бір күннің ішінде ***құрып бітті*** - ғой (РВ)! (Ғ. Мүсірепов).

Результативный вид в будущем времени – нәтижелі түрлену келер шақта

Например: Мен мұны ертең сіз келгенге дейін (I) ***оқып бітіре̲мін*** (используя данный вид, собеседник хотел подчеркнуть, что он обязательно совершит (**с**делает) действие в будущем, до второго действия и ***-е*** является показателем будущего времени результативного вида.

III.

1.Бала сабағын үзілген жерінен ***жалғастырып оқып кетеді*** (Ғ. Мүсірепов).

2.Ұлпанның Мүсіреп, Құлнияз сияқты дос адамдары келсе, Торсан тіпті әкесі келгендей ***қуанып қала̲ды*** (Ғ. Мүсірепов).

3. Сен сенімді серік болсаң, Меңтайым мейірімді жар ***бола ала̲ды*** саған (Ә. Нұршайықов).

4. Сыраның бірден-бір серігі, – деп, бензин беретін жігіттің ар жағындағы қуысқа ***лақтырып тастай сала̲ды*** (Ә. Нұрпейісов).

Buketov University

5.Қазақ қауымы шай үстінде ғана жайласып-жадырасып с***өйлесе алады*** (Ғ.Мүсірепов).

6. Мұндайда командир жаңағы сөзді айтқан адамды орынан тұрып, казарманың еденін жууға жазалайды да, сабақтан ***қуып жібереді*** (Ә. Нұршайықов).

7. Бұдан әрі де осындай өнім шыға берсе, Анархай даласында жемшөп проблемасын **шешуге болады**. (Ш. Айтматов).

Анализ предложений результативного вида показывает, что все они выражают совершенные действия, так как указанные действия достигли или достигнут в перспективе определенной кульминации своего развития и перешли или перейдут в новое состояние своего развития.

Анализ структуры предложения с результативным видом показывает, что в основном, встречается в сложных предложениях и встречается в любой части предложений и часто сочетается с фактивным видом.

План выражения результативного вида в казахском языке

Виды	Основной глагол	Основной глагол в формате деепричастия	Вспомогательный глагол	Показатель времени	Аффиксы ед. числа лица
Нәтижелі түрлену (настоящее)	-	-	-	-	-

Buketov University

Нәтижелі түрлену I (прошедшее - только что)	Оқу	оқ**ып**	бол- біт- шық- и др.		-дым -тім -тым
Нәтижелі түрлену II (прошедшее -давно)	Оқу	оқ**ып**	бол- біт- шық- и др.		-дым -тім -тым
Нәтижелі түрлену (будущее)	Оқу	оқ**ып**	бол- біт- шық-	-а- -е- -а-	-мын -мін -мын

Примечание. Примеры представлены в I лице в единственном числе.

Затяжной вид (ЗВ) –
ұзаққа созылған түрлену

Формула **плана выражения** затяжного действия в языке: деепричастие (***-п,-ып,-іп,-а-,-е-,-й-, -ғалы/-гелі, -қалы/-келі)*** + ***тұр, отыр, жатыр, жүр,*** и др. + ***аффиксы лица, числа, времени*** *и индикаторы затяжного действия-* ***(I)*** *в виде наречий*: ***әлі, содан бері, күні бойы, біраз, N сағат (бір сағат, 10 сағат; бір күн, он күн, 20-30 күн; үш жыл*** и др).

Планы выражения процессуального и затяжного видов в некоторой степени имеют сходство, однако не совпадают *планы содержания*, а также определители данных видов.

План содержания: затяжной вид также выражает (1)

Buketov University

долгое затяжное действие без перерыва. *Біз бұл бағдарламаны* ***күні бойы істеп жатырмыз*** – Мы ***делаем*** эту программу ***целый день*** (сопровождается индикатором продолжительности ***– күні бойы)*** .

Затяжной вид выражает (2) не полный, а частичный результат (микрорезультат) происходящего действия, с перерывами и продолжениями, придавая затяжной характер действию, то есть начатое действие с неопределенной перспективой развития в будущем времени, но с определенным микрорезультатом.

Например: *Мен оны екі сағат* ***тосып отырмын****, әлі келген жоқ.* Екі сағат (2 часа) – это пока микрорезультат, так как он не знает еще сколько ждать, то есть продолжение следует, пока окончательный результат не наступит.

Затяжной вид в настоящем времени –
ұзаққа созылған түрлену осы шақта

Выражает затяжное действие, происходящее в настоящем времени.

Примеры затяжного вида в произведениях казахских писателей.

1.Әйел мен бала даусы **әлі** (I) ***шығып жатыр*** (Ғ. Мүсірепов).

2.Үй сыртында келіп тұрған үш жүзге мәлім Бұқар жырау екенін біліп, **әліде** (I) болса көшерін де көшпесін песін де шеше алмай, үйін **жықпай отыр** (І. Есенберлин).

3. **Содан бері** (I) Галя әріптес-қарындасымызды жарқын әңгімеге тартуды ***ойлап жүр*** (Ә. Нұршайықов).

Buketov University

4. Есеней ұзай берген бала жігітке әлі (I) ***қарап тұр*** (Ғ. Мүсірепов).

5.**Күні бойы** (I)қай-қайдағы ой қамап, құдды ит бауырынан өрген күшіктей қыңсылап, ұлып, бұл сорлының анын шығарып, ***жабылып талап жатыр, талап жатыр*** (Ә. Нұрпейісов).

6. **Көптен бері** (I) Жәнібекпен Керей осы рулардың сөзін сөйлеп, сойылын соғып өздеріне ***баурап жүр*** (I. Есенберлин).

7. Бұнымен қатар **он бесінші ғасырдың басынан бастап**, **күні бүгінге** дейін (I) Жоңғар, Қытай хандықтарымен а***лысып келеді*** (I. Есенберлин).

8.**Содан бері отыз жылдай** (I) өмір өтті, ал тартыс әлі бір ***толастамай келеді*** (I. Есенберлин).

9.«Ақтабан шұбырындыдан» бері әлі бұрынғы санымызға жет***е алмай келеміз*** (I. Есенберлин).

Затяжной вид в прошедшем времени – ұзаққа созылған түрлену өткен шақта

Выражает затяжное действие, происходившее в прошлом.

1.Қазақта бұндай ас жоқ қой, – деп Адай шал **әлі де болса** (I) мына бір суға түскен сұр тышқандай, өзі білмейтін түсі басқа тағамға қолын созбай, біраз ***тосырқай қарап отырды*** (Ә. Нұрпейісов).

2.**Осыдан бір ай бұрын** (I), Қожаның жалғыз қызы мақау екен деген лақап бүкіл аймақты ***кезіп жүрді*** (Ә. Нұршайықов).

3.**Содан бері (I)** Есенейдің Ұлпанға берген бір қос

Buketov University

жылқысымен бірге ***бағылып жүрген*** мал ендігі қырық-елу болған шығар деп ойлады (Ғ. Мүсірепов).

4.Зейнеп апай бұл іске көптен бері (І) ***қамданып жүрген*** (Ш. Айтматов).

5. **Ертеден** қара кешке дейін (І) есік көзінде басқышта, тулақтың үстінде ұршық ***иіріп отыратын*** Күлпәштің екі көзі біздің үйдің түтінінде (Ә. Нұршайықов).

Затяжной вид в будущем времени –
ұзаққа созылған түрлену келер шақта

Выражает затяжное действие, которое будет происходить в будущем.

1. Ертең Сіз келгенде, **біз әлі (І) жұмыс** істе***п жатамыз.***

2. **Күні бойы** (І) жиналған энергияны сол Шарға бағдарласа, Шар түнгі ай секілді ЭКСПО-көрме қалашығының үстіне самалдай жарық ***түсіріп тұрады*** (Газет материалынан).

3.Құдайы қалаған күні қалтасын қағып бір бутерброд, бір стақан шай алады: сосын кітап пен конспектіден көз айырмай, екі ұрты бұлтылдап отырып жүрек жалғаса жалғап, ал құдайы қаламаған күні қайыс белбеуді қаттырақ тартып байлап алады да, күні бойы (І) зачет, экзамен ***тапсырып жанталасып жүреді*** (Ә. Нұрпейісов).

Анализ предложений в затяжном виде

Затяжной вид выражает затянувшееся действие в силу объективных и субъективных обстоятельств. Иногда затяжные действия прерываются другими действиями, но

Buketov University

такие прерванные действия имеют неполные результаты и такие действия будут либо иметь продолжение, либо нет.

Анализ структуры предложения показывает, что данный вид используется как в сложных, так и в простых предложениях.

План выражения затяжного вида в казахском языке

Виды	ДЗ	Основной глагол	Модификация основного глагола в деепричастие	Вспомогательный глагол	Показатель времени	Аффиксы лица, числа
Ұзаққа созылған түрлену (настоящее)	Әлі	оқу	оқ**ып**	жатыр-отыр-тұр-	-	-мын /
	Әлі Әлі	оқу оқу	оқ**ып** оқ**ып**	жат-отыр-тұр-жүр-	-қан -ған -ған -ген	-мын -мын -мын -мін
Ұзаққа созылған түрлену (будущее)	Әлі	оқу	оқ**ып**	жат-отыр- тұр-жүр-	*-а-* *-а-* *-а-* *-е-*	-мын / / -мін

Примечание. Сказуемое представлено в I лице и в един-

Buketov University

ственном числе.

Фактивный вид –Деректі түрлену

План выражения вида: любой смысловой глагол (*оқу, сөйлеу, жүру*) + ***аффиксы лица, числа, времени***. Индикаторы фактивного вида (I): ***жалпы, күнделікті, қайта-қайта, ылғи*** и др. Например: *оқимын* (жалпы).

План содержания: фактивное действие довольно распространенное действие. Это ежедневно повторяющееся действие (каждый день спим, едим, ходим на работу и др.). Выражает целостное, спрессованное действие, прошедшее все состояния развития действия и в конце превратившееся в автоматизированный навык. Фактивный вид применяется для констатации факта.

Зона действия фактивного вида охватывает систематическое, последовательное повторение действий, чередующиеся последовательные действия, действие- истину,мгновенное действие, действие, доведенное до автоматизма.

В казахском языке в фактивном виде настоящее и будущее время передается одним планом выражения; это до конца не исследованная тема. Какое время из них употреблено, можно определить только по контексту или по детерминаторам (Ол **қазір (Д)** сабаққа ***барады*** – настоящее время. Ол **келесі жылы** сабаққа ***барады*** – будущее время), как видно глагол ***барады*** не меняется от смены времени, меняются только обстоятельства: **қазір** (сейчас), **келесі жылы** (на следующий год).

Фактивный вид в настоящем времени –
деректі түрлену осы шақта

1.Глагол + ***-а-, –е-,-й-, + -ды/ -ді, -ты/ -ті.***

Buketov University

Глаголы с этими аффиксами выражают каждодневные действия, в целом и вообще, в ***настоящем*** и ***будущем*** времени. Данный вид констатирует факты.

Примеры затяжного вида в произведениях казахских писателей.

I.

1. Ол да гимназияда ***оқиды***, жасына қарай, Ғайшадан бірер класс ілгері (по контексту вообще сейчас). (М. Әуезов).

2. Олай болса, жалпы (I) Керейдің он екі болыс болып отырған үлкен бір тармағы Абақ-Керей деп ***аталады.*** (по контексту на данном этапе). (Ғ. Мүсірепов).

3. Компьютермен жалпы (I) бала ***жазады, оқиды,*** түрлі тестер ***орындайды.*** (Газет материалынан).

4. Екі дос бір-біріне сыр ***айтады***. (Ә.Нұршайықов).

5. Ал Жәнібек болса, осынау ру таласына өзгеше ***қарайды*** (I. Есенберлин).

6.Талай сыр ертегіні ел ***айтады*** (С. Сейфуллин).

Фактивный вид в прошедшем времени – деректі түрлену өткен шақта

Констатация прошлых действий. План выражения фактивного вида в прошедшем времени:

1. Глагол + ***-ды/ -ді, -ты/ -ті*** констатирует действие в прошлом как факт. Например: Олар **кел*ді*** (Они пришли).

2. Глагол **+ - *у*-+*-шы, -тын/ - тін*** + аффиксы + ***еді*** констатирует повторяющиеся прошлые фактивные действия. Біз **бар*ушы*** едік. Біз **бара*тын*** едік. (Мы всегда ходили).

Buketov University

3. Глагол+ ***-ған/ -ген, -қан/ -ке***н + аффиксы лица и числа + ***еді*** констатирует давно прошедшие фактивные действия. Например: Иә, ол қалада **бол*ған*быз.** (Да, мы были в этом городе). Ол институтта біз **оқы*ған едік.***

Детерминаторы фактивного вида (I): ***жалпы, күнделікті, қайта-қайта*** и др.

Мен *қайта-қайта* (I) **сұра*ған*мын/сұрадым**.

Мен *жалпы* (I) **сұра*ған*мын/сұрадым.**

Мен *күнде -күнде* (I) **сұра*ған*мын/сұрадым.**

II.

1. Ал ақ мақтаны – ақ алтын деп бекер **айтпа*ған.*** (Ә. Нұрпейісов).

2. Жалпы дүниежүзілік мәдениет тарихында, ғылымда мифологияның адам танымында алатын орны жайындағы таным-түсініктер **тұжырымдал*ған.*** (Газет мақаласынан).

3. Өзінің бірдемеге қол қойғанын Ұлпан *ылғи осылай*, Есенейдің мөрімен **куәландыра*тын еді.*** (Ғ. Мүсірепов).

4. Шалдардың көздерінен аққан жас тарам-тарам болып, сақалдарын **жу*ды.*** **(**Ә. Нұршайықов)

5. Қараңғы түнде бір оянып кеткенде қасында отырған Ұлпанды **көр*ді.*** (Ғ. Мүсірепов)

6. Онда да кәсіпсіз қалған халық жыл сайын бес-он семьядан көшіп, үй саны күрт азайып кеткеніне қарамастан Арал мен екі ортаға қатынайтын самолет әзір оларға күнде **келе*тін.*** (Ә. Нұрпейісов)

7. Бұрын шатасқанда бірлі-жарымды болымсыз сөзді ғана **айту**шы еді. (М. Әуезов)

Фактиный вид в будущем времени –

Buketov University

деректі түрлену келер шақта

Фактивный вид в будущем времени передается с помощью следующих аффиксов:

1. Глагол + **-а-, –е-,-й-, + *-ды/ -ді, -ты/ -ті.***

Глаголы с этими инфиксами и постфиксами выражают каждодневные действия в целом и вообще, в ***будущем*** времени.

Например: Олар ертең **бара*ды***.

2. Любой глагол + ***-а, -е,-й, -айын/ - ейін, - ын/ -ин***.

Глаголы с этими аффиксами выражают намерение сделать что-то в будущем времени вообще. Например: Мен айт***айын*** (Я скажу) – действия реализуются в перспективе.

3. Глагол **+ *-мақ/ -мек, -пақ/ -пек, -бақ/ -бек* + *шы/ші* + *аффиксы лица, числа.*** Глаголы с этими аффиксами выражают намерение сделать действия *обязательно* в будущем. *Пример*: Ол бар***мақ***шы. Біз бар –**мақ-шы-мыз.**

4. Глагол + ***-ар, -ер, -р, -с+ аффиксы лица, числа***. Глаголы с этими аффиксами показывают, что у субъекта есть намерение сделать действие в будущем, но нет гарантии, что действие обязательно реализуется или нет. Например: Қолы тисе, ол бар***ар*** (возможно да, воз-можно нет). Біз, қол тисе, бар-***ар*-мыз** (Будет время, поедем).

III.

1. Зайкүлдің өзге сөздерін жарата бермесем де, осы сөзін ұнатып, мен де күліп жатырмын.

– Жоқ, оны емес, басқа бір әңгіме **айт*айын***, – дедім мен күлкімді тоқтатып.

– Жоқ, соны айт, – деді Зайкүл тақымдап.

Buketov University

2. Сол кезде тұтқын жігіт шыдай алмады.
– Сұрағандарыңның бәрін **айт*айын***, – деді жалынып (І. Есенберлин).

3. Егер бар қазақ Ақжолдың құнын сенен **сұр*ар*** болса, өзің түгіл бүкіл Көк Орданың мал-мүлкі жетпес (І. Есенберлин).

4. – Аға, сізді мұғалім тәтем,– деді кішкентай қыз ентігін баса алмай, – Сәлима тәтем **шақыр*а*ды** (Ә.Нұршайықов).

5. Оңашада **сұра*мақ*шы** едім, айтшы... (І. Есенберлин).

6. Осы ел осы күні Есеней дегенде мені айтпайды, сені **айт*а*ды** (Ғ. Мүсірепов).

7. Бүгін түскі тамаққа қонаққа ***шақырады***, – деді жігіт. – Беке ағаның үйіне өзім де ең алдымен кіріп шығармын деп ойлап едім, – деді Майра (С. Әшімханова).

Анализ предложений в фактивном виде

Если человек не хочет вдаваться в детали действия, то предподносит информацию в фактивном виде. В целом, как упомянуто выше, фактивный вид выражает привычные, обычные, несколько раз в день повторяющиеся каждодневные действия.

План выражения фактивного вида в казахском языке

Виды	Детерминаторы фактивного вида	Основной глагол	Показатель Вида	Показатель времени	Аффиксы лица и числа
Деректі түрлену	(Қайта-қайта,	оқу жүру	оқ-жүр-	-и--е-	-мын -мін

Buketov University

(настояще е время)	жалпы и др.	жазу сөйлеу	жаз- сөй- ле-	-а- -й-	-мын -мін
Деректі түрлену (прошедш ее время)	Қайта-қайта, жалпы и др.	оқу жүру жазу сөйлеу оқу жүру жазу	оқы- жүр- жаз- сөйле- оқы- жүр- жаз	-ған- -ген- -ған- -ген- -ған -ген -ған	-мын -мін -мын мін ***едім*** ***едім*** ***едім***
Деректі түрлену (будущее время)	Қайта-қайта, жалпы и др.	оқу жүру сөйлеу оқу жүру сөйлеу	оқы- жүр- сөйле- оқы- жүре- сөйле-	-мақ-шы- -мек-ші -мек-ші -р -р	-мын -мін -мін -

Примечание. Сказуемые даны в I лице и единственном числе

3.4 ПОДВИДЫ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

(Восьмой аргумент утверждения казахского вида)

Четыре основных вида казахского языка имеют различные подвиды. Так как жизнь разнообразна, этих четырех основных видов недостаточно для того, чтобы выразить все проявления действий человека в жизни. Для этой цели основные виды имеют подвиды, которые выражают дальнейшие внутренние вариации в пределах планов содержания этих основных видов.

Подвиды не имеют своих планов, как и основные виды,

Buketov University

они функционируют в едином глагольном континууме выражения в недрах основных видов, куда они относятся.. Различие подвидов от основных видов заключается в том, они могут быть *подвидами любого основного вида*.

Например: ***повторяющееся действие,*** то есть ***повторящийся подвид.*** Повторяющийся подвид присуще всем видам и данное действие может стать подвидами четырех основных видов, в зависимости от намерения человека: в процессуальном, затяжном, результативном и фактивном виде. Каждый подвид может внести определенные нюансы в пределах плана содержания основного вида.

Если субъект хочет подчеркнуть ***повторение в результативном*** виде (Мен Англияға үш рет (IP) ***барып келдім*** **–** Трижды съездила в Англию), то передает его планом выражения результативного вида. Если субъект хочет передать данное повторяющееся действие как констатацию факта, особо его не драматизируя, то использует план выражения фактивного вида (Мен Англияға үш рет (IФ) **бардым**).

Проанализируем ***повторяющееся действие*** в этих четырех видах и определим изменение акцента данного действия в зависимости от плана содержания четырех основных видов.

Повторящийся подвид фактивного вида

Бір айта кететін жайт, бұған дейінгі сайланған депутаттық корпустар өздерінің жұмысын ақпарат құралдарының толық жарияламайтындығына ***үнемі*** (I) шағымданумен

Buketov University

болып, Үкіметке «Жеке парламенттік телеарна» ашуды **ұсынған.** (Газет материалынан).

- *Повторяющийся подвид фактивного* вида '**ұсынған'** выражает повторяющийся факт-действия.

План содержания: повторяющееся фактивное действие.

План выражения: глагол + ***-ған.*** I – ***үнемі.***

Повторящийся подвид затяжного вида

Ауылға тақағанда арбаға мінеміз деп алдынан балалар жүгірсе, әкем атын тоқтатып: «Қарақтарым, байқаңдар, арбаның артында шалғы-орақ бар», – деп ылғи (Д) ***ескертіп отыр***ады (Ә. Нұршайықов).

- *Повторящийся подвид затяжного* вида **ылғи** '***ескертіп отыр***ады'.
- **План содержания**: повторяющееся затяжное действие.

План выражения: глагол в форме деепричастия+ ***ескертіп*** + вспомогательный глагол «***отыр» + аффикс + ДЗат. – ылғи.***

Повторящийся подвид результативного вида:

Бір отырды, бір тұрды; қолына қайта-қайта қалам алды, ақ қағазға әлдене жазды, қайта-қайта (Д) ***сызып тастады*** (Ш. Айтматов).

- *Повторяющийся подвид результативного* вида выражает результативное *повторяющееся* действие.

План выражения: глагол в форме **деепричастия**

Buketov University

сызып + вспомогательный глагол ***таста+ аффикс*** + ***(Д.) – қайта-қайта.***

План содержания: повторяющееся результативное действие.

Повторящийся подвид процессуального вида

Ойламайын десе де, кешке бюрода қаралатыны қайта-қайта есіне түсіп, көңіл қошы болмай **ытырынып отыр-ғанда,** мына бір қастан шықпағыр да есіктің аржағында қоңырауды шырылдатып тұрып алды (Ә. Нұрпейісов).

Повторяющийся подвид процессуального вида *выражает процессульное повторяющееся действие*.

План выражения: глагол в форме **деепричастия *ыты-рынып*** + **вспомогательный глагол *отыр+ аффиксы*** + ***Д – қайта-қайта.***

План содержания: процессуальное повторяющееся действие.

Язык всегда учитывает диапозон действия человека, поэтому представляет вариацию плана содержания вида.

Если план содержания основных видов перманентен, то планы содержания подвидов дают нюансы тех основных видов, куда они относятся по ситуации. Как видим, основные виды могут выражать один и тот же подвид, например, *повторяюшийся* с точки зрения их плана содержания. В этих примерах представлены нюансы повторяющегося действия с точки зрения планов содержания четырех основных видов и еще следует отметить, что данные подвиды передаются планами выражения основных видов.

В зависимости от плана содержания меняется план

Buketov University

выражения повторяющегося действия: процессульное повторяющееся действие; результативное повторяющееся действие; затяжное повторяющееся и фактивное повторяющееся действие. Субъект волен выбирать тот подвид, который соответствует его цели, плану, в зависимости от контекста ситуации.

Чем отличается ***синтетический фактивный вид*** от остальных видов?

Во-первых, план выражения данного вида – синтетический, поэтому простой по плану выражения. По плану содержания данный вид не углубляется ни процессом, ни результатом, ни затяжными моментами действия, просто констатирует факт-действие.

Во-вторых, это единственный вид, который со своим планом выражения, но наречиями может передать содержание всех перечисленных аналитических видов: процесс-действие, результат-действие, затяжное действие как факт действия, а аналитические виды, в свою очередь, не могут передать фактивное действие.

В-третьих, действие фактивного вида – это действие описательного характера, каждодневно повторяющиеся действия, на этом фоне доведенные до автоматизма, в действиях фактивного вида спресованны качества всех видов.

Если субъект не хочет особо заострять внимание собеседника на процесс, результат, затяжное действие, то он может констатировать с помощью фактивного вида.

Затяжное действие представлено как ***констатация факта*** и выражено планом выражения ***фактивного вида***.

Buketov University

1.Тевкелевпен келісіп, жеті жылдан бері қайтара алмай жүрген Қожахметін ***қайтарды*** (жеті жылдан бері– **қайтар*ды)*** (І. Есенберлин).

Данное затяжное действие, которое не реализовалось в течение семи лет, выражено в виде ***констатации факта*** и представлено планом выражения фактивного вида. Можно было бы передать данное затяжное действие планом выражения затяжного вида, как ‘жеті жылдан бері қайтарып аламын деп жүр’-в течение семи лет, он хочет вернуть’, но автор выбрал план выражения фактивного вида ***қайтарды***, просто констатирует данное действие как факт действия.

II. ***Результативное действие*** выражено как ***констатация факта***, так как выражено планом выражения фактивного вида. План содержания результативного действия передан как факт.

1. Қазір де көңіліне алған ісін күні бұрын жан-жағынан ақылға ***салады*** (қазір – **сала*ды***) (Ә. Нұрпейісов).

Можно было бы передать планом выражения результативного вида: ‘жан-жағынан ақылға ***салып шықты’***, но автором выбран фактивный вид.

Именно категория вида определяет прагматику и семантику предложения. Если нужно подчеркнуть результативность действия, то это можно передать планом выражения результативного вида: Сіз мына кітапты **оқып болдыңыз** ба? – Вы **про**читали эту книгу? Собеседник, используя план выражения результативного вида, хочет узнать, действительно ли Вы прочитали эту книгу.

Buketov University

Возможно, этот вопрос задан учителем в результативном виде для того, чтобы реально оценить знание студента по теме данной книги (насколько человек знает об этой книге, о композиции, стилистике, лексико-грамматических особенностях данной книги, героях и т.д.).

Если данный вопрос задается планом выражения фактивного вида: *Сіз оқыдыңыз ба? Вы (вообще) читали?* Собеседника, возможно, даже не интересует ответ на этот вопрос. Он задал вопрос для поддержания беседы с собеседником. Все зависит от цели субъекта и коммуникантов.

Применение видов и подвидов:

- в казахском языке часто употребляется деректі түрлену – фактивный вид;

- остальные аспекты являются более специфичными, потребляются для передачи конкретных ситуаций: процесса, результата и затяжного характера действий;

- подвид не всегда является прерогативой одного основного вида, он может быть подвидом нескольких основных видов. Представляем наиболее характерные подвиды основных видов.

I. ПОДВИДЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВИДА – ПРОЦЕССУАЛДЫ ТҮРЛЕНУДІҢ ТАРМАҚТАРЫ

Подвиды процессуального вида передаются планом выражения процессуального вида.

План выражения: основной глагол в форме деепричастия***(-п,-ып, -іп, -а, -е, -й)***+ вспомогательные глаголы: ж***ұр, тұр, отыр, жатыр*** и др. + аффиксы лица, числа,

Buketov University

времени и ***ДП.***

1.**Интенсивный процессуальный подвид**
(процессуалды түрленудің интенсивті тармағы).

Процессуальные действия могут быть интенсивного характера:

1.Медетбайдың Төлегені мен Таушаның Жағалы бастаған Арал өңірінің кедейлері **қайта-қайта** (ДП) қол ұшын ***беріп жатты*** (Ә. Нұрпейісов).

2.**Общий аксиоматический процессуальный подвид**
(жалпы аксиоматикалық процессуалды түрленудің тармағы)

Выражает вечно процессуальные аксиоматические действия:

Адамның жүрегі демалыссыз ылғи жұмыс ***істеп тұрады.*** (Человеческое сердце постоянно работает без отдыха).

3. **Процессуальный подвид преувеличения, сарказма**
(процессуалды түрленудің әсірелеу тармағы)
выражает преувеличение или сарказм:

Ол ылғи ақша жоқ деп ***жылап отырады*** - Он всегда плачет, что у него нет денег (Невозможно плакать 24 часа, месяц... - это преувеличение).

4. **Процессуальный подвид предположения**
(процессуалды түрленудің болжамдық тармағы)
выражает предположение:

Мен ендігі жылы осы уақытта бұл кітапты ***жазып***

Buketov University

жататын шығармын (мүмкін, жазып жатамын/ мүмкін, жазып жатпаймын). Возможно, я буду писать эту книгу в это время в следующем году (может я буду писать / может не буду).

5. **Процессуальный фоновый подвид**

(процессуалды түрленудің фондық тармағы)

является фоном для другого действия:

Ал сол күні түнде Неплюев Петербургке, Сыртқы істер коллегиясына Әбілқайыр туған баласын аманатқа ***беріп отырып,*** Россияға қарсы шыға алмайды, бірақ оған сенуге де болмайды, өйткені ол екіжүзді және тәкаппар адам, – деп хат жазды (І. Есенберлин).

6.**Процессуальный подвид неожиданности**

(процессуалды түрленудің күтпеген іс тармағы)

выражает действие, не присущее субъекту, то есть дейтвие с неожиданной стороны:

Қыз дегеннің мұндай қиын екенін кім білген! – деп Есеней де ***<u>қиналып жүр</u>***. Бес болыс Керей-Уақтың қандай қиын дау-жанжалы болса да, бір ауыз сөзімен тындыра салатын атақты би бір қыздың көңілінде тағы не барын таба алмай жүргеніне әрі назаланады, әрі ызаланады.

(Ғ. Мүсірепов)

7. Подвид повторения процессуальных действий

(процессуалды түрленудің қайталану тармағы)

выражает повторяющиеся процессуальные действия: Ойламайын десе де, кешке бюрода қаралатыны <u>қайта-қайта</u> есіне түсіп, көңіл қошы болмай ытырынып отырғанда, мына бір қастан шықпағыр да есіктің аржағында

Buketov University

қоңырауды ***шырылдатып тұрып алды.*** (Ә. Нұрпейісов).

8. Процессуальный интенциональный подвид

(процессуалды түрленудің интенционалдық тармағы) выражает намерение что-то сделать.

Қазір қатары кеткен, тірі қалғандар да ілгері күннен ештеңе күтпейді; тек мына адыра қалғыр туған жердің топырағын қимай, сағатын ***санап отыр***; ұшқыш жігіт алақан ***жайып жүріп*** бензин тауып, екі ай, үш айда жеткізіп беретін қант, шайды тірлікке талшық қып жан созып келеді. Қазір де ұшқыш жігіттің есіл-дерті қара жерге жетіп, майын толтырып алғасын ізінше қайта оралмақ (Ә. Нұрпейісов).

9. Процессуальный инхоативный подвид

(процессуалды түрленудің басталу тармағы) выражает начало процессуального действия:

Арғынның бес мейрамының бес мың әскері келе жатыр, – деді жігіт ентіге.

– Ботақанның құны үшін Абылайдың басын аламыз, – дейді.

– ***Бастап келе жатқан*** кім?

– Қаз дауысты Қазыбектің баласы Бекболат би.

– Ұлы бидің өзі қайда екен?

– Көктемнен бері сырқат деген (І. Есенберлин).

II. ПОДВИДЫ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ВИДА –НӘТИЖЕЛІ ТҮРЛЕНУДІҢ ТАРМАҚТАРЫ

Подвиды результативного действия передаются планом выражения результативного вида. План выражения: основной глагол в форме деепричастия + вспомогательные

Buketov University

глаголы: ***біт, бол, кет, қал, ал, қой, сал, таста, шық, өт, жібер, бер*** и др. + аффиксы и ДР.

1. **Подвид повторения результативных действий** (нәтижелі түрленудің қайталану тармағы) выражает повторение результативного действия:

Бір отырды, бір тұрды; қолына қайта-қайта қалам алды, ақ қағазға әлдене жазды, кайта-қайта (ДР) ***сызып тастады*** (Ш. Айтматов).

2. **Подвид многоступенчатых результативных действий**

(нәтижелі түрленудің сатылы даму тармағы) выражает автоматизированный навык на фоне повторения действий:

Шет тілін ерте жастан оқытудың тиімділігі оқушылардың пәнге деген қызығушылығымен бірге олардың саба құа түгел атсалысатындығы, бәсекеге қабілеттілігі, бір-бірінен қалғысы келмей емін-еркін, сөздерді *қайта-қайта* (ДР) ***айтып шығулары***, бір-біріне ықпалдарының әсер етуі жақсы нәтижеге жеткізді (Газет мақаласынан).

3. **Мгновенный результативный подвид**

(лезде нәтижелі түрленудің тармағы) выражает мгновенное результативное действие:

Жаңа ғана (ДР) сағым ойнап тыныш жатқан мида жазық көгілдір дала да, маужырап тұрған көгілдір аспан да кенет қобалж***и қал***ған тәрізді... (І. Есенберлин).

4. **Интенсивный результативный подвид**

Buketov University

(үдемелі нәтижелі түрленудің тармағы)
выражает интенсивное, иногда напряженное действие:

Ойламайын десе де, кешке бюрода қаралатыны қайта-қайта есіне түсіп, көңіл қошы болмай ытырыны**п отыр**ғанда, мына бір қастан шықпағыр да есіктің аржағында қоңырауды ***шырылдатып тұрып алды***.

5. **Подвид повторения результативных видов**
(қайталанатын нәтижелі түрленудің тармағы)
выражает повторяющееся действие.

Мен бұл кітапты үш рет ***оқып шықтым.***

6. **Подвид предположения результативнного вида**
(жорамалды нәтижелі түрленудің тармағы):
Меніңше, сен оған бұл туралы **айтпай кеттің.**

7. **Модальный подвид результативного вида**
(модалды нәтижелі түрленудің тармағы)
выражает возможность / невозможность, обязательность и другие действия:

Мына жұмысты бүгін ***істеп кет***у керек еді.

8. **Безразличный результативный вид**
(немқұрайлы нәтижелі түрленудің тармағы)
выражает действие, с одной стороны, результативное, с другой, – нет особого интереса к данному действию со стороны говорящего: Сен ***істей сал*** соны.

Ш . ПОДВИДЫ ЗАТЯЖНОГО ВИДА –
ҰЗАҚҚА СОЗЫЛҒАН ТҮРЛЕНУДІҢ ТАРМАҚТАРЫ

Buketov University

План выражения: основной глагол в форме деепричастия + вспомогательные глаголы: ***жүр, тұр, отыр, жатыр, кел*** и др. + аффиксы + ***ДЗ: әлі, содан бері, күні бойы, N сағат*** (***бір сағат, N сағат; күн: бір күн, он күн; үш жыл*** и др.).

1.**Подвид затяжного вида с определенным результатом, но не законченным, требующим продолжения действия** (ұзаққа созылған түрленудің белгілі бір нәтижемен, бірақ бітпеген, ары қарай істің жалғасуы тармағы):

Бұған Майра екеуіміз қосыла күлдік.

– Иә, сіз асығыс болсаңыз, мен де асығыспын, – деп Майра кетуге ыңғайланды.

– Кешеден бері (ДЗ) апам басым ауырады, жүрегім шаншыды деп ***мазасызданып жүр*** (Ә. Нұршайықов).

2. **Подвид повторения затяжных действий** (ұзаққа созылған түрленудің қайталану тармағы) выражает повторяющиеся затяжные действия. Бұл үйді жыл сайын бастап, жарты жылдай (ДЗ) ***істеп жүреді*** де тастап кетеді.

3. **Затяжной фоновый подвид** (ұзаққа созылған түрленудің фондық тармағы) выражает фон для другого действия.

Қыстау айналасының әлгідей пішінінің үстіне, теріскей жақ бұрышындағы бір қораның төбесі ортасына түсіп, манадан бері (ДЗ) таудан аса соққан боран әлгі тесіктің үстінде ақ түтектеніп, біресе түтін секілденіп ұйтқып, біресе қиыршықтанған ұсақ қарын ішке себездеп төгіп,

Buketov University

қораның ішін толтыруға ***тырысып жатыр*** (М. Әуезов). (Қораның ішін толтыруға ***тырысып жатыр*** – это фон для действий: *түсіп, түтектеніп, секілденіп ұйтқып, себезден төгіп)*.

4. **Затяжной причинно-следственный подвид** (ұзаққа созылған түрленудің себеп-салдарлық тармағы) выражает действие, которое может стать причиной возникновения других действий:

Үлкен кабинеттің бір қабырғасын тұтас алып жатқан көлдей карта алдында ертең осы елдің ырысы болғалы тұрған ағыл-тегіл байлыққа сенерін де, сенбесін де білмей, дірдір еткен ернін қайта-қайта (ДЗ) тістелеп, емін **жұтып тұрды** да, кенет Әзімді бас салып құшақтай-ап, ерні тиген жердің бәрін шөп-шөп сүйген-ді. (Ә. Нұрпейісов).

Сол себепті балуандар келген күннен бері (ДЗ) жергілікті уақытқа, ауа-райына бойларын үйретіп, жаттығуларын ***жасап жатыр*** (*Газет материалынан*).

IV. ПОДВИДЫ ФАКТИВНОГО ВИДА – ДЕРЕКТІ ТҮРЛЕНУДІҢ ТАРМАҚТАРЫ

Подвиды фактивного вида передаются планом выражения фактивного вида + детерминатором фактивного вида.

1. Подвид аксиоматичного фактивного вида (аксиоматиялық деректі түрленудің тармағы) выражает действия, ставшие аксиомой.

Екі жерде екі төрт **бола*ды.***

Ал ақ мақтаны – ақ алтын деп бекер **айтпа*ған***...

– Тек сол қашан болады?

Buketov University

– Дәл айту қиын (Ә. Нұрпейісов).

2. Подвид каждодневного обычного фактивного вида (деректі түрленудің күнделікті жалпы істі істеу тармағы) выражает каждодневные действия или один за другим чередующиеся действия общего характера, когда не интересует ни процесс, ни результат, а просто констатируется факт:

Балалар өздері **тұра*ды***, тамақтарын **іше*ді*,** мектепке **бара*ды***, дем алып т**амақтанады,** түстен кейін келесі күннің сабағын **дайындай*ды*.**

3.**Подвид повторяющиеся фактивного вида** (деректі түрленудің қайталанатын тармағы) выражает повторяющиеся действия:

Бір айта кетер жайт, бұған дейінгі сайланған депутаттық корпустар өздерінің жұмысын ақпарат құралдарының толық жарияламайтындығына үнемі (ДФ) шағымданумен болып,Үкіметке «Жеке парламенттік телеарна» ашуды қайта-қайта (ДФ) **ұсын*ған*** (Газет материалынан).

4. **Исторический подвид фактивного вида** (деректі түрленудің тарихи тармағы) констатация любых фактов, в том числе и исторической информации:

Совет Одағы құлады. Он бес мемлекет өз бостандықтарын **ал*ды*.** Көбі президент басқарған ел **бол*ды*.**

5. **Описательный фактивный подвид**

Buketov University

(деректі түрленудің баяндау тармағы)
описание фактов без драматизации.

Солтүстік Қазақстан өңірінде жайқалған ормандар көп **кездеседі.** Жері құнарлы **келеді.** Көбіне астықтың қатты түрлері осы өңірде **өседі.**

6. Подвид результативных фактивных действий

(деректі түрленудің жалпы нәтиже тармағы)
выражает результативное действие как факт.

Кеше ғана анасының жанынан шықпайтын ерке кенжесінің кенет былай құбылуынан, кейде тіпті өзіне рақымсыз ишаратпен қарауынан шошыған Рабиу-Сұлтан – Бегімханым дәруіш Әбдіразаққа өз ойын **айтты** (І. Есенберлин).

7. Подвид процессуальных фактивных действий

(деректі түрленудің процессуалдық тармағы)
выражает процессуальное действие как факт.

Қазір хан ордасында бірнеше адам **отыр**: Қанжығалы Бөгенбай, оның қарсы алдында Шекті руының аты-шулы батыры Тайман (І. Есенберлин).

8. **Подвид затяжного фактивного действия**

(деректі түрленудің ұзақ сонар істі көрсететін тармағы)
выражает затяжное действие как факт.

Туған ауылға жол түспегелі де біраз **болды.**

9. **Подвид неожиданного фактивного действия**

(деректі түрленудің күтпеген істі көрсететін тармағы)
выражает одноразовое, неожиданное действие.

Buketov University

Мен сені бұл жерде кездестіремін деп ***ойламадым.***

Эти представленные подвиды не исчерпывают все подвиды казахского языка. Тема ‘подвид’ открыта для дальнейшего исследования.

ОТСУТСТВИЕ КАТЕГОРИИ ВИДА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ создает определенные *трудности* при коммуникации, а также при переводе текстов с казахского на иностранные или с иностранных языков на казахский язык.

Если в казахском языке планы выражения видов были бы расписаны как в английском, то перевод данного предложения был бы адекватным, полным.

Пример 1: I **see** now that she is shallow and worthless…

(A.Cronin).

Поскольку планы выражения видов в казахском языке отсутствуют, переводчик волен перевести данное предложение как он хочет, поскольку нет ограничения с точки зрения планов выражения, поскольку они отсутствуют. Здесь варианты перевода представлены в четырех видах.

Сказуемое **see в оригинале** представлено в Indefinite аспект.

Перевод: (1) Мен қазір оның қандай мүсәпір және түкке тұрмайтын адам екенін **көр*удемін (see) (*** *(фактивный).*

Перевод: (2) Мен қазір оның қандай мүсәпір және түкке тұрмайтын адам екенін **көріп тұрмын** *(процессуальный).*

Перевод: (3) Мен оның қандай мүсәпір және түкке тұрмайтын адам екенін **көріп қалдым** *(результативный).*

Перевод: (4) Мен оның қандай мүсәпір және түкке тұрмайтын адам екенін көптен бері **көріп жүрмін** *(затяжной).*

Buketov University

Среди переводов первый является правильным с точки зрения оригинала, так как план выражения английского сказуемого выражен фактивным видом (***see*** – ***көрудемін)***. По форме вида английского языка, можно определить вид казахского языка или наоборот.

II. Анализ переведенного предложения из произведения І. Есенберлина «Көшпенділер»:

Оригинал: Хан түксие карады.

Перевод: Abulkhair was also staring at him with a glum look.

В данном случае мы проанализируем только перевод вида, а не пропозицию целого предложения, хотя равильный перевод вида (сказуемого) и определяет адекватность передачи мысли всего предложения.

В этом предложении результат представлен фактивным видом (***қарады***), а в английском предложении сказуемое представлено в процессуальном виде (***was staring – қарап тұрды, қарап отырды).*** Для данного контекста хану присущ выразительный, резкий и уничтожающий взгляд, а не долгий, изучающий, он не созерцатель, он правитель, тем более, в оригинале данная сцена передана автором в фактивном виде (карады).

Некоторые лингвисты считают, что можно передать категорию вида с категорией времени, но это невозможно даже с помощью ‘тридцати’ времен, потому что время- это время, а вид -это вид.

В случае наличия планов выражения видов казахского языка можно было бы просто указать, например, формула английского Continuous: ***to be + Participle I*** **(is working)**

Buketov University

передается планом выражения казахского процессуального вида: ***–п, -а,-е,-й + жатыр, отыр, жүр*** и ***тұр*** **(істеп жатыр).** Процессуальный вид казахского вида и вид английского Continuous имеют один и тот же план содержания, но разные планы выражения. Так много аффиксов и вспомогательных глаголов представлено в казахском виде, потому что у каждого глагола своя система аффиксов по корневой морфеме, основанная на сингармонизме (это зависит от корневых морфем, имеют ли они твердую или мягкую основу), так как герундий не изменяется по видам, поэтому у каждого вида есть свои вспомогательные глаголы, их много так как вспомогательные глаголы также выполняют функцию различных наречий.

Планы выражения видов подсказали бы ответ переводчику при затруднении перевода аспектуальных мыслей. Но, к сожалению, планы выражения вида казахского языка до сих пор представлены не были.

Для точного, качественного перевода, переводчик должен обладать отличными языковыми знаниями, а что делать переводчику, если существуют нерешенные проблемы в языке, такие как категория вида? Отсутствие категории вида отражается, прежде всего, на передаче характера действия, а этноментальность проявляется именно в действиях.

Buketov University

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При анализе казахского языка, надо всегда учесть, что казахский язык является синкретическим языком со стратифицированной функций языковых единиц, а затем уже агглютинативный. Казахский глагол выполняет такой разнообразный арсенал функций: 1) семантический глагол (оқимын); 2) вспомогательный глагол (оқып ***жатырмын);*** 3) глагол с функцией *словообразования* (ұшып ***келу)***; 4) глагол, создающий основу глагола с номинативными частями речи: ***(жақсы көру***); 5) глагол, передающий значение другой части речи (наречие) (айтып ***салды/таста/қой***); 6) глагол в функции вспомогательных глаголов в аналитических сказуемых, определяющих имплицитные категориальные значения деепричастия в эксплицитную форму в семантике синтаксиса (жазып ***жатыр - процессуальный вид***; жазып ***болды – результативный);*** 7) глагол с формообразующей функцией, выполняет синтаксические функции, организуя, согласуя один член предложения с другими членами, создавая пропозицию предложения (*Ол оны үш сағат* ***тосып отырды*** – Он ждал его три часа) и другие; 8) глагол участвует в образовании нефинитов; 9) глагол в составе нефинитов создает процессуальную основу номинативных частей речи; 10) глагол выполняет синтетического сказуемого; 11) глагол имеет шесть категорий (возможно, больше) и другие. Аналитизм в казахском языке происходит благодаря синкретизму, поэтому казахский язык является стабильным и устойчивым языком, не под-

Buketov University

дающимся различным изменениям.

Категория вида – одна из шести категорий глагола. Действию присуще свойство структурироваться, вид выражает внутреннюю стадию развития действия на поверхностном уровне. Отрицание категории вида в казахском языке не соответствует потенциалу казахского глагола.

Считаем, чтобы иметь категорию вида в языках, существуют три предпосылки, и они присущи всем языкам, в том числе и казахскому языку:

- первая предпосылка, чтобы иметь категорию вида: языки должны иметь *глагол*, так как *сема* глагола, основанная на фрактально-квантовых свойствах, порождает все глагольные категории с их дискретными значениями, включая и категорию вида. Казахский язык имеет категорию глагола со всеми его морфологическими категориями и более того, глагол имеет многофункциональные функции;

- вторая – люди, говорящие на этом или на том языке должны иметь *план содержания* категории *вида* в их картине мира. План содержания вида – это различные стадии развития действия: процессуальное, результативное, затяжное, фактивное и их подвиды. Носители казахского языка имеют планы содержания вида в их картине мира.

План содержания категории видов присутствует во всех языках, но проблема в том, что его не всегда можно субъективно идентифицировать из-за единого континуума выражения, что создает эффект сращивания категории глаголов.

- третья предпосылка – это наличие плана выражения

Buketov University

категории вида в матрице языка. Казахский язык имеет два плана выражения вида: аналитический и синтетическтий. Все эти три условия для существования вида в казахском языке присутствуют и они демонстрированы в этой работе

Глагол является сложнейшей частью речи, имеющий шесть категорий. Каждая из них имеет свое дискретное значение.

Вид является доминантным среди категорий глагола, если глагол – это действие, то вид – это разнобразные формы того же дейстия.

Время только фиксирует или локализует действия *вида* на линии времени, при этом совершенно не переходит очерченный круг своих обязанностей, оно не заменяет категорию вида, а дает дополнительную информацию о времени реализацией действий вида.

З*алог* глагола обозначает, кем осуществлено действие вида: подлежащим или дополнением в языке.

Наклонение глагола выражает отношение действия к реальности.

Лицо глагола показывает, каким лицом реализуется действие.

Число глагола обозначает количество субъектов, которые совершают действия, или объектов, над которыми производятся действия.

Основные особенности этих глагольных категорий заключаются в том, что они никогда не заменяют друг друга. Каждая категория дает дополнительную информацию о действиях вида с точки зрения их значения.

План содержания вида – это различные внутренние сос-

Buketov University

тояния развития одного действия, а план выражения вида – это синтезированная работа лексики, грамматики и фонетики для передачи глубинной *аспектуальной* мысли на поверхностную структуру.

Каждый язык выражает *вид* по-своему, в зависимости от его синергетики. Некоторые языки выражают вид аналитически, другие – синтетически, третьи языки смешением различных языковых структур.

Казахский язык имеет разветвленную сеть категории вида с подвидами, существуют четыре основных вида: процессуальный (процессуалды түрлену), результативный (нәтижелі түрлену), затяжной (ұзақ-созылған түрлену) и фактивный (деректі түрлену) и несколько подвидов.

Четырем основным видам казахского языка присущи различные подвиды (тармағы).

Подвиды – это дальнейшие внутренние вариации действия в пределах планов содержания основных видов, и они выражаются в едином континууме выражения с основными видами.

Казахские основные виды имеют несколько подвидов:

- процессуальный вид имеет 9 подвидов;
- результативный – 9;
- затяжной – 4;
- фактивный имеет 9 подвидов.

Любой подвид может стать подвидом любого основного вида. Основные виды имеют перманентные планы содержания, а подвиды более подвижны и могут переходить из одного основного вида в другой, выражая различные внутренние изменения планов содержания

Buketov University

основных видов. Считаем, что указанное количество подвидов не является окончательным, данная тема открыта для дальнейших исследований.

Все категории глагола функционируют в едином континууме выражения. Единый континуум выражения категории глагола гарантирует одновременное функционирование всех категорий глагола и одновременное проявление их дискретного значения на поверхностной структуре.

Единый континуум - отличное решение проблемы для таких подмножеств глагола, когда категория глаголов не имеет собственного отдельного плана выражения.

План выражения категориальных значений глагола, включая категорию вида, передается двумя способами: ***синтетически*** и ***аналитически***.

Синтетические планы выражения категории вида передаются смысловыми глаголами, а не нефинитами, несмотря на существующее мнение, что синтетическое сказуемое выражается деепричастиями, причастиями. Нефиниты не могут выражать функции сказуемых, так как не имеют полного комплекта значений глагольных категорий и имеют в составе именных частей речи.

Деепричастие, с его гибридным содержанием: глагол плюс наречие, унаследовало от глагола вид, залог и наклонение, но числа, времени и лица не имеют. Ввиду отсутствия половины значений категорий глагола, деепричастие просто не может выполнить функцию самостоятельного синтетического сказуемого.

Функцию фактивного вида в синтетическом предикате

Buketov University

могут выражать все *смысловые глаголы* казахского языка *(мен айт**а**мын, жүр**е**мін, қара**й**мын*), а не только глаголы *жүр, тұр, отыр, жат*, как обычно считают.

Все смысловые глаголы синтетического плана выражения презентуют вид, время, залог, наклонение, лицо и число сами с помощью аффиксов. Иногда встречаются непродуктивные вспомогательные глаголы ***еді/ екен*** (*айтушы еді /айтады екен*).

Инфиксы -а, -й, -е полисемантичны, что противоречит закону агглютинативного языка, согласно которому аффиксы должны выражать только одно значение. Языковым единицам присущ переход от одной функции к другой, так как в языкознании есть понятие полисемантизм и принцип языковой экономии, и они раскрывают сущность казахского языка с его стратифицированной функцией языковых единиц.

В сказуемых (Мен) айт***а***мын, сөйле***й***мін, кел***е***мін инфиксы ***-а-,-й-,-е-*** являются показателями не деепричастия, а будущего и настоящего времени смыслового глагола.

Деепричастие с постфиксом –**п** в составе аналитического сказуемого не является показателем только совершенного вида и прошедшего времени, ***-а-,-й-,-е-*** так же не являются индикаторами несовершенного вида. Видовые и временные формы не определяются аффиксами деепричастия (-п,-а,-е,-й, -қалы,-келі и др.), а идентифицируются вспомогательными глаголами: *оқ**и жүр**/оқы**п жүр*** – показатели несовершенного вида; (*оқ**и сал**/ оқы**п бі**т***) – совершенного вида.

Buketov University

Нефиниты – это гибриды, состоящие из глагола и наречия, или глагола и прилагательного, или глагола и существительного. Из-за своих именных компонентов они могут выполнять функцию аналитического сказуемого только в связке со вспомогательными глаголами.

Вспомогательные глаголы нивелируют свойства именных частей речи, таких как наречие, существительное и прилагательное в составе нефинитов, и восполняют недостающие категориальные значения глагола: лицо, число и время. Нефиниты необходимы для создания процессуальных обстоятельств, определений и т.д., то есть не только сказуемое может быть процессуальным, создавая действие в движении, но и другие члены предложения.

К аналитическим видам относятся процессуальный, результативный и затяжной виды. Они передаются основными смысловыми глаголами в формате деепричастия + вспомогательные глаголы + аффиксы лица, числа, времени в казахском языке.

В казахском языке не существуют префиксы, функцию префиксов выполняют глаголы и поэтому мы видим сложные предикаты, состоящие из разнообразных функции глаголов.

В связи с отсутствием префиксов, казахский язык не имеет понятие ‘способ действия’.Считаем, что понятие ***способ действия,*** как видно из названия не является языковым явлением, и относится к экстралингвистическому явлению «действие», создавая различные внутренние стадии развития действия. План содержания ***способа действия*** состоит из интенции субъекта, а также из

Buketov University

условий, создаваемых человеком для реализации различных видов действия, если это субъективное действие, а если это природное действие, то это зависит от планов развития действия объективных материй.

Казахский вид не отстает по своему содержанию, функциям и формам от видов других языков. Как и в других языках (примеры приводились для сравнения с русским и английским), казахский язык имеет шесть категорий глагола, включая категорию вида. Вид в казахском языке, имея свое дискретное значение, не имеет собственного плана выражения и функционирует в едином континууме выражения с другими категориями глагола.

В казахском языке существует категория вида. Невозможно отрицать очевидное, так как в казахском языке есть все необходимые препосылки для наличия категории вида:

- глагол генерирует все категориальные значения глагола, включая и категорию вида;

- план содержания вида (разновидность одного действия) присутствует в картине мира носителей казахского языка;

- аналитический и синтетический планы выражения в едином континууме с компонентами категории вида существуют в матрице казахского языка.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что все языки, в том числе и казахский язык, имеют шесть категорий глагола, в том числе и категорию вида, а значит, все языки видовые, временные, так как невозможно отделить какую-либо категорию от единый набор

Buketov University

выражений. Пока рано говорить об окончательном числе подвидов казахского языка, лишь некоторые из них нашли отражение в данной монографии. Категория подвидов казахского языка ждет своих исследователей – будущих магистрантов и аспирантов, которые будут развивать эту важную тему, необходимую для общения и перевода.

***Случай по теме*:**

Казахская аудитория. Иностранец читает лекцию. Переводчик переводит, часто используя слово ***жатыр – лежать***, показатель процессуального вида. Иностранец, после неоднократного повторения переводчиком слова ***жатыр***, стал сомневаться в компетености переводчика. Он спросил переводчика, почему он при переводе без конца использует одно и тоже слово (***жатыр)***, когда у лектора в речи нет тавтологии какого-то слова.

Переводчик не знал, что ответить, так как в казахском языке понятие «вид», тем более, понятие «процессуальный вид» отсутствуют, поэтому нет сведений об этих понятиях. Однако он ответил, что в казахском языке часто употребляется данное слово. Лектор спрашивает перевод слово ***жатыр***, переводчик отвечает: ***лежать***. Тогда лектор воскликнул, если казахи лежа делают столько дел, а что будет, когда они встанут.

А это был вспомогательный глагол процессуального вида ***жатыр***, он, нивелировав все свои основные лексические и грамматические значения, он выражал действие-процесс как часть аналитического вида с деепричастием.

Buketov University

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1.http://365info.kz/2014/12/kazaxskij-yazyk-glazami-nemca-5

2. Какжанова Ф.А. Проблема категории аспекта и её типология в английском языке / Ф.А. Какжанова. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2010. – С. 7.

3. Kakzhanova F.A.Views On Grammar Theory/ F.A. Kakzhanova. – California.USA. FastPencil. –2013. – P. 19–33.

4. Прохоров А.М. Философский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. – М.: Сов. энцикл.,1989.– С. 494–595.

5. Свинцова В.И. Логика / В.И. Свинцова. – М.: Высш. шк., 1987. – С. 8–58.

6. Пешковкий А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковкий.– М.: УРСС, 2001. – С. 105.

7. Verkuyl H. Aspectual issues / H. Verkuyl. – Stanford: CSLI.–Cambridge, 1999. – P. 3–52.

8. Dahl O. Tense and Aspect / O. Dahl. – New-York, 1985. – 207 p.

9. Hopper P.J. Aspect between discourse and grammar / P.J. Hopper // Tense and Aspect/ Ed. J.P.

10. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: АспектПресс, 1996. – С.145.

11. Насилов Д.М. Еще раз о виде. К истории вопроса (к 70-летию акад. А.Н.Кононова) / Д.М. Насилов // Turkolohika. – Л.: Наука, 1976.

12.Юлдашев А.А.Аналитические формы глагола в тюркских языках / А.А. Юлдашев. – М.:Наука,1965.– С.43, 44.

Buketov University

13. Сауранбаев Н.Т. Қазақ тіл білімінің проблемалары / Н.Т.Сауранбаев. – Алматы: Ғылым, 1982. – С. 125–175.

14. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков / А.М. Щербак. – Л.: Наука, 1981. –72 с.

15. Аманжолов С.А.Проблемы глагольного вида в тюркских языках// Вопросы грамматики тюркских языков Алма-Ата, Издательство академии наук казахской ССР. — 1958. —Стр.41-44.

16. Балакаев М.М.Проблемы глагольного вида в тюркских языках// Вопросы грамматики тюркских языков Алма-Ата, Издательство АН КССР. —1958. — Стр.62

17. Абуталипова Р.А.Функционально-семантическая категория аспектуальности в башкирском языке:автореф. дис. д-ра филол. наук / Р.А. Абуталипова. – Уфа, 2009. – 35 с.

18. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков (структура слова и механизм агглютинации) / Н.А. Баскаков. – М., 1979. – 274 с.

19. Серебренников Б.А. Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1960. – С.23.

20. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка / Н.К. Дмитриев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 250 с.

21.Тихонов А.Н. Существует ли категория вида в тюркских языках?/ А.Н. Тихонов // Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д.Поливанова: материалы конф. – Т. 1. – Самарканд, 1964.

22. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики / А.В. Бондарко. – М.: УРСС; Эдиториал, 2003. – С. 23.

23. Гаджиахмедов Н. Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке: сравнительно с другими тюркскими языками: дис. / Н. Э. Гаджиахмедов. –

Buketov University

Махачкала, 1998.

24. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии / Ю.С. Маслов. – Л., 1994. – С. 1.

25. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер; пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. — СПб.: Ювента, 1999. – 318 с.

26. Серебренников Б.А. / Б.А.Серебренников // Вопросы грамматики тюркских языков. – Алма-Ата, 1956. – С.30.

27. Шор Р.О. Введение в языковедение / Р.О. Шор., Н.С. Чемоданов. –М.:Гос.учеб.-пед.изд-во: НарКомПроса РСФСР, 1945.

28. Brunot F.Vasson et Cie . - Paris, 1922. – С. 67

29. Langacker R.W.Cognitive G rammar. Basic Introduction/ R.W. Langacker. – Oxford: University Press, 2008. – P.27–43.

30. Jackendoff R. Semantics and Cognition / R. Jackendoff. – Cambridge, Massachusetts: MIT Press,1983. – P. 283.

31. Аврелий А. Исповедь /А. Аврелий // В кн. Августин Аврелий. Исповедь. – Гл. XX. – СПб.: Изд-во «Азбука», 1999. – С. 300.

32.Aristotel. Physics /Aristotel //In the Book: Works.–Vol.3. – Moscow, 1981.

33. Кант И. О форме и причинах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира / И. Кант // В кн. Сочинения. – Т. 2. – М., 1964.

34. Плотин. Эннеады / Плотин. – Т. III. – С. 7.

35. Reinbakh H. The Tenses of the Verbs / N.Reinbakh // In.: The Latguage of Time. Mani I., Pustojevsky J., Gaizauskas R. (Eds.). – Oxford: Oxford UniversityPress, 2005. – P. 71–78.

Buketov University

36. Падучева Е.В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира / Е.В. Падучева // Ditermintez-za e indeterminatezza nelle lingue slave. Problemi di morfosin-tassi dellelingue slave. – Padova, 1996.

37. Петрухина Е.В. Доминантные черты русской языковой картины мира (в сравнении с чешской) / Е.В. Петрухина // Русское слово в мировой культуре // X Конгресс МАПРЯЛ. Пленарные заседания. – СПб., 2003.

38. Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза / Э. Кошмидер // Вопросы глагольного вида. – М., 1962. – С.105–167.

39. Исаев С.М. Қазақ тілі: оқу құралы / С.М. Исаев. – Алматы: Өнер, 2007. – 96-101б.

40. Қордабаев Т.Р. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің шақ категориясы / Т.Р. Қордабаев. – Алматы: Қазақтың мемл. оқу-пед. баспасы, 1953. – 106-111б.

41. Балакаев М. Қазақ тілінің грамматикасы / М. Балакаев. – Алматы: Қазақ ССР ҒА, 1967.

42. Оразбаева Ф.Ш. Қазіргі қазақ тілі / Ф.Ш. Оразбаева, Г. Сағидолла, Ғ. Қасым, А. Қабыланова, Қ. Есенова, Ұ. Исабекова. – Алматы, 2005. – 349- 252б .

43.Тектіғұл Ж.О. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы / Ж.О.Тектіғұл. – Алматы, 2012.

44. Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі: оқу құралы / А. Салқынбай. – Алматы: Қазақ ун-ті баспасы, 2008. – 250 - 252 б.

45. Жанпейсов Е. Фонетика. Сөзжасам. Морфология. Синтаксис / Е.Жанпейсов. – Астана, 2002. – 517-541б.

46 Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер / Қ. Жұ-банов. – Алматы: Ғылым, 1999. – 388- 390 б.

Buketov University

47 Хасенова А. Етістіктің лексика-грамматикалық сипаты / А. Хасенова. – Алматы, 1971. – 38 -90 б.

48.Аханова Д.Х. Ресми-іскери қазақ тілі/Д.Х.Аханова, А.М. Алдашева, З.К. Ахметжанова, К.К. Қадашева, Э.Д. Сүлейменова. – Алматы, 2002. - 88 -116б.

49. Мұсабаев Ғ. Қазақ тілі тарихынан / Ғ. Мұсабаев. – Алматы, 1988. – 123 -125 б.

50. Оралбаева Н. Қазақ тілі / Н. Оралбаева, Ғ. Мадина, А. Әбілқаев. – Алматы, 1993. – 68 б.

51. Оразов М. Қазіргі қазақ тіліндегі қалып етістіктері /М.Оразов. – Алматы, 1980. – б.176 б.

52. Балақаев М. Қазіргі қазақ тілі / М. Балақаев, Т. Сауранбаев.– Алматы, 1947.

53.Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы / М.Томанов. – Алматы: Мектеп, 1988. – 243 б.

54. Томанов М. Түркі тілдерінің салыстырмалы грамматикасы / М.Томанов. – Алматы, 1992. – 171

55 Төлеуов Ә. Сөз таптары/ Ә. Төлеуов. – Алматы: Мектеп. 1982, - 102-104б.

56 Исаев С.М. Қосымова Г. Қазақ тілі – Алматы: «Атамұра». 2003, -71-94б .

57.МамановИ.Қазақ тіл білімінің мәселелері./И .Е.Мамановв.- Алматы:Абзал-ай,2014. -131-133б.

58. Ибрагимов Қ. Қазақ тілі: ҰБТ-ға дайындық оқулық тест / Қ. Ибрагимов. – Алматы, 2011.

59. Comrie B. Aspect / B. Comrie. – Cambridge, 1976. – P. 16–52.

60. Dionysios Thrax. The Grammar of Dionysios Thrax/ Thrax Dionysios. – St. Louis: The R. P. Studley Co.12, 1874.

Buketov University

61. Madvig J. N. A Latin Grammar for the Use of Schools. J. N. Madvig.– London:Henry, J.and Parker, J.,1859. – P. 502.

62. Heidegger M. Sein und Zeit / M. Heidegger. – Tubingen, 1977.

63. Vendler L. Verbs and times / L. Vendler // Der englische Aspekt. Ed.by A. Schorpf. - Darmstadt. 1974. – P. 217–234.

64. Kennedy A.G. Current English / A.G. Kennedy. – Boston, N.Y., 1953. – P. 303–304. Kruisinga E. Handbook of present day English / E. Kruisinga // In three volumes. Groningen. – 1931. – Pt.II. –Vol.1. XXIX. – 506 p. – Pt. II. – Vol.3. – P. 315.

65. Curme G. A grammar of the English language/ G. Curme // In three volumes. – Vol. 2. – Boston, 1935. – P. 1–6.

66. Есперсен О. Философия грамматики / О.Есперсен.– М.,1958. – С. 334 (пер.).

67. Смирницкий А.И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. –М., 1959. – 19 с.

68. Виноградов В.В. Русский язык / В.В.Виноградов. – М.; Л., 1947. – С. 492–505.

69. Leskien S.A.Grammatic der serbcroatishen Sprache.TI 1 / S.A. Leskien. – Heidelberg, 1914. – S. 460.

70. Belic A. Zurslavishen Actionzart / A. Belic. – Streiberg Festsgabe. – Heidelberg, 1924. – P. 4.

71. Miclosih F. Vergleichende Grammatic der slavishen Sprachen. Bd.IV. - Wein, 1897. – P. 274.

72. Johanson L. Typological notes on aspect and actionality in Kipchak Turkic / L. Johanson // Studies in language companion series Tense-Aspect, Transivity and Causativity edited by W. Abraham, L.Kuliko. University of Groningen. –1999.

Buketov University

73. Маманов И.Е. Глагольные виды и их выражения в казахском языке / И.Е. Маманов // Вопросы грамматики тюркских языков. – Алма-Ата, 1956. – С.32–35.

74. Оралбаева Н.Н. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің аналитикалық форманттары / Н.Н.Оралбаева. – Алматы: Мектеп, 1975. – 136 б.

75.Мелиоранский П.М. Краткая грамматика казак-киргизского языка / П.М. Мелиоранский. – М.:Директ-Медиа, 1994. – 2014. – 73 с.

76. Jakobson R. Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb/ R. Jakobson. – Cambridge, 1957. – 103 p.

77 Харитонов Л.Н. Современный якутский язык / Л.Н. Харитонов. – Якутск, 1947. – С. 181.

78. Ахметжанова З.К. Функционально-семантические поля русского и казахского языков / З.К. Ахметжанова. – Алма-Ата: Наука, 1989. – С. 51.

79. Дыренков Н.П. Грамматика шорского языка / Н.П. Дыренков. – Л., 1941. – С. 48.

80. Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание / В.А. Богородицкий. – Казань, 1934. – С. 8.

81. Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века / Г. Айдаров. – Алма-Ата, 1971.

82. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков / Н. К. Дмитриев. – М., 1962 – 178 с.

83. Markkanen R. Tense and aspect in English and Finnish / R. Markkanen. – Juvaskyla, 1979. – 187 p.

84.Comrie B.Aspect:An introduction to the study of verbal and related problems/B.Comrie.– Cambridge,1976. – 142 p.

Buketov University

85.Kakzhanova F.A. The aspect and tense verb catego-ries and their relations / F.A. Kakzhanova // IJITEE. ISBN 2278-3075. – Vol. 10. – ISSUE -10. Scopus (импакт -фактор 5.54). India. – P.336–339.

86. Nesterik E.V.Subjective perception of time as a temporal fictional image/ E.V.Nesterik, G.I.Issina, .A.Kakzhanova, D.Ye. Amanbekova // Opcion. – No. 89. – Venesuela, 2019. – P. 52–71.

87. Какжанова Ф.А. К вопросу аспекта в казахском языке/ Ф.А. Какжанова // Полиязычное образование в системе высшей школы: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. КарГУ. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2008. – С.190–195.

88. Lyons J. Introduction to theoretical linguistics / J. Lyons. – Cambridge, 1968. – 186 p.

89. Kakzhanova F.A. A Single Continuum of Expression and the Aspect Category in The Kazakh Language/ F.A. Kakzhanova // European Researcher. – ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136. – 2018. –No. 9 (2). – P. 121–126.

90. Kakzhanova F.A. Turcologists and the Aspect Category of Turkic Languages in Diachrony/ F.A. Kakzhanova / European Researcher. Serias. – ISSN 2219-8229. – E-ISSN 2224-0136. – 2018. – No. 9 (2). – 2018. – P.126–132.

91. Маслов Ю.С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании / Ю.С. Маслов // Вопросы глагольного вида. – М., 1962. – С.10.

92. Какжанова Ф.А. Көне түркі тіліндегі етістіктің түрлену (вид) категориясының берілу жолдары / Ф.А. Какжанова, З.Т. Жуынтаева / Наука и жизнь Казахстана. –

Buketov University

2018. – №5 (65). – С.95–98.

93. Гаджиев Э.Н. Аспектуальность – важнейший категориальный признак кумыкского глагола: сравнительно с турецким: автореф. / Э.Н.Гаджиев. – Махачкала, 2002. – 300 с.

94. Ганиев Ф.А. Видовая характеристика глаголов татарского языка / Ф.А. Ганиев. – Казань, 1963.

95.Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А.Н. Кононов. – М.; Л., 1956.

96. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка / А.Н. Кононов. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

97. Маслов Ю.С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании / Ю.С. Маслов // Вопросы глагольного вида. – М., 1862.

98. Насилов Д.М. К истории вспомогательных глаголов в тюркских языках / Д.М. Насилов // Тюркологические исследования. – М., 1976. – С.65–69.

99.Бондарко А.В. Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Л., 1967.

100. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола / А.В.Бондарко. – М., 1971.

101.Алиева З.И. Категория глагольного вида в азербайджанском языке: канд. дис. / З.И.Алиева. – М., 1953.

102. Оралбаева Н. Аналитические формы глагола в современном казахском языке / Н. Оралбаева. – Алма-Ата, 1971.

103. Уюкбаев И.К. Категория глагольного вида в современном казахском языке: канд. дис. / И.К. Уюкбаев. –

Buketov University

Алма-Ата, 1973.

104. Юлдашев А.А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках / А.А. Юлдашев. – М., 1977. – 270 с.

105. Насилов Д.М. Аспектуальные значения аналитических образований и разряды глагольной лексики в узбекском языке / Д.М.Насилов // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. – Л.,1984. – С. 128–165.

106. Насилов Д.М. Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность / Д.М. Насилов. – Л.: Наука, 1989.

107. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. – Т. II. – 4.1 / Н.А. Баскаков.– М., 1952. – 544 с.

108. Ганиев Ф.А. Видовая характеристика глаголов татарского языка.Проблема глагольного вида в татарском языке / Ф.А. Ганиев. – Казань: Таткнигиздат, 1963. – 137 с.

109. Какжанова Ф.А. Казахский язык и категория вида аспекта) / Ф.А. Какжанова // Наука и жизнь Казахстана. – 2018. –№ 2 (56). – С.85–87.

110. Какжанова Ф.А. К вопросу категории вида в казахском языке/ Ф.А. Какжанова // Наука и жизнь Казахстана. – 2018. – № 2 (56). – С.95–98.

111. Kakzhanova F.A. Verb Problems of the Kazakh language/ F.A. Kakzhanova // Collection of abstracts. – Astana, Nazarbayev University, 17-19, August, 2018 y.

112. Kakzhanova F.A. Conceptual Plan of Aspect content (Концептуальный план содержания вида)/F.A. Kakzhanova // Наука и жизнь Казахстана. – № 2.– 2019. – С. 169–172.

113.Kakzhanova F.A. The Kazakh language has the aspect

Buketov University

category in its matrix/ F.A. Kakzhanova // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка.Семиотика. Семантика. – Т. 10. – № 2. – 2019. – С.513–522.

114. Харисов А. Категория глагольных видов в башкирском языке / А. Харисов. — М.–Л., 1944. – С. 91.

115. Насилов Д. М. Аспекты значения аналитических образований и разряды глагольной лексики в узбекском языке / Д. М. Насилов // Теория грамматического значения и аспект исследования. – М., 1976. – С.34–46.

116. Сейфуллин М.Г. О некоторых особенностях глагольного вида как категории грамматики / М.Г. Сейфуллин // Филол. сб. – Вып.1. – Алма-Ата, 1963. – С.45–56.

117. Kakzhanova F.A. Aspect in Turkic languages/ F.A. Kakzhanova, G. Dzhakipova // Қазақстандық қоғамды әлеуметтік жаңғырту жағдайындағы тілдік білім беру: Респ. ғыл.-практ. конф. ҚарМУ. – Қарағанды: ҚарМУ баспасы, 2008. – 140–142-б.

118. Авилова И.О. Вид глагола в семантике глагольного слова / И.О.Авилова. – М., 1976.

119. Зильберман Л.И. Категория предельности и семантика наречных частиц в глагольных образованиях типа *to go out* в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Зильберман. – М., 1956. – С.18.

Buketov University

СОДЕРЖАНИЕ

Введение _____3
I. Три предпосылки для существования
категории вида в казахском языке _____20
1.1 Категория глагола с его генерирующей
семой _____ 20
1.2 План содержания категории вида _____ 28
1.3 План выражения категории вида _____ 48
II. Казахский язык и категория вида _____ 55
2.1 Потенциал казахского языка и
особенность его организации _____ 55
2.2 Тезис I: в тюркских языках, том числе и в
казахском языке отсутствует категория вида ___ 65
2.3Тезис II: казахский язык имеет
категорию вида _____ 114
III. Казахский язык имеет категорию
вида в синхронии _____159
3.1 План содержания вида в казахском
языке в синхронии _____ 159
3.2 План выражения вида в казахском
языке в синхронии _____ 163
План выражения основных видов
казахского языка _____ 189
3.4 Подвиды казахского языка _____ 223
Заключение _____ 242
Список использованных источников _____ 251

Buketov University

Какжанова Фазира Айдархановна

Buketov University

Подписано в печать 02.08.2020 г.
Формат А5. Объем 16,5 п.л.
Бумага офсетная .
Количество 500 штук

Отпечатанов типографии ТОО «TENGRY»
Город Караганда,пр.Бухар жырау,85/6.